ИСТОРИЧЕСКІЯ

ЗАПИСКИ

О ЖИЗНИ И ВОИНСКИХЪ

ПОДВИГАХЪ

КНЯЗЯ

М. Л. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-

СМОЛЕНСКАГО.

V
85.3.

ЖИЗНЬ

И ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ

Генералъ-Фельдмаршала,

Свѣтлѣйшаго Князя

МИХАИЛА ИЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

Съ описаніемъ родословной Его Фамиліи, портретомъ и съ планомъ Бородинскаго сраженія.

Съ присовокупленіемъ

Говореннаго Слова, Архимандритомъ Филаретомъ при погребеніи тѣла Его Свѣтлости въ Присутствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Военнаго Министерства

1813 года.

828

Печатать позволяется.

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ экземпляръ для Императорской Академіи Наукъ. Іюня 6 дня 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковскій.

ИСТОРИЧЕСКІЯ

ЗАПИСКИ

О

ЖИЗНИ

И

ВОИНСКИХЪ ПОДВИГАХЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ

М. Л. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-

СМОЛЕНСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Военнаго Министерства,

1813 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ экземпляръ для Императорской Академіи Наукъ. Іюня 5 дня 1813 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ

ИЗДАТЕЛЕЙ.

Представляя читателямъ нашимъ историческія записки о жизни и воинскихъ подвигахъ Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, мы смѣемъ ласкать себя надеждою, что оныя удостоятся благосклоннаго принятія. Краткость времени и недостатокъ въ способахъ не позволили намъ издать книгу сію въ лучшемъ видѣ

и систематическомъ порядкѣ. Цѣль наша при настоящемъ изданіи состояла единственно въ томъ, чтобы на первый разъ хотя краткимъ описаніемъ знаменитыхъ дѣяній побѣдителя всеобщаго врага и спасителя любезнаго нашего Отечества почтить память его и вмѣстѣ съ тѣмъ оказать истиннымъ сынамъ Россіи нѣкоторую услугу.

. . . . . *Великій человѣкъ!*
Пойдешь въ ряду съ полубогами,
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ;
И славы лучь твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падетъ.

ДМИТРІЕВЪ.

Приступая къ описанію жизни и подвиговъ безсмертнаго Князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, не лишнее будетъ упомянуть здѣсь о происхожденіи фамиліи Кутузовыхъ.

Родъ Кутузовыхъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Онъ происходитъ отъ выѣхавшаго въ XIII столѣтіи къ Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому изъ Нѣмцовъ мужа именемъ Гавріила, славившагося отличнымъ мужествомъ и крѣпостію въ бояхъ, и участвовавшаго

въ знаменитой побѣдѣ, одержанной симъ Великимъ Княземъ при рѣкѣ Ижорѣ надъ Шведами въ 1241 году. Праправнукъ сего Гавріила былъ Ѳедоръ Александровичь Кушузъ, отъ котораго и произошли Кутузовы. Сынъ его Бояринъ Василій Ѳедоровичь Кутузовъ посыланъ былъ въ 1447 году отъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго къ Димитрію Шемякѣ для убѣжденія отпустить мать его Великую Княгиню Софію, которую сей послѣдній по взятіи Москвы во время бѣгства своего въ Каргополь захватилъ въ Чухломѣ; каковое препорученіе Бояринъ сей и исполнилъ съ успѣхомъ. Происшедшая отъ потомка Ѳедора Кутуза, Андрея Михайловича Кутузова, дочь Марія, по волѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, отдана была въ замужество за Казанскаго Царя Семіона. Свадьба совершена въ Москвѣ Ноября въ 5 день 1554 года. Сего же Ѳедора Кутуза родный

братъ Ананій Александровичь имѣлъ сына Василія, прозваннаго Голенище, по коимъ потомки ихъ и называются Голенищевы-Кутузовы. Они отправляли разныя дворянскія службы; а нѣкоторые изъ нихъ находились въ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей помѣстьями и другими знаками Монаршихъ милостей.

Отецъ Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго Ларіонъ Матвѣевичь Голенищевъ-Кутузовъ, Инженеръ-Генералъ-Маіоръ, служилъ болѣе 30 лѣтъ по Инженерному Корпусу; въ послѣдствіи пожалованъ былъ Сенаторомъ. Онъ почитался весьма умнымъ и свѣдущимъ человѣкомъ; почему и звали его, какъ говорятъ, *разумною книгою*. Мать Свѣтлѣйшаго Князя была изъ фамиліи Бедринскихъ. Родители его погребены въ селѣ Мапюшкинѣ, Опочковскаго уѣзда Псковской Губерніи.

Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Ларіоновичь родился въ Санкипетербургѣ 1745 года Сентября 5 дня. Онъ воспитывался до 16 лѣтъ въ Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Отецъ его прилагалъ о образованіи его неусыпное попеченіе и всѣ свободные отъ должности часы посвящалъ на усовершенствованіе его способностей и познаній. Строгое и тщательное воспитаніе образовало природныя въ немъ дарованія и сдѣлало его способнымъ къ отправленію различныхъ должностей. Онъ имѣлъ основательныя познанія въ разныхъ наукахъ, а особливо въ Математикѣ, Артиллеріи и въ дѣлѣ Инженерномъ; хорошо говорилъ и писалъ на Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, и преимущественно любилъ Нѣмецкую словесность. По обширнымъ свѣдѣніямъ въ наукахъ политическихъ онъ былъ весьма искусенъ въ дѣлахъ Дипломатики. Сими науками занимался онъ не только въ мо-

лодости, но и въ прочее время жизни, и даже въ старости своей посвящалъ имъ часы свободные, остающіеся отъ важнѣйшихъ разнообразныхъ дѣлъ по службѣ. Съ отличными дарованіями и свѣдѣніями и съ быстрою проницательностію соединялся въ немъ характеръ человѣколюбивый, высокій, презирающій всѣ низкія страсти. На войнѣ всегда онъ былъ однимъ изъ отличнѣйшихъ Полководцевъ, умѣлъ вдругъ обозрѣть всѣ части цѣлаго, предусмотрѣть и сообразить всѣ обстоятельства; сверхъ того личная храбрость его и предпріимчивость каждому извѣстны. Служба его, болѣе пятидесяти лѣтъ непрерывно продолжавшаяся, ознаменованная вѣрностію и усердіемъ къ Государямъ и Отечеству, пріобрѣла ему справедливое и неотъемлемое право на довѣренность и почтеніе Рускаго народа и всѣхъ воиновъ.

Голенищевъ-Кутузовъ первоначально въ дѣйствительную службу вступилъ,

въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, 1759 года Октября 10 артиллеріи капраломъ, и въ томъ же году произведенъ Каппенармусомъ; въ 1760 году Генваря 1 поступилъ въ Инженерный Корпусъ Кондукторомъ, и черезъ годъ пожалованъ Прапорщикомъ.

При Императорѣ Петрѣ III, въ 1762 Марта 1, опредѣленъ былъ къ Его Свѣтлости Генералъ-Фельдмаршалу Принцу Голстейнъ-Бекскому Флигель-Адъютантомъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, переименованъ 1762. Августа 21 Капитаномъ, и будучи 17 лѣтъ, командовалъ уже ротою.

Въ 1764 году Польскій престолъ упразднился смертію Короля Августа III. Екатерина Великая имѣла многія важныя причины вмѣшаться въ выборъ новаго Короля, и для подкрѣпленія намѣренія Своего возвесть на престолъ Польскій

Станислава Августа, Графа Понятовскаго, заключила союзъ съ Фридрихомъ Великимъ и повелѣла вступить въ Польшу сильному корпусу Своихъ войскъ подъ предводительствомъ опытныхъ и храбрыхъ Генераловъ; а другому большему быть въ готовности на границахъ Россіи. Въ семъ году Михаилъ Ларіоновичъ вступилъ на поприще воинскихъ подвиговъ и находился въ семъ походѣ и въ слѣдующемъ 1765 году.

Въ 1768 году составилась Польская Конфедерація, а въ 1769 возобновились непріятельскія дѣйствія. Генералы Вейсманъ и Александръ Васильевичъ Суворовъ нанесли Конфедератамъ совершенное пораженіе. Въ сей кампаніи находился и Голенищевъ-Кутузовъ.

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

Въ семъ же (1769) году Оттоманская Порта объявила войну Россіи.

Въ слѣдующемъ 1770 году Кутузовъ командированъ былъ въ назначенную противу Турокъ армію, и находился въ оной до самаго окончанія Турецкой войны подъ начальствомъ Графа Румянцова-Задунайскаго.

Іюня 10 армія сія выступила изъ лагеря, противъ селенія Цецоры бывшаго, и прошедъ 14 верстъ, остановилась. Генералъ-Квартирмейстеръ Боуръ, шедшій съ корпусомъ своимъ впереди, въ виду главной арміи, отошелъ отъ оной на 15 верстъ и рѣшился ожидать, пока Генералъ Князь Репнинъ устроитъ на рѣкѣ Прутѣ переправу. Турки, примѣтивъ движеніе Генерала Боура, выступили тотчасъ со всѣмъ корпусомъ противу него; но увидя, что онъ идетъ имъ на встрѣчу, уклонились отъ сраженія, и при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ начали отступать, а потомъ и совсѣмъ изъ виду скрылись. Боуръ преслѣдовалъ непріятеля до

самой ночи. Въ семъ дѣлѣ участвовалъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Іюля 7 корпусы подъ командою Генералокъ Князя Репнина и Боура перешли рѣчку Ларгу; за ними слѣдовалъ и Графъ Румянцовъ-Задунайскій со всею арміею, которая передъ разсвѣтомъ занявъ высоты за сей рѣкою, построилась во фронтъ. Прогнанные движеніемъ Боурова корпуса Татарскіе пикеты извѣстили непріятеля о наступательномъ дѣйствіи нашихъ войскъ. Вмѣстѣ съ открытіемъ сильной съ батерей канонады приказалъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій Князю Репнину и Боуру атаковать правый флангъ непріятельскій. Сраженіе началось въ 4 часу по утру и кончилось пораженіемъ непріятеля въ 12 часу по полудни. За отличную въ семъ дѣлѣ храбрость произведенъ былъ Голенищевъ-Кутузовъ изъ Капитановъ въ Оберъ-Квартирмейстеры Премiеръ-Маiорскаго ранга.

21 Іюля отличился въ славномъ, на вѣки въ лѣтописяхъ Россійскихъ незабвенномъ, сраженіи при рѣкѣ Кагулѣ, гдѣ Графъ Румянцовъ-Задунайскій съ 17.000 человѣкъ Рускихъ разбилъ на голову Турецкую армію, изо 150.000 состоявшую, и взялъ множество знамень и бунчуковъ и весь непріятельскій лагерь съ казною и со всею артиллеріею.

Въ 1771 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ находился въ сраженіи, при разбитіи близъ Бухареста Генералъ-Порутчикомъ Эссеномъ Турецкаго корпуса, предводительствуемаго Сераскиромъ, изъ 30 до 40.000 конницы и изъ 7 до 8.000 пѣхоты состоявшаго. Въ семъ году Декабря 8 произведенъ онъ Подполковникомъ.

Въ томъ же году Россійскія войска увѣнчаны были новыми лаврами побѣдъ. Подъ предводительствомъ Князя Василія Михайловича Долгорукаго завоевали они весь полуостровъ Крымъ, который при-

заключеніи съ Оттоманскою Портою славнаго мира въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи утвержденъ независимымъ, города же въ Тавридѣ Кинбурнъ, Керчь, Еникольи Перекопъ уступлены Россіи. До заключенія сего мира, въ 1772 и 773 годахъ, находился Голенищевъ-Кутузовъ въ Крыму, состоя 1773 Ноября съ 6 по 22 Апрѣля 1774 года въ отдѣленномъ деташементѣ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кохіуса, при Днѣпрѣ въ урочищѣ Олешкахъ противъ Кинбурна, и въ томъ же году былъ въ дѣйствительномъ съ непріятелемъ сраженіи, при взятіи укрѣпленія въ деревнѣ Шумнѣ, близъ Олуштанской пристани, гдѣ и раненъ опасно пулею, которая вошла въ лѣвый високъ и вышла у праваго глаза.

Для поправленія разстроеннаго его отъ ранъ здоровья Императрица Екатерина II. отправила его на собственномъ иждивеніи путешествовать

по Германіи, Франціи и Англіи. Въ семъ путешествіи былъ онъ у Фридриха Великаго, у Лаудона, и у другихъ знаменитыхъ людей.

1777 Іюня 27 произведенъ въ Полковники.

Въ 1778 Апрѣля 27 женился на Екатеринѣ Ильинишнѣ Бибиковой.

1782 Іюля 28, состоя въ Маріупольскомъ легкоконномъ полку, произведенъ по представленію Суворова Бригадиромъ.

1783 года Татарскій Ханъ Гирей, по заключеніи съ нимъ пракпата Фельдмаршаломъ Княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ, которой для сего нарочно посыланъ былъ въ Крымъ, уступилъ Россіи добровольно свои владѣнія; чѣмъ Порта приведена была въ такой страхъ, что безъ малѣйшаго сопротивленія согласилась на оставленіе Крыма за Россіею. Въ семъ году Голенищевъ-Кутузовъ Маія съ 20 Октября по 29 находился въ походѣ внутри Крыма.

Въ 1784 Ноября 24 произведенъ, за усмиреніе мятежниковъ въ Крыму, Генералъ-Маіоромъ и назначенъ Шефомъ Бугскаго егерскаго корпуса при Екатеринославской арміи.

Въ 1787 году Іюня 10 пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени большаго креста.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

Въ 1787 году Оттоманская Порта, снѣдаемая завистію при видѣ безпрестанно возраспающаго могущества Россіи и обольщенная обѣщаніями безпокойнаго Короля Шведскаго Густава III, возобновила войну и открыла непріятельскія дѣйствія нечаяннымъ нападеніемъ на стоявшій при Кинбурнѣ небольшій отрядъ Россійской арміи, подъ командою Князя Суворова-Рымникскаго. — Голенищевъ-Кутузовъ съ 28 Августа сего года по Іюль мѣсяцъ 1788 командовалъ отдѣленнымъ корпусомъ у закрытія границъ по Бугу; по-

томъ находился подъ главнымъ предводительствомъ Князя Потемкина-Таврическаго, при осажденіи Очакова. По сдѣланіи батерей противу крѣпости, Турки учинили къ одной изъ нихъ сильную вылазку и атаковали прикрытіе, изъ егерскихъ баталіоновъ составленное; сраженіе продолжалось болѣе 4 часовъ. Непріятель, *пользуясь неравностію мѣста*, рвами наполненнаго, дрался отчаянно, но вездѣ былъ храбрыми егерями опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство, потерявъ до 600 человѣкъ убитыми и ранеными. —При сей вылазкѣ Кутузовъ былъ весьма опасно раненъ и едва не лишился навсегда зрѣнія. Пуля вошла въ щеку и прошла насквозь въ затылокъ.

Излѣчившись отъ ранъ, явился онъ опять на полѣ чести и предводительствовалъ войсками, на Турецкой и Польской границѣ расположенными, и потомъ отдѣленнымъ корпусомъ между Днестромъ и Бугомъ

до 30 Іюля. Между тѣмъ 6 числа сего мѣсяца Главнокомандующимъ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ отряженъ онъ былъ со ввѣреннымъ ему корпусомъ, съ двумя бригадами войска Донскаго, съ Бугскимъ козачьимъ полкомъ и съ конным Черноморскимъ войскомъ для прикрытія транспорта плѣнныхъ Турковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для открытія Бендеръ и для учиненія надъ непріятелемъ поиска, естли бы оный гдѣ показался. Отправленныя имъ на сей конецъ козачьи партіи въ числѣ 300 человѣкъ встрѣчены были за 15 верстъ отъ Бендеръ выѣхавшею оттуда партіею, которая, мало по малу усиливаясь, увеличилась напослѣдокъ до трехъ тысячь человѣкъ. Командовавшіе козачьими партіями подкрѣпили передовые отряды, непріятелемъ атакованные, которой послѣ весьма упорнаго, около пяти часовъ продолжавшагося сраженія, былъ совершенно разбитъ и прогнанъ до самой крѣпости.

Побѣдителямъ достались два знамя и до 60 плѣнныхъ. — Въ томъ же году начальствовалъ Голенищевъ-Кутузовъ за Днестромъ передовою конницею и частію Донскихъ козаковъ, и находился Сентября 13 при истребленіи непріятеля при Каушанахъ, и потомъ при взятіи крѣпостей Акермана и Бендеръ.

1790 года командовалъ отдѣленными войсками въ Акерманѣ и въ окрестностяхъ онаго. — Въ семъ году Сентября 8 пожалованъ онъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Съ Сентября мѣсяца того же года начальствовалъ отдѣленнымъ корпусомъ предъ Измаиломъ, гдѣ имѣлъ многократныя дѣла съ непріятельскою конницею; и между прочимъ разбилъ оную легкими войсками, въ командѣ его находившимися, въ шести верстахъ отъ города, Ноября 10 числа, съ немалою со стороны непріятеля потерею.

Декабря 11 сего года взята Княземъ Суворовымъ-Рымникскимъ непобѣдимая крѣпость Измаилъ, обнесенная тройными высокими стѣнами и защищаемая съ безпримѣрнымъ упорствомъ и отчаяніемъ 43.000 человѣкъ. Голенищевъ-Кутузовъ, при взятіи сей крѣпости приступомъ, командовалъ шестою колонною на лѣвомъ флангѣ, составленною изъ трехъ баталіоновъ, со 120 стрѣлками Бугскаго егерскаго корпуса, и изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго и 1.000 козаковъ, въ резервѣ бывшихъ. — Предводимая имъ колонна, въ одно время съ первою и второю колонною, преодолѣвъ безпрерывный жестокій огонь, картечный и ружейный, дошла до рва, и вскорѣ спустившись въ оный, взошла по лѣсницамъ на валъ, и не смотря на всѣ трудности, овладѣла бастіономъ. Храбрый Голенищевъ-Кутузовъ мужествомъ своимъ подавалъ примѣръ подчиненнымъ и поражалъ

непріятеля. Превосходство силъ Турецкихъ воспрепятствовало на первый мигъ распространиться войскамъ по валу; почему и призвалъ онъ Херсонскій полкъ, въ резервѣ бывшій, оставя 200 человѣкъ при пушкахъ на контръ-эскарпѣ. Съ прибытіемъ резерва, непріятелю нанесено было совершенное пораженіе, и войска Кутузова, утвердившись въ крѣпости, простерли послѣ сего побѣду по куртинѣ и къ другимъ бастіонамъ, и исполнивъ съ неимовѣрнымъ мужествомъ и съ удивительною быстротою предписанное въ диспозиціи, способствовали преимущественно къ овладѣнію крѣпостью.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій, свидѣтельствуя объ оказанныхъ Голенищевымъ-Кутузовымъ новыхъ опытахъ искусства и храбрости въ семъ дѣлѣ, "гдѣ онъ, служа примѣромъ „мужества, удержалъ мѣсто, превозмогъ „сильнаго непріятеля, утвердился въ

„крѣпости и продолжалъ потомъ пора-
„жать враговъ,“ представилъ его къ ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 класса, которымъ и награжденъ былъ онъ 1791 Марта 25, и вмѣстѣ съ тѣмъ тогоже числа пожалованъ Генералъ-Поручикомъ. Въ продолженіе осады сей крѣпости пріобрѣлъ онъ отличное уваженіе и дружбу безсмертнаго Суворова, которой при всякомъ случаѣ отзывался о немъ предъ Императрицею, какъ объ одномъ изъ искуснѣйшихъ Генераловъ, и всегда говорилъ о немъ съ почтеніемъ; по овладѣніи же крѣпостію сказалъ, что Михаилъ Ларіоновичъ командовалъ у него *двумя* крыломъ, но былъ *правою* его *рукою*.

По взятіи Измаила былъ начальствующимъ надъ всѣми войсками и крѣпостями между Прутомъ, Днестромъ и Дунаемъ.

1791 въ концѣ Марта Генералъ-Поруч-чикъ Голенищевъ-Кутузовъ съ тремя тысячами регулярной пѣхоты, осьмью *стами* пѣхоты козачей Черноморской и съ пятью стами козаковъ конныхъ Донскихъ и Черноморскихъ, вышелъ изъ Измаила и переправился 25 числа на противолежащій островъ, а 26 рано поутру перешелъ на правый берегъ Дуная у Чапальскаго мыса. Дабы скрыть отъ непріятеля прямое намѣреніе на Мачинъ, пошелъ онъ къ Бабадѣ. По прогнаніи козаками вспрѣпившейся ему здѣсь толпы въ осьми стахъ Туркахъ, поворотилъ на дорогу, которая идетъ отъ Бабады, касаясь Монастырища, къ Исакчѣ. Продолжая походъ сей весьма трудными *дефилеями до* самой полуночи, достигъ наконецъ помянутой дороги, при которой и остановился разстояніемъ отъ Бабады въ 25, а отъ Монастырища въ 15 верстахъ. Наѣзжавшія неоднократ-

но на поставленный имъ отъ стороны Бабады въ узкомъ проходѣ сильный постъ непріятельскія толпы всякій разъ были отбиты и прогнаны. 27 числа въ 6 часовъ утра, приближась къ Монастырищу, атаковалъ онъ непріятеля козаками съ подкрѣпленіемъ егерей; и какъ въ тоже самое время подоспѣлъ туда посланный отъ Генералъ-Поручика Князя Голицына Бригадиръ Орловъ съ козаками и Арнаутами, то непріятель тотчасъ побѣжалъ спремглавъ къ Силистріи, имѣя одну сію дорогу, которой занять нашимъ войскамъ никоимъ образомъ было не возможно. Послѣ сего жители, бывшіе въ Монастырищѣ, были забраны, а селеніе предано огню, дабы истребить у непріятеля пристанище; Кутузовъ же, прибывъ къ Исакчѣ, присоединился къ Генералъ-Поручику Князю Голицыну, и участвовалъ, Марта 28 при разбитіи непріятеля у Мачина и взятіи его укрѣпленій, гдѣ

Турки потеряли пять санжаковъ, одиннадцать знаменъ, двѣ булавы, девять пушекъ и множество пороха и всякихъ снарядовъ.

Со 2 на 3 число Іюня Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ, переправясь со ввѣреннымъ ему корпусомъ вторично чрезъ Дунай у Тулчи, 4 числа атаковалъ и разбилъ совершенно значительный непріятельскій корпусъ, расположенный въ укрѣпленномъ лагерѣ при Бабадѣ. Турки, получа 2 числа подкрѣпленіе, состояли въ 15 тысячахъ подъ командою двухъ трехбунчужныхъ и двухъ же двухбунчужныхъ Пашей; сверхъ того содѣйствовалъ имъ Ханъ Бахти-Гирей съ пятью Султанами, имѣя при себѣ Татаръ, Некрасовцовъ и Запорожцовъ, всего до 8.000 человѣкъ. Дѣло рѣшено было одною конницею. Пораженный оною непріятель, не дождавшись нападенія пѣхоты, побѣжалъ стрем-

главъ, будучи преслѣдуемъ легкими войсками. Весь укрѣпленный непріятельскій лагерь съ осьмью мѣдными новыми пушками и нѣсколькими знаменами достался побѣдителямъ въ добычу; въ магазейнахъ же, въ Бабадѣ находившихся, истреблено до 30.000 четвертей хлѣба и большій запасъ пороха. Въ сраженіи и преслѣдованіи непріятель потерялъ до полуторы тысячи человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ одного Пашу и много знатныхъ чиновниковъ.

1789 Апрѣля 21 пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 класса.

Въ томъ же мѣсяцѣ, переправясь за Дунай при Галацѣ, соединился съ главною арміею Князя Репнина, которой прѣдводительствовалъ оною за отсутствіемъ Князя Потемкина-Таврическаго, и былъ въ достопамятномъ сраженіи 28 Іюня при Мачинѣ, гдѣ Турецкая армія, до 80.000 человѣкъ простиравшаяся, и при которой самъ Верховный Визирь Юсуфъ Паша находился, была разбита и обращена въ бѣг-

ство, потерявъ до 5.000 человѣкъ убитыми, весь лагерь и артиллерію до 40 мѣдныхъ пушекъ и 15 знаменъ. Въ семъ сраженіи Голенищевъ-Кутузовъ командовалъ лѣвымъ крыломъ, и обходя горы, встрѣченъ былъ многочисленнымъ непріятелемъ, которой его отовсюду поражалъ, и *сквозь котораго, всходя на горы*, долженъ онъ былъ пробиваться; но всѣ покушенія непріятеля, стремившагося разрѣзать сообщеніе войскъ его съ средней частію арміи, были уничтожены подоспѣвшими пуда Харьковскимъ конно-егерскимъ, Сѣверскимъ карабинернымъ и гренадерскими Свято-Николаевскимъ, Малороссійскимъ и Московскимъ полками, которые *стремительною атакою и удачнымъ* дѣйствіемъ артиллеріи поражая непріятеля, заставили его обратиться въ бѣгство. Вскорѣ послѣ сего предводимая имъ пѣхота показалась на горахъ во флангѣ непріятельскомъ, и самъ онъ взо-

щелъ на оныя съ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ, и дѣйствуя непріятелю во флангъ, способствовалъ къ одержанію побѣды. Генералъ Князь Репнинъ свидѣтельствовалъ, что онъ не въ силахъ достойно выхвалить искусство, мужество и безпредѣльное усердіе главныхъ командировъ апакъ Генералъ-Порутчиковъ Князя Голицына, Князя Волконскаго и Голенищева-Кутузова, и что единственно содержанный ими въ движеніяхъ войскъ порядокъ и расторопность рѣшили побѣду.

За отличіе въ семъ знаменитомъ сраженіи пожалованъ Голенищевъ-Кутузовъ 1792 Марта 18 Кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія втораго класса большаго креста.

За сими блистательными побѣдами послѣдовалъ миръ, заключенный въ Яссахъ 29 Декабря 1791 года. Оттоманская Порта, подтвердивъ всѣ прежніе прак-

тапы, уступила Россіи Очаковъ и всю сіпрану до рѣки Днестра вмѣстѣ съ Крымомъ и Таманомъ.

Въ сію славную кампанію Генералъ-Порупчикъ Голенищевъ-Кутузовъ показалъ великія военныя дарованія и покрылъ себя славою. Побѣда предшествовала всѣмъ его предпріятіямъ; имя его, почитаемое и любимое подчиненными, было ужасомъ для Турковъ. Императрица часъ опъ часу болѣе узнавала заслуги его; уважала ихъ и награждала отлично.

Въ 1792 году горизонтъ Польши снова омрачился. Пламя возмущенія вспыхнуло во многихъ провинціяхъ и въ самой Варшавѣ. Россійскій Императорскій Дворъ давно уже съ неудовольсніѣмъ взиралъ на изданныя Польскимъ Сеймомъ новыя постановленія, противныя всѣмъ Государства сего непремѣннымъ положеніямъ, на коихъ одних основывалось его достоинство и

Корона, равно и на сдѣланныя въ Польшѣ перемѣны безъ всякаго согласія и вопреки споручительству прежняго Государственнаго постановленія, принятому на себя Россіею въ 1775 году и чрезъ четыре года подтвержденному. Сверхъ того многіе Поляки, между коими было немало Вельможъ знаменитыхъ какъ породою и саномъ, такъ и патріотическими добродѣтелями и способностію къ службѣ Государственной, пылающіе усердіемъ къ спасенію своего Отечества и къ возвращенію прежней вольности и независимости своей, согласились между собою составить законную Конфедерацію, какъ единое дѣйствительное средство къ отвращенію бѣдствій, причиненныхъ націи беззаконною и насильною Варшавскою Конфедерацією. На сей конецъ просили они о подкрѣпленіи и вспоможеніи Императрицу ЕКАТЕРИНУ II, Которая, обнадеживъ ихъ въ томъ и другомъ, по-

велѣла нѣкоторой части своихъ войскъ вступить въ области Польскія. Поданная по сему случаю Польскому Сейму декларація Россійской Императрицы не произвела никакого дѣйствія: Поляки продолжали упорствовать защищать свои новыя постановленія и готовились къ войнѣ съ Россіею. Вмѣстѣ со врученіемъ помянутой декларації открылись военныя дѣйствія, и съ 18 Маія Россійскія войска начали вступать со многихъ сторонъ въ Польшу. Украинская армія, въ которой Генералъ-Порутчикъ Голенищевъ-Кутузовъ предводительствовалъ первою частію войскъ, переправилась 19 Маія при Могилевѣ чрезъ Днестръ. Вскорѣ произошло нѣсколько жаркихъ сраженій, кончившихся пораженіемъ непріятеля и обращеніемъ его въ совершенное бѣгство. Въ началѣ Іюля Россіяне, занявъ Гродно, овладѣли всею Литвою и выступили къ Варшавѣ. 7 Іюля Поляки, бывъ сильно поражены,

потеряли множество пушекъ, аммуниціи, военной казны, обозу, съѣстныхъ припасовъ, ружьевъ, болѣе 3,000 человѣкъ убитыми и много взятыми въ плѣнъ, и обратились въ бѣгство къ лагерю неподалеку отъ Варшавы, которой хотя и достаточенъ былъ къ прикрытію столицы и къ послѣднему защищенію постановленій; но вмѣстѣ съ прочими войсками, по недостатку во всѣхъ видахъ къ внѣшней помощи, мало подавалъ надежды къ щастливому рѣшенію: ибо Дворы Вѣнской и Берлинской совершенно были согласны съ Кабинетомъ Петербургскимъ и мысли ихъ о уничтоженіи постановленія были тѣже. Предложенное начальствовавшимъ Польскою арміею Княземъ Поніатовскимъ перемиріе отвергнуто Главнокомандующимъ Россійскихъ войскъ Генералъ-Аншефомъ Каховскимъ, и Король Польскій принужденнымъ нашелся послѣ сего покорить рѣшимость свою необхо-

димосіпи и опнесся письмомъ къ Россій-
ской Императрицѣ, повелѣвъ вмѣстѣ съ
пѣмъ арміямъ своимъ, сколько возможно,
уклоняпься опъ кровопролитія и не
вступать съ Россіянами въ сраженіе.
Оппѣтъ Императрицы рѣшилъ войну
и все состояніе Польши. Онъ содержалъ
объявленіе, что Россійскій Дворъ не пре-
сіпанетъ продолжать подкрѣплять всѣми
силами учрежденную подъ Его покрови-
пельсіпвомъ *Конфедерацію въ Таргопцѣ*,
и что по сему скорое, полное и неогра-
ниченное приступленіе Короля и Рес-
публики къ сей Конфедераціи есть еди-
ственное средспво, чрезъ которое Ко-
роль дружбу, а Республика благоволеніе
Императрицы опять пріобрѣсть мо-
жетъ. Король рѣшился тотчасъ испол-
нить волю сей Монархини, и 23 Іюля
вмѣстѣ со многими знатнѣйшими въ Рес-
публикѣ Чиновниками подписался на ре-
конфедерацію; послѣ чего перемиріе было

тогда же принято и утверждено, и арміи прекратили непріятельскія дѣйствія.

Въ 1793 году Голенищевъ-Кутузовъ отправленъ въ качествѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Ея Императорскаго Величества Посла въ Константинополь для засвидѣтельствованія передъ Султаномъ дружбы Императрицы, для поздравленія его съ миромъ и для представленія ему присланныхъ отъ Россійскаго Двора подарковъ. Кутузовъ принятъ былъ съ отличнѣйшимъ уваженіемъ, и оставался въ Константинополѣ съ 4 Іюня по 24 Маія 1794 года.

Въ томъ же 1793 году Сентября 2 пожаловано ему 2.000 душъ крестьянъ.

1794 Сентября 15 опредѣленъ Директоромъ перваго сухопутнаго Кадетскаго Корпуса на мѣсто Графа Ангальта. Отправляя сію должность, учредилъ онъ въ Корпусѣ воинскую дисциплину, ввелъ въ ономъ преподаваніе Теоретической Тактики, и самъ нерѣдко, въ кругу Офицеровъ, читалъ Кадетамъ тактическія лекціи.—Вмѣстѣ съ симъ повелѣно ему было

отправлять должность Генералъ-Губернатора Казанскаго и Вятскаго.

1795 Февраля 18 назначенъ командиромъ сухопутныхъ войскъ, флотиліи и крѣпостей, въ Финляндіи находящихся.

1796 по Высочайшей волѣ имѣлъ порученіе встрѣтить на границѣ Графовъ Гагу и Вазу, и обратно сопровождать ихъ до Ловизы.

Въ царствованіе Императора Павла I, Кутузовъ избранъ былъ къ исполненію одного изъ труднѣйшихъ дипломатическихъ препорученій, *) въ которомъ уже Князь Репнинъ не имѣлъ успѣха, и отправился въ 1797 году въ Берлинъ къ Королю Прусскому, сложивъ съ себя должность Директора Кадетскаго Корпуса. По возвращеніи, въ 1798 году Генваря 4 пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи и назначенъ командиромъ Финляндской Дивизіи.

---

*) Препорученіе сіе состояло въ томъ, чтобы, для защищенія торговли, склонить Прусскій Дворъ къ вооруженному неутралитету, къ которому готовы уже были приступить Дворы С. Петербургскій, Стокгольмскій и Копенгагенскій.

Въ 1799 послѣ неудачной экспедиціи Генерала Германа, назначенъ былъ Главнокомандующимъ надъ Россійскими войсками въ Голландіи; но по обстоятельствамъ, къ миру съ Франціею склонившимся, возвращенъ изъ Гамбурга, и назначенъ Липовскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Въ семъ году Октября 4 пожалованъ онъ Командоромъ Державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста.

26 Октября того же года опредѣленъ Шефомъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Полкъ сей имѣлъ щастіе видѣть его своимъ Шефомъ по самую его кончину.

Въ 1800 году Іюня 19 пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ томъ же году Августа 14 Высочайшимъ Приказомъ назначенъ командиромъ арміи, составленной на Волынѣ, коей Сентября 2 повелѣно было быть въ готовности къ выступленію въ походъ въ 24 часа.

8 Сентября Императоръ Павелъ I, объявивъ Высочайшее Свое благоволеніе

бывшимъ того числа войскамъ на манев-рахъ и командующимъ оными Генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову и Генералу отъ кавалеріи Графу фонъ деръ Палену, отозвавшся притомъ соизволилъ, что „для Его Величества весьма утѣшно было видѣть достиженіе войска такого совершенства, въ какомъ оно себя показало во всѣхъ частяхъ подъ начальствомъ таковыхъ Генераловъ, которыхъ качество и таланты, дѣйствуя таковыми войсками и такой націи, какова Россійская, не могутъ не утвердить и не обезпечить безопасности и цѣлости Государства."

Въ семъ же году по Высочайшей волѣ встрѣтилъ на границѣ и сопровождалъ обратно Короля Шведскаго.

При началѣ царствованія Императора Александра I, въ 1801 году, Кутузовъ опредѣленъ С. Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Іюля 11 назначенъ паки Инспекторомъ Финляндской инспекціи.

Съ 29 Августа 1802 по 1 Марта 1804 года находился въ отпуску.

АУСТЕРЛИЦКАЯ КАМПАНІЯ.

Въ началѣ 1805 года Наполеонъ сдѣлалъ мирное предложеніе Лондонскому Двору, которой съ своей стороны преклонилъ къ принятію въ семъ дѣлѣ посредничества Его Величество Императора Всероссійскаго. Для начатія переговоровъ непосредственно съ самимъ Наполеономъ былъ избранъ и отправленъ въ Парижъ Дѣйствительный Камергеръ Н. Н. Новосильцовъ. Но посольству сему со стороны Франціи положена была преграда присоединеніемъ къ ней Лигурійской Республики, причинившимъ новое нарушеніе самыхъ торжественныхъ договоровъ, и Г. Новосильцовъ отозванъ былъ изъ Берлина. Австрія, услышавъ о семъ, предложила Наполеону свое посредничество къ примиренію Франціи съ Россіею и Англіею; но онъ съ гордостію

отвергъ сіе предложеніе и потребовалъ невозможнаго. Онъ требовалъ, чтобы Австрія остановила свои вооруженія, уже полгода продолжавшіяся, чтобы не укрѣпляла Венеціи и чтобы не мѣшалась въ войну съ Англіею. Россія сообщила Вѣнскому Двору, что она не прежде возобновитъ съ Франціею переговоры, какъ въ то время, когда Австрія поставитъ армію свою на военную ногу, и когда Наполеонъ покажетъ прямое, несомнительное желаніе прочнаго мира; что отправитъ 100.000 войска на Дунай для прикрытія Австрійскихъ и другихъ владѣній отъ нападенія Франціи въ продолженіе переговоровъ, и что приглашаетъ Австрію и прочія Державы споспѣшествовать къ достиженію сей цѣли. Австрія, узнавъ о намѣреніяхъ Россіи, дала ясный и точный отвѣтъ Наполеону, отвергла всѣ его требованія, и объявила, что Франція первая воору-

жилась, слѣдственно сперва должна сама положить оружіе и потомъ уже дѣлать таковыя предложенія Государствамъ сосѣдственнымъ; при чемъ жаловалась, что со времени заключенія Люневильскаго трактата Наполеонъ безпрестанно нарушалъ его статьи разными покушеніями на отнятіе свободы у Швейцаріи, Италіи и Голландіи, оправдывала препорученіе, сдѣланное Г. Новосильцову и внезапный его отзывъ, и объявила наконецъ, что для собственной безопасности должна соединиться съ Россіею и Англіею. Наполеонъ не хотѣлъ дать удовлетворительнаго отвѣта на сію бумагу, которая сообщена была въ одно время въ Парижѣ и въ Регенсбургѣ. Союзники рѣшились дѣйствовать — и война воспылала.

По сему случаю сообщено было всѣмъ Военнымъ и Генералъ-Губернаторамъ по

Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію слѣдующее:

„Извѣстно уже всѣмъ, что правила, коими руководствуется нынѣшнее Правительство Французское, несовмѣстны ни съ спокойствіемъ, ни съ безопасностію большой части Европы. Непомѣрное и безпрестанно возрастающее властолюбіе управляющаго Франціею угрожаетъ не токмо сосѣднимъ, но и отдаленнымъ Державамъ; ибо оно поспѣшно стремится къ испроверженію повсюду законовъ и общественнаго порядка.

Излишне было бы разпространяться о множествѣ побудительныхъ къ справедливому негодованію причинъ, которыя подало Россіи Французское Правительство; нужно однако же упомянуть, что оно, нарушивъ явно существовав-

шій между Россіи и Франціи торжественный практатъ, не токмо не доставило Высочайшему Двору на справедливыя Его Величества пребованія ни единаго удовлетворительнаго объясненія; но между тѣмъ изыскивало всевозможныя средства нанесши Россіи наичувствительнѣйшіе удары. Въ Константинополѣ не преставало оно разными своими происками возбуждать недовѣрчивость къ Высочайшему Двору, отклонять Порту отъ существующаго между обѣими Имперіями союза, имѣя по своею цѣлію, чтобы подвигнуть Его Султанское Величество къ явному съ Россіею разрыву. Въ Персію отправило оно своихъ Эмиссаровъ, которые и предуспѣли склонить Бабахана къ нападенію на предѣлы Имперіи; отъ чего возгорѣлась война, и по нынѣ въ томъ краю продолжающаяся.

Не взирая на таковые поступки Правителя Франціи, явно доказывающіе злобу его и ненависть, Государь Императоръ испыталъ всѣ миротворныя, съ достоинствомъ Его соотвѣтственныя, средства, дабы склонить Бонапарте къ принятію правилъ, политическому равновѣсію Европы болѣе соразмѣрныхъ; и наконецъ даже, по предварительному о томъ соглашенію съ Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ, Государь отправилъ было Дѣйствительнаго Каммергера и Товарища Министра Юстиціи Новосильцова въ Парижъ для предложенія основаній общаго мира.

Новое сіе неоспоримое доказательство умѣренности и миролюбія Его Величества ни въ чемъ не премѣнило поведенія Французскаго Правительства; оно не менѣе продолжало слѣдо-

вать тѣмъ же самымъ правиламъ, кои давно уже возбудили общее на него роптаніе.

Въ послѣдствіи сего Государь явно уже усмотрѣлъ, что столь же излишне было бы, сколь и неприлично достоинству Императора Всероссійскаго, продолжать негосіяцію съ Державою, которой чужды всѣ начала правосудія и самое чувствованіе обязанностей ея къ другимъ Державамъ; и такъ Государь Императоръ отозвалъ Г. Новосильцова.

Рѣшимость сія, извѣстными всему свѣту обстоятельствами столь оправданная, долженствовала уничтожить и послѣдній лучь надежды къ сохраненію мира и тишины на твердой землѣ Европы.

Австрія, яко Держава, положеніемъ своимъ наиболѣе нападенію со стороны Французовъ подверженная, опасаясь слѣдствій, отъ пресѣченія мирной негосіяціи произойти могущихъ, предложила Высочайшему Двору возстановить оную. Таковое же предложеніе сдѣлано отъ имени Вѣнскаго Двора въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ.

Государь желая оказать всякое уваженіе къ сему Римскаго Императора, вѣрнаго Его Величества Союзника, приглашенію, обѣщалъ Свое на то согласіе, естьли и Управляющій Франціею обнаружитъ сообразное съ своей стороны расположеніе. Но познавъ опытомъ, что всякое мирное съ Франціею сношеніе должно остаться безполезнымъ, коль скоро не будетъ оно подкрѣплено сильнымъ ополченіемъ, Государь Императоръ почелъ нужнымъ опрядить

нарочитую часть своихъ войскъ въ Германію для поддержанія переговоровъ, кои вновь съ Франціею откроются могутъ. Его Величество, считая Себя обязаннымъ защищать союзниковъ Своихъ отъ угнетеній Французскаго Правительства, дабы тѣмъ самымъ удержать Францію отъ угрожающаго приближенія ея къ предѣламъ Имперіи, призналъ предосторожность сію единымъ средствомъ къ достиженію предполагаемой цѣли.

Хотя принятіе сей осторожности въ настоящихъ обстоятельствахъ ни что иное есть, какъ мѣра оборонительная; однако же само собою разумѣется, что естли Бонапарте отринетъ всякое постановленіе, на справедливости основанное и для обезпеченія общей независимости и спокойствія непремѣнно нужное, тогда войска Его Величества по необходимости должны будутъ соединиться съ силами вѣрныхъ Россіи союзни-

ковъ, дабы защищая сихъ, спасти Европу отъ неминуемой гибели. Въ такомъ случаѣ Государь Императоръ, полагаясь на право Свое, на храбрость Своихъ воиновъ и на помощь союзныхъ Державъ, надѣется при благословеніи Всевышняго преодолѣть общаго непріятеля, и для спокойствія и независимости всѣхъ, принудить его къ признанію правилъ, всѣми просвѣщенными народами принятыхъ.

Изъ краткаго сего начертанія явствуетъ, что стараніе Его Величества стремятся единственно къ возстановленію генеральнаго въ Европѣ мира на такомъ основаніи, которое на будущія времена могло бы обезпечить бывіе союзныхъ Россіи Государствъ, и слѣдственно удалить всякую опасность, отъ непомѣрнаго властолюбія нынѣшняго Правителя Франціи для самой Имперіи Россійской въ послѣдствіи произойти могущую.,,

Главнокомандующимъ Россійскихъ войскъ, отпряженныхъ въ Германію, назначенъ былъ Генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ.

9 Сентября Государь Императоръ изволилъ отправиться изъ Санктпетербурга къ арміи.

Непріятельскія дѣйствія между Австрійцами и Французами начались 1 Октября (новаго стиля). Въ теченіи сего мѣсяца Австрійцы въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ одержали поверхность, но вскорѣ въ другихъ претерпѣли сильное пораженіе. Генералъ Маккъ подписалъ въ Ульмѣ капитуляцію, по которой вся Австрійская армія, въ Швабіи находившаяся, сдалась Французамъ. Оставшійся корпусъ подъ предводительствомъ храбраго Эрцъ-Герцога Фердинанда пробился сквозь непріятельскія линіи, пошелъ чрезъ Франконію, гдѣ долженъ былъ выдержать

нѣсколько жаркихъ сшибокъ съ Французами, и присоединился къ арміи Генерала Кутузова.

Полученныя въ Санктпетербургѣ въ половинѣ Ноября мѣсяца извѣстія подтвердили, что Австрійская въ Германіи армія совершенно разбита и что можно почитать ее уничтоженною. Армія подъ командою Голеницева-Кутузова, не взирая на поспѣшность, съ коею она старалась притти на помощь союзныхъ Австрійскихъ войскъ, не могла однако жъ присоединиться къ нимъ до пораженія оныхъ. Послѣ сего не оставалось ему другаго средства, какъ только стараться соединиться съ арміею Графа Буксгевдена, избѣгая между тѣмъ всякаго рѣшительнаго дѣйствія съ непріятелемъ, числомъ столь превосходнымъ; каковая рѣшимость совершенно была согласна съ волею Императора Римскаго. Между тѣмъ случились частныя

сраженія, въ которыхъ Россійскія войска пріобрѣли новую славу и о которыхъ Главнокомандующій арміею доносилъ слѣдующее:

Отъ 23 Октября.

„Я уже препій день держу позицію на рѣкѣ Энзѣ. Вчера ввечеру перешли мы на правой берегъ сей рѣки, и съ обѣихъ сторонъ много канонировались, споря о мостѣ, которой намъ надобно было сжечь. Сію позицію держать буду, сколько можно; по положенію мѣста, нельзя однако же воспрепятствовать непріятелю возстановить мостъ подъ своими пушками, и когда онъ въ силѣ переходить будетъ въ одномъ или въ разныхъ мѣстахъ, то продолжать буду ретираду по Вѣнской дорогѣ. Сохраненіе арміи Россійской и Цесарскаго оставшагося корпуса есть единственный предметъ Вѣнскаго Кабинета. — 19 числа сего мѣсяца при Ламбахѣ должно было спасти четыре Цесарскихъ

баталіона, изъ Гачи репирующіеся; на что употреблено было 6 и 8 егерскихъ полковъ по два баталіона, часть конной артиллеріи роты Полковника Игнатьева и Павлоградскаго гусарскаго полка одинъ эскадронъ, кои въ семъ и успѣли. Я дѣйствіемъ нашихъ людей весьма доволенъ; многіе лично рекомендованы отъ Генерала Мерфельда, подъ командою котораго дѣло сіе было; и хотя оное случилось въ репирадѣ, но не могу я оставить, чтобъ не предоставить ихъ Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества воззрѣнію, чего теперь за недосугомъ исполнить не могу. Уронъ съ нашей стороны раненыхъ, убитыхъ и безъвѣсти пропавшихъ не свыше ста человѣкъ. Конной артиллерійской роты 6-фунтовая подбитая пушка оставлена на мѣстѣ. Истинная потеря есть смерть храбраго Полковника Графа Головкина, которой на третій день отъ раны

умеръ. Щитаютъ, что непріятельскій уронъ больше; ибо егери- 8 полка два раза имѣли случай на полянкахъ бить въ штыки, и уронъ непріятельскій тутъ былъ очевиденъ. По поступкамъ въ семъ дѣлѣ употребленныхъ людей видно, что нещастіе Цесарской арміи удвоило въ нихъ духъ и рвеніе къ пораженію непріятеля.„

Отъ 25 Октября.

„Вчерашняго числа, отступая отъ Штремберга къ Эпингену, арріергардъ нашъ, подъ командою Князя Багратіона, въ 6 баталіонахъ инфантеріи, 3 баталіонахъ егерей, 10 эскадронахъ гусаръ Павлоградскихъ, нѣсколькихъ Цесарскихъ эскадронахъ и 4 баталіонахъ Кроатъ подъ командою Графа Ностица, атакованъ былъ сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ, подъ командою Маршала Мюрата. Нападеніе непріятельское было такъ сильно, что должно было нашихъ под-

крѣпить резервнымъ корпусомъ подъ командою Генералъ-Маіора Милорадовича; и въ сей день, какъ всегда, оплотъ, дѣланный непріятелю, честь приноситъ Россійскимъ войскамъ. Окончаніе сего дѣла и прогнаніе непріятельской пѣхоты верстъ за три принадлежитъ Россійской пѣхотѣ. Наипаче два баталіона, которые изъ резервнаго корпуса ударили въ штыки, гнали непріятеля и взяли въ плѣнъ нѣкоторое число, между коими и двухъ Офицеровъ корпуса *Гренадье д' Елитъ*. Взята была и пушка, но должно было ее оставить. Точный уронъ съ нашей стороны мнѣ еще не извѣстенъ. Убиты: Подполковники Кіевскаго гренадерскаго полка Щербининъ и Маріупольскаго Ребиндеръ; ранены Генералъ-Маіоръ Бергъ и многіе другіе. Есть нѣкоторые отмѣнно отличившіеся, о которыхъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ею всѣми обстоятельствами предста-

влено будетъ. — Сего дня получилъ я отъ Императора Римскаго повелѣніе, не ходя по Вѣнской дорогѣ, повернуть отъ Сенпёлтена на Кремсъ, и тамъ занять постъ при переходѣ чрезъ рѣку.„

Отъ 2 Ноября изъ Эберсбрюна.

„Едва успѣлъ я перейти 29 Октября рѣку Дунай, какъ узналъ, что уже непріятельская колонна находится на лѣвомъ берегъ оной и спѣшитъ отрѣзать мнѣ мостъ при Кремсѣ. Непріятель былъ отъ меня въ шести верстахъ. Первой день прошелъ въ неважной перестрѣлкѣ съ пѣхотою; но 30 числа узнавъ, что непріятель тутъ не весьма силенъ, рѣшился атаковать его такимъ образомъ, что часть войскъ заведена ему въ тылъ. Непріятель разбитъ совершенно; цѣлая дивизія истреблена; часть спаслась за Дунай въ лодкахъ; плѣнныхъ близъ 1,500, Генералъ Грендоржъ, нѣсколько Полковниковъ, другихъ Штабъ и Оберъ-Офи-

ровъ весьма много. Штандартъ, одно знамя и другія знамена, коихъ нашли древки, непріятелемъ были истреблены; пять пушекъ, изъ коихъ двѣ могъ я взять съ собою, 13 раненыхъ Французскихъ Офицеровъ и весьма много рядовыхъ, также и Россійскихъ раненыхъ, оставилъ въ Кремсѣ. — Прибывши сюда, получилъ я отъ Императора Австрійскаго извѣстіе, что вчерашняго числа въ полдень непріятель перешелъ при Цесарскихъ войскахъ Дунай близъ Вѣны безъ всякаго сопротивленія, и не касаясь оныхъ, объявилъ имъ, что идетъ искать меня. Люди наши весьма утомлены; я долженъ перейти пять миль въ Эцельсдорфъ, чтобы хотя нѣсколько перейти тѣ дороги, которыя ведутъ мнѣ въ тылъ. Шестую колонну, въ Голабрюнъ прибывшую, подкрѣпилъ я конницею и козаками, и 12 орудіями конной артиллеріи, приказавъ ей, ежели она

тамъ будетъ атакована, поддержать-ся столько, чтобъ я по другой дорогѣ могъ ее миновать, дабы не быть отрѣзану. — Многіе Генералы и Офицеры отличились 30 Октября; но свидѣтель Богъ, что неимѣю свободной минуты войти въ подробное донесеніе. Маршалъ Мортье, противъ насъ командовавшій, раненъ тяжело въ плечо; надѣялись имѣть его въ числѣ плѣнныхъ, такъ какъ и Генерала Газона, но кажется, что они спаслись на лодкѣ за Дунай.„

За сію знаменитую побѣду, стоившую непріятелю болѣе 6.000 человѣкъ убитыми, Римскій Императоръ возложилъ на Генерала Кутузова орденъ Маріи Терезіи 1 класса.

Отъ 7 Ноября изъ Вѣны.

„ Я уже имѣлъ щастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что Австрійскій Генералъ-Маіоръ Носпицъ, обманутый увѣреніями

Французскаго Генерала, командующаго въ Шенграбенѣ, якобы заключенъ миръ между Австрійскимъ Дворомъ и Французскимъ Правительствомъ, отказался вступить въ дѣло противу непріятеля, и тѣмъ подалъ ему средство напасть на Генералъ-Маіора Князя Багратіона внезапнымъ почти образомъ, и окружить его такъ, что истребленіе корпуса, командуемаго симъ Генераломъ, было неминуемо, какъ равно разбитіе самой арміи, потому что близость разстоянія, гдѣ оная была расположена отъ аванпостовъ, отнимала средство къ скорой ретирадѣ; а изнуреніе, въ коемъ находятся солдаты отъ форсированныхъ маршей и стоя безпрестанно на бивуакахъ, содѣлывало ихъ неспособными устоять долѣе въ сраженіи. Щастіе, сопутствующее всегда оружію Вашего Императорскаго Величества, представило и путь средство, чрезъ которое, можно теперь

сказать, спасена армія, командованію моему Высочайше ввѣренная. Во время перестрѣлки Генералъ Мюратъ прислалъ трубача предложить перемиріе. Князь Багратіонъ немедлѣнно мнѣ о томъ донесъ; а я поспѣшилъ отправить къ Генералу Мюрату Генералъ-Адъютанта Барона Винцентгероде, съ тѣмъ, чтобъ вступилъ въ переговоръ, и буде выгодное предложитъ условіе, то и заключилъ бы перемиріе. Намѣреніе же мое было паче всего, чтобъ выиграть время къ снисканію средства для спасенія арміи и успѣть отойти отъ непріятеля. Баронъ Винцентгероде подписалъ дѣйствительно актъ перемирія, который Генералъ Мюратъ призналъ необходимымъ послать къ Бонапарте для ратификаціи; въ слѣдствіе чего и ко мнѣ былъ присланъ таковый же для того же самаго предмета. Я удержался отвѣтомъ болѣе 20 часовъ, не думая нимало оный принять; а мое-

ду тѣмъ продолжалъ репираду арміи и успѣлъ опойти отъ Французовъ два марша. Хотя я и видѣлъ неминуемую гибель, которой подвергался корпусъ Князя Багратіона: не менѣе того я долженъ былъ считать себя щастливымъ, спасши пожертвованіемъ онаго армію. Но ко всеобщей радости Генералъ-Маіоръ Князь Багратіонъ прислалъ мнѣ сказать, что непріятель, не получая отъ меня никакого отзыва относительно перемирія, объявилъ, что на оное уже не соглашается, и даже въ 4-часномъ срокъ, которой постановленъ былъ къ репирадѣ Князя Багратіона, ежели перемиріе не будетъ рапификовано, откажалъ, начавъ немедлѣнно атаку и открывъ сильный огонь изъ батерей, до того устроенныхъ. Храбрый Генералъ-Маіоръ Князь Багратіонъ, ни мало не теряясь, произвелъ съ своей стороны канонаду, и бросивъ нѣсколько бомбъ въ непріятеля, у-

спѣлъ зажечь деревню, въ которой былъ расположенъ корпусъ, назначенный для атаки Князя Багратіона съ фланга. Увеличившійся пожаръ понудилъ непріятеля выйти изъ сей деревни и спасать свои пороховые ящики, проходя вдали позади оной, что и дало время Князю Багратіону выиграть часа два къ реширадѣ; со всѣмъ тѣмъ непріятель достигалъ его и тѣснилъ крѣпко, опрѣзывая нерѣдко часть его корпуса. Но вся надежда его оставалась тщетною: ибо солдаты пробивались повсюду на штыкахъ, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерію непріятельскую. Такимъ образомъ Князь Багратіонъ съ корпусомъ, изъ 6.000 человѣкъ состоящимъ, свершилъ свою реширадy, сражаясь съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 30.000 подъ командою разныхъ Генералъ-Фельдмаршаловъ, и сего числа присоединился къ арміи, приведя съ собою плѣнныхъ: 1 Под-

полковника, 2 Офицеровъ, 50 рядовыхъ и одно знамя. Потеря непріятеля чрезвычайно велика, что подтверждаютъ даже самые плѣнные. Между прочимъ убитъ Генералъ, но по нынѣ ими его не извѣстно. Донеся о семъ произшествіи, увѣнчавшемъ славою Россійскихъ воиновъ, я осмѣлюсь непромедлительно ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи Генералъ-Маіора Князя Багратіона, отличившагося на каждомъ шагу при ретирадѣ на 50 миль, и заслужившаго не одинъ разъ Монаршую милость; равномѣрно донесу тогда и о прочихъ подвигахъ каждаго." *)

*) О сей знаменитой ретирадѣ, поставляемой всѣми знатоками въ военномъ искусствѣ на ряду съ прославленными отступленіями Ксенофонта и Моро, писано было изъ Ольмюца отъ 8 Ноября слѣдующее: „Я имѣю только время сказать тебѣ, что сегодня соединились обѣ наши арміи между Брюномъ и Ольмюцомъ; а вчера Князь Багратіонъ покрылся вѣчною славою. Реляція Генерала Голенищева-

Отъ 9 Ноября изъ Просницъ.

„Вчерашняго числа передъ вечеромъ изъ простой перестрѣлки на аванпостахъ

Кутузова послана въ С. Петербургъ; изъ ней ты увидишь его положеніе и рѣшимость. Однимъ словомъ, Князь Багратіонъ спаситель арміи, а ретирада Генерала Кутузова сравнена будетъ съ славнѣйшими, извѣстными въ военныхъ лѣтописяхъ. Отъ Браунау до Брина 60 миль ретироваться отъ ста тысячъ побѣдоноснаго войска, командуемаго самимъ Бонапарте, не быть разбитымъ и совершенно отрѣзаннымъ! — Удивленная Германія почитаетъ сіе чудомъ, Россія честію, а Французы рвутся отъ досады, что не сбылось ихъ предпріятіе. Вчера Бонапарте самъ приказалъ начать атаку на отрядъ Князя Багратіона, не дожидаясь истеченія срока 4 часовъ условленныхъ, если не состоится перемиріе, какъ и случилось. Реляція показываетъ, какою славою покрылось при семъ случаѣ войско АЛЕКСАНДРА; цѣлый ихъ полкъ положилъ ружье; но они между тѣмъ потопили лодку съ нашими больными и пускали ядра на безоружныхъ людей, которые и безъ того могли быть въ ихъ рукахъ.“

сдѣлалось наконецъ серьёзное кавалерій-ское дѣло. Непріятель побитъ и потерялъ 11 драгунскаго полку 1 эскадрона штандартъ, которой взятъ С. Петербургскаго драгунскаго полку рядовымъ *Чумановымъ*. Штандартъ Вашему Императорскому Величеству щастіе имѣю представить. Уронъ съ нашей стороны до ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Плѣнныхъ непріятеля: одинъ Офицеръ и рядовыхъ 90."

20 числа Ноября произошло при Аустерлицѣ весьма кровопролитное сраженіе, послѣ котораго 23 Ноября въ мѣстечкѣ Голичѣ изданъ былъ слѣдующій приказъ:

„Истощенныя силы Вѣнскаго Двора, нещастія, постигшія оный, также недостатокъ въ продовольствіи, не взирая на сильное и храброе подкрѣпленіе Россійскихъ войскъ, заставили Римскаго Императора на сихъ дняхъ заключить съ Франціею конвенцію, за которою вско-

рѣ долженъ послѣдовать и миръ. Его Императорское Величество, пришедъ на помощь Своего союзника, не имѣлъ иной цѣли, какъ собственную оборону и отвращеніе опасности, угрожающей Державѣ его; видя въ настоящихъ обстоятельствахъ присутствіе войскъ Своихъ въ Австрійскихъ предѣлахъ уже не нужнымъ, Высочайше указать имъ изволилъ, оставивъ оные, возвратиться въ Россію.

24 Ноября Его Императорское Величество, простясь съ Его Императорскимъ и Королевскимъ Величествомъ въ томъ же мѣстечкѣ Голичѣ, изволилъ отправиться въ С. Петербургъ.

О подробностяхъ Аустерлицкаго сраженія Генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ донесъ отъ 14 Генваря 1806 года слѣдующее:

„Какъ Ваше Императорское Величество Сами изволили присутствовать

вать въ арміи при сраженіи оной подъ Аустерлицомъ съ Французами, то я и не считалъ нужнымъ отправлять Вашему Величеству предварительнаго извѣщенія о главныхъ обстоятельствахъ сего дѣла, предполагая въ послѣдствіи представить Вашему Императорскому Величеству подробное донесеніе по полученіи мною всѣхъ свѣдѣній къ тому нужныхъ. Но движеніе войскъ, со дня сей баталіи безпрерывно продолжающееся, препятствовало мнѣ до сего времени собрать оныя во всей подробности. Теперь, получивъ большую часть таковыхъ свѣдѣній, спѣшу представить Вашему Императорскому Величеству описаніе Аустерлицкаго сраженія.

По принятіи мѣръ къ наступательному дѣйствію нашей арміи, авангардъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона пошелъ 14 Ноября премя-

отдѣленіями въ Вишау, которой занятъ былъ четырьмя непріятельскими конными полками. Одно отдѣленіе слѣдовало по большой дорогѣ, а два другія по сторонамъ оной. Непріятель, видя намѣреніе Князя Багратіона окружить его въ Вишау, немедлѣнно выступилъ изъ сего города. 4 эскадрона гусаръ и 2 козачьихъ полка, по данному имъ повелѣнію, атаковали непріятеля; но онъ, получивъ подкрѣпленіе всей кавалеріи, съ поспѣшностію ретировался, не взирая на превосходство силъ своихъ, бывъ преслѣдуемъ, тѣснимъ и поражаемъ до самаго мѣстечка Раусницъ, гдѣ соединился съ новыми войсками. Князь Багратіонъ, прибывъ туда съ авангардомъ, построилъ оный на высотахъ въ боевый порядокъ, и дѣйствіемъ артиллеріи принудилъ замолчать непріятельскія батереи, противъ него поставленныя. Между тѣмъ находившійся въ Вишау непріятельскій тыл

низонъ препятствовалъ марщу перваго отдѣленія, слѣдовавшаго по Шосе. По сему Генералъ-Лейтенантъ Князь Багратіонъ опрядилъ для взятья сего города Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукаго. По нѣкоторомъ сопротивленіи городъ очищенъ, и бывшіе въ оном 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ съ 4 Офицерами взяты въ плѣнъ.

Подъ вечеръ непріятельскіе стрѣлки, укрѣпясь въ мѣстечкѣ Раусницѣ, открыли сильный огонь противъ нашего лѣваго фланга, подкрѣпленный батареями. Но Генералъ-Адъютантъ Князь Долгорукій съ 2 баталіонами Архангелогородскаго мушкетерскаго полка выпѣснилъ ихъ оттуда и взялъ мѣстечко, не смотря на сильное ихъ сопротивленіе. На другой день, то есть, 15 числа весь авангардъ расположился при мѣстечкѣ Раусницъ. Уронъ непріятеля въ сей день въ убитыхъ и раненыхъ былъ нарочито великъ. Въ плѣнъ взято 23

Офицера и 500 нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны потеря весьма мала, и ни одинъ Офицеръ не убитъ.

Въ слѣдующіе дни армія наша, сдѣлавъ движеніе влѣво отъ Вишау, сближилась съ непріятельскою по ту сторону Аустерлица. Видя невозможность избѣгнуть сраженія, непріятель старался укрѣпиться въ своихъ позиціяхъ, и въ ночи съ 19 на 20 число занялъ нѣкоторыя изъ тѣхъ деревень, чрезъ которыя надлежало намъ проходить. Въ сію самую ночь приспѣли къ нему въ подкрѣпленіе 80.000 тамъ бывшихъ, еще три дивизіи; чрезъ что силы его противу нашихъ удвоились. Сверхъ того въ продолженіе ночи сей занимался онъ тѣмъ, дабы расположить большую и лучшую часть войскъ своихъ близъ Праца, гдѣ предполагалъ центръ атаки нашей.

Мы выступили въ 7 часовъ утра 20 Ноября изъ позицій нашихъ, бывшихъ въ

окружностяхъ Аустерлица. На лѣвомъ флангѣ находился Генералъ отъ инфантеріи Графъ Буксгевденъ, а я въ центрѣ при четвертой колоннѣ.

Первая колонна, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Докторова, двинулась лѣвымъ флангомъ отъ Аугеста чрезъ Тельницъ, дабы, овладѣвъ сею деревнею, итти дефилеею на право впередъ къ находящимся тамъ прудамъ; между тѣмъ кавалерія Генералъ-Фельд-Лейтенанта Кинмейера должна была двинуться къ Меницу въ то время, когда первая колонна, прошедши дефилею при Тельницѣ, выстроится на равнинѣ между помянутою дефилеею и прудами, дабы тѣмъ самымъ прикрыть тылъ всѣхъ колоннъ. — Вторая колонна, командуемая Генералъ-Лейтенантомъ Ланжероном, пошла лѣвымъ флангомъ, дабы форсировать долину, между Сокольницомъ и Тельницомъ находящуюся. — Третія колонна, подъ командою Генералъ-Лейтенанта

Пршибышевскаго, пошла лѣвымъ флангомъ близь Сокольницкаго замка, куда головы трехъ колоннъ, между Сокольницомъ и влѣво лежащимъ прудомъ, подвигались къ Нобольницкому пруду между ними.—Четвертая колонна, подъ командою Австрійскаго Генералъ-Фельд-Лейтенанта Колловрата, маршируя лѣвымъ флангомъ, должна была пройти помянутое мѣсто и равнять голову свою съ тремя первыми колоннами.

Такимъ образомъ головы четырехъ колоннъ составляли одинъ большій фронтъ. Первая колонна должна была занять влѣвѣ лежащій Турасскій лѣсъ и сдѣлать рѣшительное нападеніе на правый непріятельскій флангъ. Въ тоже время подкрѣпленный кавалеріею авангардъ Князя Багратіона долженъ былъ стараться, высоту, между Дворошною и Лешерскимъ трактиромъ находящуюся, занять артилеріею, и чрезъ то прикрыть кавале-

рію, которая имѣла по правую и лѣвую сторону Лешерскаго практира свою позицію, равно и высоту по ту сторону долины отъ Дворошны. — Вообще всею кавалеріею командовалъ Австрійскій Генералъ-Фельд-Лейтенантъ Князь Лихтенштейнъ. — Корпусъ Его Высочества Государя Цесаревича долженъ былъ, занявъ позицію позади Блассовичь и Круга, служить подкрѣпленіемъ кавалеріи Князя Лихтенштейна и лѣвому флангу авангарда Князя Багратіона.

Согласно съ таковымъ планомъ первая колонна, спустясь съ горы и прошедъ деревню Аугестъ, около 8 часовъ утра, по упорномъ сраженіи принудила непріятеля ретироваться къ деревнѣ Тельницъ, гдѣ, оставя стрѣлковъ и часть пѣхоты, съ остальнымъ войскомъ расположился онъ позади сей деревни. Почему посланъ 7 егерскаго полка баталіонъ выгнать его оттуда; въ слѣдъ за симъ

баталіономъ опряжена бригада, которая, дѣйствуя при сильномъ съ обѣихъ сторонъ ружейномъ огнѣ, и видя непріятельскую линію увеличивающуюся, ударила въ штыки, смяла и обратила ее въ бѣгство. Непріятель остановилъ бѣгущихъ присоединеніемъ къ нимъ нѣсколькихъ полковъ, оправилъ ихъ, и напавъ на Австрійскій фронтъ, опрокинулъ его; отъ него прищелъ въ замѣшательство и новый Интерманландскій полкъ; но Генералъ Графъ Буксгевденъ немедленно поспѣшилъ къ нему, остановилъ его, устроилъ и обратилъ на непріятеля. Тогда открылось дѣйствіе на всѣхъ пунктахъ колонны. Тщетно непріятель, усиливая войско свое свѣжими колоннами, усугублялъ сопротивленіе. Многолюдство его уступало мужеству и отважному стремленію Россійскихъ полковъ. Французы поражены и прогнаны вторично. Перван наша колонна овладѣла дерев-

нею Тельницъ и дефилеями, и по ту сторону оныхъ на возвышенномъ мѣстѣ поставленъ баталіонъ съ 2 орудіями для прикрытія лѣваго фланга; прочія жъ, слѣдуя диспозиціи, пошли къ селенію Турасъ и Турасскому лѣсу.

Отступившія непріятельскія войска, снова построясь и получивъ подкрѣпленіе, опять устремились на первую колонну; но были опрокинуты совершенно, такъ, что колонна сія, наблюдая во всемъ данную ей диспозицію, не преставала преслѣдовать непріятеля, прекратно побѣжденнаго.

Не взирая на предстоявшую ему опасность въ правомъ его флангѣ, устремилъ онъ все вниманіе свое на центръ нашей арміи, противъ котораго поставлена была, какъ выше сказано, большая часть силъ его. Отъ четвертой колонны нашей былъ посланъ Подполковникъ Монахтинъ съ 2 баталіонами занять на-

ходившуюся впереди ея деревню; между тѣмъ колонна начала спроиться; но батаіоны сіи не успѣли вступить въ деревню, какъ вдругъ опрокинуты были знатною силою непріятеля, въ оной засѣвшаго, и преслѣдуемы мимо лѣваго фланга колонны несравненно превосходнѣйшимъ числомъ непріятеля, которой мгновенно достигъ до самаго фланга нашего. Усматривая намѣреніе его овладѣть бывшею за нами высотою, и опрѣзавъ намъ дорогу къ ретирадѣ, атаковать насъ съ тылу, я далъ повелѣніе резерву, изъ Австрійскихъ войскъ состоявшему и за четвертою колонною находившемуся, простянуться къ лѣвому ея флангу и удержать стремленіе непріятеля. Резервъ сей дѣйствительно занялъ назначенную ему позицію; но при первыхъ выстрѣлахъ отступилъ и оставилъ флангъ колонны совершенно открытымъ. Непріятель поспѣшилъ вторично построиться на фла-

тѣ нашемъ, умножить свои войска и сдѣлать на насъ самое отчаянное нападеніе, между тѣмъ какъ сія колонна должна была дѣйствовать непрерывно противъ другихъ Французскихъ войскъ, впереди ея расположенныхъ. Хотя сія четвертая колонна наша была изъ всѣхъ самая слабая, ибо состояла изъ полковъ, изнуренныхъ репирадою отъ Браунау; однако жъ защищалась храбро, и производя сильный огонь, долго держалась въ своей позиціи. Но когда Генералъ-Маіоры Бергъ и Репнинскій были ранены, тогда бригада ихъ, оставшись безъ начальниковъ, пришла въ замѣшательство, а съ нею и прочія начали отступать. Въ сіе время видя, что силы непріятеля, устремленныя на нашъ центръ, были вчетверо или впятеро многочисленнѣе нашихъ, и что наконецъ при всей неустрашимости войскъ нашихъ успѣетъ онъ пробить оный и занять

высоты; кои представлять ему средства къ произведенію атаки съ тыла на лѣвый флангъ нашей арміи, я немедлѣнно туда поѣхалъ для принятія нужныхъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать таковому его намѣренію. Поднимаясь на гору, нашелъ я Фанагорійскій и Рижскій полки отрѣзанными отъ второй колонны. Построивъ оба полка, приказалъ я Генералъ-Маіору Графу Каменскому немедлѣнно занять оными хребетъ горъ, по бокамъ которыхъ тянулся непріятель. Полки сіи наносили ему сильное пораженіе; но наконецъ, принуждены бывъ уступить многочисленности, спустились съ горы, и построясь у подошвы ея, стояли въ виду непріятеля до половины 4 часа. Между тѣмъ Князь Лихтенштейнъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Эссену атаковать своею кавалеріею непріятельскую, которая, бывъ подкрѣплена нѣсколькими колоннами пѣхоты, готовилась учинить на-

паденіе съ фланга на корпусъ Его Высочества Государя Цесаревича. Приказаніе исполнено было наилучшимъ образомъ; непріятельская кавалерія при всѣхъ ея усиліяхъ не могла устоять и обратилась въ бѣгство въ крайнемъ безпорядкѣ и съ знатною потерею. — Уланскій Его Императорскаго Высочества полкъ, въ самомъ началѣ атаки, первый врубился въ оную, и преслѣдуя бѣгущихъ, поражалъ ихъ повсюду, но чрезмѣрная пылкость была въ послѣдствіи ему самому пагубна: не довольствуясь совершеннымъ разбитіемъ непріятеля, онъ продолжалъ гнать его до самыхъ колонъ пѣхотныхъ, гдѣ и былъ встрѣченъ картечными выстрѣлами изъ 30 или болѣе орудій; Пришедъ отъ сего въ замѣшательство, принужденъ былъ обратиться назадъ, потерявъ немало людей.

При сихъ обстоятельствахъ увѣрившись, что непріятель, занявъ выгодныя

мѣстоположенія, во всѣхъ пунктахъ насъ сильнѣе, почелъ я необходимымъ репиронаться и немедлѣнно далъ о томъ повелѣніе всѣмъ колоннамъ. Когда жъ вторая, третья и четвертая колонны наши, также Фанагорійскій и Рижскій полки, отступили и непріятель занялъ между тѣмъ высоты: то Его Высочество Государь Цесаревичь, предводительствуя Гвардіею Вашего Императорскаго Величества, повелъ на него атаку, дабы удержать, колико возможно, его стремленіе. Неустрашимость, съ каковою бросилась Гвардія, и примѣрная храбрость всѣхъ ея Офицеровъ привели непріятеля въ замѣшательство; онъ былъ смятъ и опрокинутъ штыками, а кавалерія не только врубилась въ непріятельскую, но и въ пѣхотныя колонны, въ коихъ произвела жестокое кровопролитіе; при чемъ конный полкъ Лейбъ-Гвардіи отбилъ у непріятеля шпаж-

дарпъ, упорно имъ защищаемый. — Вообще вся Гвардія дѣйствовала въ сей атакѣ съ такою храбростію, какая свойственна корпусу, имѣющему щастіе охранять Особу Вашего Императорскаго Величества. Но она также должна была остановить свое дѣйствіе, ибо вся армія уже ретировалась, а потому Его Высочество, собравъ людей, построилъ ихъ, и въ виду непріятеля отступилъ въ наилучшемъ порядкѣ. Сему весьма много способствовалъ Кавалергардскій полкъ, которой съ чрезвычайною стремительностію ударилъ на непріятельскую кавалерію въ то самое время, когда она готовилась напасть на ретирующійся Гвардіи корпусъ, и тѣмъ самымъ не допустилъ ее произвесть въ дѣйство свое намѣреніе. Тогда послалъ я къ сему корпусу провожатаго, которой повелъ оный къ Аустерлицу для заняпія впереди его лежащей высоты.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Багратіонъ хотя и имѣлъ повелѣніе удерживать позицію свою въ Позоржицѣ, доколѣ Генералъ отъ инфантеріи Графъ Буксгевденъ не обойдетъ праваго непріятельскаго крыла, но не нашелъ возможности сіе выполнить: ибо непріятель съ знатными силами предупредилъ атакою лѣвый флангъ его и кавалерію Генералъ-Лейтенанта Уварова, бывшую тамъ для подкрѣпленія сего фланга; что и побудило Князя Багратіона итти всѣмъ авангардомъ на помощь лѣвому своему флангу; при чемъ онъ безпрерывно продолжалъ сраженіе и отступилъ уже не прежде, какъ по полученіи повелѣнія присоединиться къ Гвардіи у Аустерлица. Равнымъ образомъ кавалерія, командуемая Генералъ-Лейтенантомъ Уваровымъ, будучи тѣснима непріятельскою, превосходною въ числѣ и подкрѣпленною пѣхотными колоннами, неоднократно оную поражала, но наконецъ принужденною на-

шлась успѣшить, и занявъ высоту, удержала оную до самаго вечера; чрезъ что и былъ прикрытъ при репирадѣ правый флангъ части войска подъ командою Князя Багратіона.

Симъ кончилось генеральное сраженіе 20 Ноября, въ продолженіе котораго Россійскія войска, ободренныя присутствіемъ Вашего Императорскаго Величества, показали новые опыты мужества и неустрашимости. Почти до самой полночи стояли они въ виду непріятеля, которой не дерзалъ уже болѣе возобновлять своихъ нападеній; потомъ, по даннóму имъ повелѣнію, двинулись они къ мѣстечку Чейну по дорогѣ, ведущей къ Венгріи; арріергардъ же, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Багратіона, занялъ позицію предъ мѣстечкомъ Уртицъ, гдѣ и на другой день имѣлъ онъ еще съ непріятелемъ арріергардное дѣло. Въ семъ сраженіи лишились мы полевыхъ и

батерейныхъ орудій, бывшихъ при пер-вой и второй нашихъ колоннахъ. При отступленіи колонны сіи ведены были Австрійскими Колонноводжатыми ошибкою по такой дорогѣ, по коей едва было возможно провесши пушки; къ довершенію же сего мостъ, чрезъ которой надлежало ихъ переправлять, обрушился; по сему и дано было повелѣніе оставить ихъ.

Изъ Генераловъ нашихъ ранены; Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ 3, которой и умеръ отъ раны; Генералъ-Маіоры: Сакенъ, Депрерадовичъ, Елжицкій, Репнинскій, Бергъ и два Миллера. Сіи послѣдніе взяты въ плѣнъ, въ которой также попались Генералъ-Лейтенанты Пршибышевскій и Вимпфенъ, и Генералъ-Маіоры Селеховъ, Шприкъ и больный Шевляковъ, ѣхавшій изъ Вишау въ каретѣ, которой и въ сраженіи не былъ. Вообще по самымъ вѣрнѣйшимъ исчисленіямъ весь уронъ нашъ какъ въ убитыхъ, такъ и въ

плѣнъ попавшихся, не доходитъ до 12.000; напротивъ того по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ уронъ непріятеля въ убитыхъ и раненыхъ простирается до 18.000. Уронъ сей несомнителенъ по причинѣ многочисленности непріятеля, представлявшей всегда въ большой массѣ предметы артиллеріи нашей, ружейному огню и штыкамъ, и наиболѣе потому, что первыя колонны его, а въ иныхъ мѣстахъ и вторыя, совершенно были опрокинуты и гнаны на штыкахъ. — Впрочемъ Полковникъ Ланской, посланный мною въ главную Французскую квартиру для размѣна плѣнныхъ, представитъ мнѣ по возвращеніи своемъ объ оныхъ списокъ, которой не умедлю всеподданнѣйше поднести Вашему Императорскому Величеству: тогда можно будетъ видѣть, сколько изъ числа недостающихъ у насъ людей убито, и сколько въ живыхъ находится въ рукахъ у непріятеля.“

Императорская Россійская армія, послѣ кровопролитнаго сраженія при Аустерлицѣ, предприняла обратный путь въ Россію въ такомъ порядкѣ, что Французскія войска никоимъ образомъ не могли къ ней подступить. Соединившись съ подошедшимъ къ оной корпусомъ Генерала Эссена, она сдѣлалась столь же сильною, каковою была до помянутаго сраженія, и могла бы сдѣлать новое нападеніе на Французовъ, которые претерпѣли несравненно большій уронъ въ людяхъ, нежели Россійская армія, если бы Государь Императоръ не получилъ извѣстія, что Римскій Императоръ заключилъ перемиріе съ Французами. Его Императорское Величество ни малѣйшаго не принялъ участія въ переговорахъ и заключеніи перемирія; и Французскій Адъютантъ Савари, присланный въ Россійскую главную квартиру, не былъ допущенъ до Его Величества, и дол-

женъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха.

За сію кампанію Михаилъ Ларіоновичь всемилостивѣйше пожалованъ 24 Февраля 1806 года Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1 степени большаго креста.

Въ семъ же 1806 году Октября 5 назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

ТРЕТІЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ существовали между Россіею и Оттоманскою Портою дружественныя сношенія, которыя въ послѣдніе годы превратились даже въ союзъ. За миромъ, заключеннымъ въ Яссахъ 29 Декабря 1791 года, положившимъ конецъ тогдашней брани, послѣдовалъ 23 Декабря 1798 года оборонительный трактатъ, которой въ 1805 году снова былъ возобновленъ.

6 Генваря 1807 года Порта вѣроломнымъ образомъ нарушила миръ. При возобновленіи погда войны Турки жестоко были наказаны за свое вѣроломство и кичливость. Россійскій Полководецъ Генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ открылъ походъ сей занятіемъ Молдавіи и Валахіи и покореніемъ Хотина, Бендеръ и другихъ пограничныхъ Турецкихъ крѣпостей. Спустя восемь мѣсяцовъ, перемиріе, учиненное при посредничествѣ Франціи, пріостановило въ сихъ странахъ дальнѣйшіе успѣхи храбрыхъ Россіянъ. Соглашеніе, заключенное 24 Августа 1807 года въ Слободзеѣ, было слѣдствіемъ Тильзитскаго мира, подписаннаго 25 Іюня 1807 года, гдѣ въ 22 статьѣ сказано, что Россійскія войска выступятъ изъ Молдавіи и Валахіи, которыя провинціи однако не прежде могутъ заняты быть Турецкими войсками, какъ по размѣнѣ будущихъ опредѣлительныхъ меж-

ду Россіею и Портою мирныхъ трактатовъ. Но переговоры, открытые въ Ясахъ въ 1809 году, не доставили мира — и война въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года снова возгорѣлась.

Въ 1808 году, когда продолжалось помянутое перемиріе, Михаилъ Ларіоновичь находился въ Молдавской арміи.

Въ 1809 Іюля 3 опредѣленъ паки Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года назначенъ Главнокомандующимъ Молдавскою арміею на мѣсто незабвеннаго въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи юнаго Героя, Генерала Графа Каменскаго 2, уволеннаго отъ командованія арміею по приключившейся ему болѣзни и вскорѣ потомъ умершаго. — 15 Марта оставилъ онъ Вильну и отправился ко ввѣренной ему арміи. При отъѣздѣ своемъ онъ видѣлъ сильные опыты любви и признательности къ нему всѣхъ жителей сего города.

Въ сіе же почти время впалъ у Султана въ немилость 80-лѣтній Великій Визирь Юсуфъ Паша и сосланъ въ Демотику, гдѣ, какъ извѣстно, жилъ Король Шведскій Карлъ XII, недалеко отъ Адріанополя. На мѣсто его избранъ былъ Великимъ Визиремъ Ахмедъ Ага, бывшій Комендантомъ въ Браиловской крѣпости. Въ Константинополѣ, равно какъ и во всей Османской Имперіи, мыоли обращены были на сего новаго Визиря; многіе Мусульмане утѣшали себя надеждою, что онъ возвратитъ потускнѣвшему Турецкому полумѣсяцу хотя нѣсколько древняго блеску. Ахмедъ находился въ то время въ Адріанополѣ, какъ получилъ извѣстіе, что Султанъ Магмутъ назначилъ его Великимъ Визиремъ. Еще прежде, нежели прислана была къ нему сабля и почетная шуба, отправился онъ 4 Апрѣля изъ Адріанополя въ Шумлю съ 5.000 человѣкъ новонабранныхъ войскъ,

за коими должны были слѣдовать и прочіе участки изъ провинцій Европейской и Азіятской Турціи. 12 Апрѣля въ качествѣ Великаго Визиря и главнаго Предводителя Османскихъ силъ имѣлъ онъ въѣздъ въ укрѣпленный главный лагерь, гдѣ ему вручена была Государственная печать. Но Ахмедъ Паша тотчасъ нашелъ себя озабоченнымъ. Новый Россійскій Главнокомандующій производилъ сильныя приготовленія къ открытію паки военныхъ дѣйствій, пріостановившихся по причинѣ продолжавшейся тяжкой болѣзни Генерала Графа Каменскаго 2. Онъ раздѣлилъ Россійскую армію на четыре большихъ пѣхотныхъ корпуса и одинъ корпусъ кавалерійскій. Главный корпусъ пѣхотный и кавалерія сосредоточились подъ начальствомъ Генераловъ Ланжерона и Засса на лѣвомъ берегу Дуная между Бухарестомъ и Рущукомъ, между тѣмъ какъ три другіе корпуса взяли положе-

ія свои на правомъ берегу Дуная, между Виддиномъ и Ниссою, въ Разградѣ и между Рущукомъ и Терновою.

Движеніе Россійской арміи на лѣвый берегъ Дуная не было слѣдствіемъ какого-либо нещастнаго случая или проигранная сраженія, какъ о томъ разглашали доброхотные издатели газетъ иностранныхъ; но мѣра, одобренная прозорливымъ Правительствомъ, которую и повелѣно было Главнокомандующему произвести въ дѣйство, соображаясь со временемъ и обстоятельствами. По открытіи непріятельскихъ дѣйствій съ Турецкой стороны, коихъ Россія уклонялась, щадя кровь человѣчества, Главнокомандующій Молдавскою арміею, проницательный и храбрый Генералъ, видя запальчивость и дерзость непріятелей, рѣшился наказать кичливость ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ пивердынь Рущука, гдѣ онъ и сосредоточилъ малое ни-

сло своихъ героевъ. Получивъ извѣстіе, что новый Верховный Визирь двинулся со всѣмъ своимъ полчищемъ изъ Шумли къ Разграду, умышляя взять штурмомъ Рущукъ, далъ повелѣніе своимъ воинамъ находиться въ готовности къ сраженію. 20 тысячь Россіянъ, пріобыкшихъ пожинать лавры побѣдъ, съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія 60-тысячной Турецкой арміи. 22 Іюня Турки жестоко были наказаны за свою дерзость. О семъ происшествіи Главнокомандующій донесъ Его Императорскому Величеству слѣдующее:

„ Долгомъ моимъ поставляю, представить о всѣхъ происшествіяхъ арміи, мнѣ ввѣренной, съ половины прошедшаго мѣсяца. О сборахъ непріятеля противу дистанцій, арміею моею занимаемыхъ, я доносилъ прежде. Движенія его были неопредѣлительны, и нигдѣ постоянно не означали пункта его намѣреній. Войска

спекались къ нему изъ разныхъ провинцій, за Балканами лежащихъ: отъ Адріанополя, частію отъ Варны, частію изъ Албаніи, а Янычары изъ Царяграда. Но къ половинѣ прошедшаго мѣсяца постоянно спали направляшься на Константинопольскую дорогу, ведущую къ Рущуку; и тутъ могъ непріятель имѣть двоякое намѣреніе: дѣлая фальшивыя движенія на Рущукъ съ малымъ числомъ войскъ, искать вверьху по Дунаю переправы; или хотѣть дѣйствительно и внезапно овладѣть Рущукомъ. На сей конецъ я, притянувъ къ себѣ, сколько могъ, полковъ, спалъ съ ними позади самой Журжи въ тѣсномъ скрытомъ лагерѣ. Верховный Визирь, не ожидая умноженія Рущукскихъ войскъ, двинулся изъ Шумли къ Разграду, гдѣ усиливался ежечасно прибывающими Пашами и Аянами, и шелъ къ Кадикіой, укрѣпляя дефилеи сильными окопами на всякомъ переходѣ, па-

кимъ образомъ, что когда пришелъ къ Кадикіою, то армія его возрасла до 60 тысячъ человѣкъ. Тогда переправивъ войска главнаго моего корпуса 19 числа черезъ Дунай, поставилъ я спиною къ сей рѣкѣ на Турпукайской дорогѣ; и оныя вмѣстѣ съ корпусомъ Эссена 3 составили 32 баталіона, 40 эскадроновъ и 3 козачьихъ полка. На другой день непріятель, въ числѣ 5.000 кавалеріи, сдѣлалъ рекогносцировку на всю линію аванпостовъ нашихъ, впереди Рущука находившихся. Къ сему предпріятію воспользовался онъ пуманнымъ упромъ, и прежде нежели успѣли аванпосты наши обозрѣться, какъ всюду уже были атакованы несоразмѣрными имъ силами. Сіе быстрое движеніе непріятеля заставило Генералъ-Лейтенанта Воинова, командовавшаго войсками, впереди Рущука находившимися, подкрѣпить ихъ 10 эскадронами Чугуевскихъ улановъ и 5 эскадронами Ольвіополь-

скихъ гусаръ; тогда открылся бой по всей линіи кавалеріи нашей, которая вмѣстѣ съ козаками не составляла болѣе полуторы тысячи человѣкъ. Въ семъ бою, не смотря на чрезвычайное неравенство, кавалерія наша не уступила ни шагу. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Энгельгардъ съ четырьмя баталіонами пѣхоты подкрѣпилъ кавалерію, и непріятель принужденнымъ нашелся отступить въ прежнюю свою позицію. Тогда я, съ войсками главнаго корпуса и Генералъ-Лейтенанта Эссена 3, оставивъ для защиты Рущука 7 баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько кавалеріи, расположилъ лагерь мой въ 4 верстахъ предъ сею крѣпостью, Изъ 8 карѐевъ составилъ я двѣ линій *ин-эшикѣ*, а кавалерію поставилъ въ преміе. — 21 число прошло въ наблюденіяхъ; но 22 съ разсвѣтомъ Визирь атаковалъ меня со всѣми своими силами на всѣхъ пунктахъ. Движенія

его были распоряжены такъ мудро, что могли бы служить славою и самому искусному Генералу. Сильный огонь артиллеріи открылся на всю мою линію и атаками въ разныхъ пунктахъ и на правой мой флангъ. За тѣмъ Визирь, собравъ 10,000 Анатольской лучшей кавалеріи, устремился свирѣпымъ образомъ между кареевъ: Олонецкаго, Бѣлопокскаго, Выборгскаго, и также 29 егерскаго полковъ, на лѣвый флангъ нашей кавалеріи, не смотря на сильное сопротивленіе кареевъ и артиллеріи нашей. Сіе неожидаемое движеніе привело въ смятеніе фланговые наши полки; но Чугуевской уланскій полкъ, предваривъ на себя движеніе непріятельское, оборотился влѣво, ударилъ во флангъ всей отважной конницы, и поддерживаемъ будучи кареемъ 7 егерскаго полку вмѣстѣ съ оправившеюся кавалеріею, атаковалъ непріятеля и истребилъ отваж-

нѣйшихъ, такъ что поле покрыто было трупами его. Въ тоже время непріятель искалъ обойти нашъ правый флангъ и ударить въ тылъ, скрывая толпы свои по глубокимъ лощинамъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи находившимся. Въ обезпеченіе фланга сего разсыпанъ былъ тотчасъ по садамъ баталіонъ 37 егерскаго полку. Непріятель одною толпою ударилъ во флангъ егерямъ, а другою старался отрѣзать ихъ отъ кавалеріи; но два эскадрона Лифлянд-скихъ драгунъ и козаки Мѣльникова ударили на него и опрокинули. Между тѣмъ каре 37 егерскаго полку изъ-за второй линіи двинулся на высоты по виноградникамъ; а по открытіи сильнаго огня, обратилъ непріятеля въ бѣгство. Тогда вся линія тронулась къ преслѣдованію его, и стрѣлками и пушечными выстрѣлами наносила ему большой вредъ. Непріятель скрылся между тѣмъ въ

сильные окопы у Кадикіой; и я, преслѣдовавъ его на 10 верстъ отъ мѣста сраженія впередъ, простоялъ передъ его лагеремъ до 7 часовъ вечера. Плѣнные и выходцы полагаютъ потерю непріятеля убитыми и ранеными до 5.000 человѣкъ; и не смотря на Турецкое обыкновеніе увозить съ собою тѣла, они оставили на полѣ сраженія оныхъ за полторы тысячи. Потеря наша убитыми и ранеными не простирается до 600 человѣкъ.

Я не могу довольно поставить въ виду твердости нашей пѣхоты и искусства артиллеріи, наносившихъ ужасный вредъ непріятелю. Прежде еще окончанія дѣла, увѣренность въ побѣдѣ была написана на ихъ лицахъ: я во всякомъ видѣлъ истинный духъ Рускихъ, и 22 Іюня будетъ навсегда доказательствомъ того, что возможно малому числу, оживленному послушаніемъ и

храбростію противу безчисленныхъ толпъ непріятельскихъ. Гг. Генералы были мнѣ совершенными помощниками, и я съ симъ вмѣстѣ повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества имена отличившихся Офицеровъ. Всѣхъ Офицеровъ, бывшихъ со стрѣлками, всеподданнѣйше представляю я къ чинамъ, какъ таковыхъ, которые были и въ большой опасности, и потому, что они изъ лучшихъ Офицеровъ въ полку въ должности сіи назначаются.

Предмѣстникъ мой, покойный Генералъ отъ инфантеріи Графъ Каменскій 2, предоставлялъ упразднить всѣ крѣпости на правомъ берегу Дуная. Силистрія и Никополь еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ подняты на воздухъ; Рущукъ также приготовленъ былъ ко взрыву; но я оставлялъ сію крѣпость, чтобъ привлечь къ

оной Верховнаго Визиря со всѣми его силами. Предположеніе мое исполнилось.

Въ 22 день Іюня многочисленныя Турецкія толпы на равнинѣ предъ Рущукомъ были совершенно разбиты. Уронъ ихъ въ десять разъ больше нашего. Непріятель, спасшійся бѣгствомъ въ укрѣпленные свои окопы при Кадикіой, не смѣлъ черезъ цѣлую недѣлю показываться изъ-за оныхъ, и на аванпостахъ нашихъ не было ни одного пистолетнаго выстрѣла. Видя, что послѣ наведеннаго ужаса на Турецкія войска онѣ оспаются въ бездѣйствіи, и едва ли отважатся на новое въ семъ мѣстѣ покушеніе, приказалъ я всѣмъ жителямъ съ ихъ имуществомъ переѣхать черезъ Дунай на нашу сторону, и перевезя всю крѣпостную артиллерію, снаряды и всѣ вещи, взорвалъ обширныя Рущукскія укрѣпленія и цитадель. — Пространство Рущука требовало до 18 баталіоновъ гар-

низона, которые во всю кампанію оставались бы безъ употребленія; но теперь они усилили главный корпусъ нашихъ войскъ, и перейдя за Дунай, будутъ содѣйствовать покушеніямъ на непріятеля, по произволу и обстоятельствамъ, на всемъ протяженіи отъ Виддина до береговъ Чернаго моря.“ (*)

За сію знаменитую побѣду Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Генералу Голенищеву-Кутузову Свой портретъ, украшенный брилліантами.

(*) Въ нѣкоторыхъ заграничныхъ вѣдомостяхъ не одобряли Главнокомандующаго Молдавскою арміею за то, что онъ поспѣшилъ разрушить крѣпостныя строенія Рущука; ибо не знали настоящихъ видовъ Главнокомандующаго, которой послѣ сей побѣды отвѣнилъ всю Турецкую армію и привелъ ее въ состояніе, угрожавшее ей совершеннымъ истребленіемъ.

Послѣ сего сраженія Молдавская армія расположилась дивизіями вдоль по лѣвому берегу Дуная. Три дивизіи сосредоточились при Журжѣ, и подъ начальствомъ Графа Ланжерона составили центральный корпусъ. Генералъ-Лейтенантъ Воиновъ отправился съ одною дивизіею по берегу Дуная и присоединилъ къ себѣ корпусъ, возвратившійся изъ-подъ Варны. На правомъ крылѣ арміи стоялъ еще корпусъ войскъ по ту сторону Дуная при рѣкѣ Тимокѣ; главная его квартира находилась въ Бласкѣ. Корпусъ сей удерживалъ сообщеніе съ Сербами, коихъ 18.000 человѣкъ намѣрены были соединиться при Тимокѣ съ Россіянами для наблюденія за Турецкою арміею.

Между тѣмъ Верховный Визирь навелъ чрезъ Дунай мосты, занялъ всѣ Дунайскіе острова, лежащіе выше и ниже Рущука, и заложилъ на оныхъ укрѣпленія; въ чемъ предусмотрительный Военачальникъ Мол-

дaeской арміи, по особеннымъ видамъ, нимало ему не препятствовалъ. — Прежде сего лѣвый рукавъ сей рѣки обтекалъ островъ, находящійся на пистолетный выстрѣлъ отъ Слободска; но въ то время рукавъ сей высохъ. Сей-то островъ *Измаилъ-Бею*, почитавшемуся отличнымъ Турецкимъ Военачальникомъ, показался удобнымъ къ произведенію въ дѣйство замысловатыхъ видовъ Верховнаго Визиря. Онъ привелъ отъ Серреса къ Виддину 16-тысячный корпусъ, и занялъ тамъ многіе острова, находящіеся подъ обороною сей крѣпости, и отдѣляющіеся отъ лѣваго берега Дуная, по которому удобно можно было перейти въ бродъ. Въ скоромъ времени Турки, переправившись подъ защитою баперей на Валахскій берегъ, расположились въ укрѣпленныхъ латеряхъ при деревнѣ Чугерпенѣ и неподалеку отъ Калафата. Здѣсь произошли два сраженія, о которыхъ Главнокомандующій ар

мію донесъ двумя рапортами слѣдующее:

Первымъ: „Корпусъ Турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Измаилъ-Бея Сереска-го, прибывъ къ Виддину, занялъ многіе острова, находящіеся подъ выстрѣлами сей крѣпости, и отдѣляющіеся отъ лѣ-ваго берега Дуная рукавами онаго, имѣ-ющими броды, противу весьма болотис-таго мѣста съ нашей стороны на нѣ-сколько верстъ. Все сіе много способ-ствовало Туркамъ переправить на лѣ-вый берегъ большую часть своихъ силъ, и занять позицію подъ защитою устро-енныхъ ими на островахъ новыхъ батерей.

Іюля 22 дня на разсвѣтѣ Турки, вы-шедъ изъ своей позиціи, стремительно атаковали наши войска въ трехъ раз-ныхъ мѣстахъ. Генералъ-Маіоры, Репнин-скіе 1 и 2 и Збіевской, командовавшіе по распоряженіямъ Генералъ-Лейтенанта Засса, отрядами противъ сихъ пунктовъ, не только отразили двукратное нападе-

ніе Турковъ, окружавшихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, но и обратили непріятеля въ бѣгство. Спрѣлки и спѣшившіеся драгуны преслѣдовали разбитаго непріятеля до самыхъ его укрѣпленій, и перекололи шпыками множество Турковъ, засѣвшихъ въ камышахъ, окружающихъ ихъ станъ. Упорное сраженіе съ непріятелемъ, болѣе нежели вдвое насъ сильнѣйшимъ, продолжалось съ семи часовъ утра до трехъ по полудни. Турки лишились убитыми и ранеными болѣе 1.000 человѣкъ. Наша потеря: ранеными, 3 Оберъ-Офицера, нижнихъ чиновъ 71; убитыми, нижнихъ чиновъ 18; лошадей убито 31, ранено 32."

Вторымъ: „3 Августа въ три часа по полудни, Турки, снова вышедъ изъ прежняго своего стана въ нѣсколькихъ тысячахъ, напали на правый флангъ занятой Генералъ-Лейтенантомъ Зассомъ позиціи. Троекратно возобновляли они отчаянныя свои нападенія на редутъ, ко-

торой начатъ былъ съ нашей стороны строиться. Сильный картечный огонь нашей артиллеріи, и атака въ штыки храбрыхъ стрѣлковъ, которые подъ начальствомъ 13 егерскаго полку Маіора Красовскаго пробрались скрытнымъ образомъ между камышами, почитавшимися за непроходимые, зашли потомъ Туркамъ въ тылъ, и обратили ихъ въ совершенное бѣгство. Сраженіе продолжалось до самой ночи. Непріятель и въ сей день лишился болѣе 1.000 человѣкъ убитыми и ранеными, Съ нашей стороны убито: 43 егерскаго полку Порутчикъ Прожика и 19 нижнихъ чиновъ; ранено 4 Оберъ-Офицера и 122 человѣка нижнихъ чиновъ."

О дальнѣйшихъ послѣ сего успѣхахъ Россійскаго оружія получены отъ Главнокомандующаго Молдавскою арміею слѣдующія донесенія:

1) „Для открытія непріятеля между Видданомъ и Тимокомъ, Генералъ-Маіоръ

Графъ Оруркъ, по приказанію Генералъ-Лейтенанта Засса, отрядилъ къ Флорентину Полковника Графа Орурка съ частію козаковъ и Сербовъ. 23 Августа Полковникъ Графъ Оруркъ прибылъ къ Флорентину, и узнавъ, что Турки фуражируютъ въ окрестностяхъ села Гирсова, отправился туда немедленно, и на дорогѣ встрѣченъ былъ засѣвшею въ виноградникахъ непріятельскою пѣхотою, въ числѣ 300 человѣкъ. Собравшаяся отъ фуражированія Турецкая кавалерія до 600 человѣкъ, присоединясь къ своей пѣхотѣ, съ стремленіемъ напала на нашъ отрядъ. Сраженіе сдѣлалось упорнымъ, и по продолженіи болѣе 3 часовъ непріятель былъ разбитъ совершенно и преслѣдованъ до самой крѣпости Виддина. Потеря наша состоитъ въ нѣсколькихъ раненыхъ козакахъ и 10 убитыхъ Сербахъ. Непріятель же потерялъ болѣе 200 убитыми, и взято у него въ плѣнъ 9 человѣкъ, с

2) „Сраженіе на укрѣпленномъ островѣ противъ рѣки Лома 26 Августа, происходило слѣдующимъ образомъ: состоящій по арміи Подполковникъ Энгельгардъ, съ 800 человѣкъ пѣхоты и частію нашей флоттиліи, въ три часа по полуночи, переправился на верхнюю часть острова, не бывъ замѣченъ Турками, находившимися въ ближнемъ редутѣ, построенномъ на высокомъ курганѣ. На разсвѣтѣ первая колонна, подъ командою 13 егерскаго полку Маіора Красовскаго, бросилась штурмовать сей редутъ, и не взирая на сильный непріятельскій огонь, мгновенно овладѣла онымъ, и истребила штыками весь гарнизонъ. Прибывшіе на подкрѣпленіе Турки въ 22 лодкахъ встрѣчены были сею колонною на самомъ берегу, и рѣшительнымъ нападеніемъ обращены въ бѣгство. Многіе спасались вплавь и погибали, а большая часть перебиты въ лодкахъ, изъ коихъ 12 потоплены со

всѣми людьми. Оставшійся непріятель въ шетъ-де-понъ и другомъ редушѣ, для скорѣйшаго очищенія острова и сбереженія людей, по договору освобожденъ. Въ семъ дѣлѣ непріятель лишился 1.100 человѣкъ убитыми и двухъ орудій; а съ нашей стороны убито: Адъютантъ Главнокомандующаго, Кавалергардскаго полку Корнетъ Обрѣзковъ, и 27 егерскаго полку Подпоручикъ Гренгамеръ, нижнихъ чиновъ 17; ранено: 1 Штабъ-Офицеръ, 5 Оберъ-Офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ. По завладѣніи островомъ артиллерія наша и флотилія весьма удачно дѣйствовали по непріятельскому укрѣпленію *Ломи-Паланка*, на правомъ берегу Дуная, и истребили болѣе 40 Турецкихъ судовъ."

3) „Сентября 14 числа на разсвѣтѣ, Генералъ-Маіоръ Турчаниновъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ 5 ротъ Олонецкаго полку, 50 козаковъ, 40 Арнаутъ, 40 охотниковъ изъ конныхъ Булгаръ, и двухъ

орудій, переправился на правый берегъ Дуная, въ 5 верстахъ ниже *Никополя*, для испребленія непріятельскихъ магазейновъ въ деревнѣ *Мусели*; что и выполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Непріятель, въ числѣ болѣе 500 человѣкъ, былъ разбитъ и прогнанъ въ горы; а въ магазейнахъ досталось намъ 3.500 четверпей муки и 1.700 четверпей ячменю. Турки лишились при семъ случаѣ болѣе 150 убитыми, и 11 человѣкъ взято у нихъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ 1 Ага и 1 Байрактаръ; съ нашей стороны убитыхъ нѣтъ, ранено 21 человѣкъ."

4) „17 числа Сентября, съ наступленіемъ утра, непріятель, изъ укрѣпленнаго своего лагеря въ Калафатѣ близъ Видина, дѣлалъ сильную рекогносцировку противъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Засса. Турецкая конница и пѣхота, въ числѣ 6.000 человѣкъ, вышедъ изъ своихъ укрѣпленій, стремительно напали на оба

фланга нашего корпуса; но искусными движеніями кареевъ и удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи обращены были въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ убитыми болѣе 300 человѣкъ. Наша потеря состоитъ въ нѣсколькихъ раненыхъ козакахъ."

5. „Для утѣсненія непріятеля въ укрѣпленномъ лагерѣ на лѣвомъ берегѣ Дуная выше Рущука, въ ночи на 22 Сентября устроенъ былъ на правомъ нашемъ флангѣ ложементъ. По утру непріятель вывелъ изъ лагеря сильныя толпы конницы, а пѣхоту послалъ въ камыши, находившіеся противъ ложемента. Неоднократныя нападенія непріятеля съ сей стороны стоили ему весьма дорого. Козаки въ подкрѣпленіе регулярной кавалеріи опрокинули Турецкую конницу, и преслѣдовали ее подъ картечные выстрѣлы ихъ окоповъ; а высланные изъ кареевъ стрѣлки выгнали Турецкую пѣхоту изъ камышей, гдѣ непріятель оста-

вилъ множество убитыхъ. Въ ночи на 23 число непріятель устроилъ редутъ противъ нашего ложемента, въ намѣреніи распространить свое фуражированіе. Съ разсвѣтомъ дня, продолжая сію работу, онъ вывелъ изъ укрѣпленій сильныя толпы конницы. Наши козаки, подкрѣпленные кавалеріею, напали на непріятеля, которой, получая безпрестанно подкрѣпленія, усилился до 3.000 человѣкъ. Въ сіе время непріятель послалъ сильныя толпы своей пѣхоты въ камыши противъ нашего ложемента; но егери храбраго 7 полку, очистивъ себѣ путь сквозь непріятеля до самаго редута, взяли его штурмомъ, не взирая на сильное и отчаянное сопротивленіе. Бывшій въ немъ гарнизонъ изъ 600 лучшихъ Албанскихъ войскъ истребленъ штыками, и потопленъ въ Дунаѣ. Отряды полковъ козачьихъ, Сысоева 3, Иловайскихъ 11 и 12, Власова 2, Барабанщикова 2, также Бѣ-

лорусскаго гусарскаго и С Петербургскаго драгунскаго, совокупною и рѣшительною атакою на непріятельскую конницу, обратили ее въ бѣгство, и преслѣдовали до самаго ретраншемента. Турки долго еще держались въ камышахъ; но напослѣдокъ совершенно были прогнаны въ свой лагерь. Въ семъ дѣлѣ непріятель потерялъ убитыми 1.500 человѣкъ; съ нашей же стороны уронъ убитыми и ранеными простирается до 400 человѣкъ."

Въ скоромъ послѣ сего времени храбрые Россійскіе воины увѣнчались снова лаврами побѣдъ, испровергнувъ горделивые замыслы Верховнаго Визиря, на котораго Порта возлагала всю свою надежду. Въ лѣтописяхъ Исторіи не могутъ не сохраниться извѣстія о томъ, сообщенныя Главнокомандующимъ арміею, изъ коихъ первое содержитъ слѣдующее:

„Лагерь Верховнаго Визиря, бывшій на правомъ берегѣ Дуная, противу Турецкаго же лагеря, на сей сторонѣ находящагося, атаковать былъ 2 Октября корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, и взятъ съ потерею съ непріятельской стороны болѣе 1.500 на мѣстѣ убитыми и до 300 человѣкъ плѣнными. Восемь пушекъ, 22 знамя, булава Янычаръ-Аги и множество пороху и снарядовъ достались въ наши руки. Въ числѣ плѣнныхъ немало знатныхъ чиновниковъ. Съ нашей стороны убитыхъ 9, раненыхъ 40 человѣкъ. Ольвіопольскаго гусарскаго полку Маіоръ Бибиковъ отъ запальчивости своей раненъ и взятъ въ плѣнъ. Самъ Верховный Визирь находится въ корпусѣ на лѣвомъ берегѣ, что противу нашей арміи. Сей непріятельскій корпусъ уже давно былъ Россійскими войсками стѣсненъ столько, что оныя въ позиціи своей примыкали правымъ и лѣвымъ флангами до

берега Дуная. Генералъ-Лейтенантъ Морковъ занялъ тогожъ дня батареями своими тѣ высоты, подъ покровительствомъ которыхъ непріятель на сію сторону переправился. Перевозныя суда захвачены всѣ почти у непріятеля нашими егерями на правомъ берегу, гдѣ онѣ всегда находились; а на сей сторонѣ при Турецкомъ лагерѣ кажется теперь только двѣ лодки, и сообщеніе лагеря непріятельскаго съ Рущукомъ пресѣчено. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Моркова состоитъ изъ 10 эскадроновъ гусаръ и двухъ козачьихъ полковъ, и изъ 6.000 пѣхоты съ принадлежащею артиллеріею.“

Въ слѣдъ за симъ отъ Главнокомандующаго получено было другое донесеніе слѣдующаго содержанія:

„ Послѣ щастливаго перехода Генералъ-Лейтенанта Моркова на правый берегъ Дуная, послѣ истребленія лагеря Верховнаго Визиря и послѣ совершенна

го стѣсненія многочисленныхъ отборнѣйшихъ войскъ его, на сей сторонѣ находящихся, приказалъ я, нечаянымъ нападеніемъ на *Туртукай* и *Силистрію* оные взять у непріятеля, для распространенія дальнѣйшаго между нимъ ужаса. Сіи два важные пункта на правомъ берегѣ Дуная, по оставленіи ихъ, сходственно распоряженію и видамъ моимъ, были Турками возобновлены, и заняты ихъ гарнизонами. — Въ слѣдствіе сего, войска Донскаго Полковникъ Грековъ 8, переправясь 8 Октября съ частію пѣхоты и кавалеріи къ *Туртукаю*, овладѣлъ онымъ безъ большаго сопротивленія. Войска, бѣжавшія изъ сей крѣпости, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ оной соединясь съ поселянами, готовы были еще ожидать насъ съ твердостію; но были отрядомъ нашимъ поражены и совершенно разсѣяны. Сынъ командовавшаго въ *Туртукаѣ*

двухъ-бунчужнаго Али-Паши и нѣсколько плѣнныхъ достались въ наши руки. За симъ въ ночи съ 11 на 12 число другой отрядъ нашъ, перешедъ на правый берегъ, внезапно напалъ на *Силистрію* съ трехъ сторонъ, и съ невѣроятною быстротою и мужествомъ ворвавшись внутрь укрѣпленія, взялъ оное. Кучи пѣлъ пали отъ рукъ нашихъ храбрыхъ; около тысячи плѣнныхъ обоего пола, и между ними трое значущихъ чиновниковъ, взяты побѣдителями; сверхъ того достались восемь прекрасныхъ пушекъ, недавно изъ Константинополя привезенныхъ, кромѣ чугунныхъ; множество знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и большая добыча. Командовавшій въ Силистріи трехъ-бунчужный Паша Эликъ-Оглу не могъ спастись бѣгствомъ: его ищутъ между убитыми, и партіи посланы для отысканія его. Въ семъ сраженіи и новосформированныя Булгарскія команды по-

казали себя достойными даруемаго имъ покровительства. Съ нашей стороны потеря невѣроятно мала. По взятіи сихъ мѣстъ, оныя снова истреблены; а между тѣмъ, при нанесенномъ страхѣ непріятелю, отняты у него всѣ способы и надежды къ укрѣпленію себя въ сію кампанію въ какомъ-либо пунктѣ на правомъ берегѣ отъ Рущука и до устьевъ Дуная.“

Генералъ-Лейтенантъ Засъ изъ лагеря предъ *Видиномъ* донесъ Главнокомандующему, что „отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Графа Воронцова, близъ самыхъ стѣнъ сильной крѣпости *Видина*, разбилъ и прогналъ совершенно Турецкихъ войскъ, до 3.000 команды Измаилъ-Бея съ 4.000 Виддинскаго гарнизона, и занялъ весьма выгодную позицію на правомъ берегѣ Дуная. Турецкій уронъ весьма великъ: ибо однихъ убитыхъ на мѣстѣ у нихъ счи-

плается болѣе 600; число же раненыхъ еще превосходнѣе. Одна только удивительная неустрашимость нашихъ войскъ, пріобыкшихъ въ столь многихъ бояхъ побѣждать Турковъ и презирать ихъ опромѣтчивость, могла способствовать къ пораженію толь многочисленнаго предъ нами непріятеля, подъ пушками его крѣпости. У насъ было въ сраженіи только 4 баталіона и 2 роты пѣхоты, составляющіе три весьма слабые каре. Симъ дѣломъ нанесенъ Туркамъ новый страхъ; что и послѣдствіями уже доказывается.“

За сію славную побѣду Генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ Всемилостивѣйше возведенъ въ Графское достоинство.

По сему случаю данъ былъ Правительствующему Сенату 29 Октября 1811 года Именный Высочайшій Его Императорскаго Величества Указъ слѣдующаго содержанія:

„ „Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ знаменитымъ заслугамъ и въ особенности къ отличнымъ подвигамъ и благоразумнымъ воинскимъ усмотрѣніямъ, оказаннымъ въ теченіи настоящей противу Турокъ кампаніи Главнокомандующимъ Молдавскою арміею Генераломъ отъ инфантеріи Голенищевымъ-Кутузовымъ, признали Мы справедливымъ, пожаловать ему и потомству его Графское Россійской Имперіи достоинство.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ, изготовивъ установленнымъ порядкомъ грамоту, поднесши оную къ Нашему утвержденію.“

Сею, важною по своимъ послѣдствіямъ, побѣдою прозорливый Вождь Россійскихъ силъ лишилъ надменныхъ Турокъ всѣхъ способовъ къ обратной переправѣ ихъ черезъ Дунай и заставилъ сдаться военнопленными безъ всякаго кровопролитія

и сопротивленія; о чемъ великодушный герой отъ 26 Ноября донесъ слѣдующее:

„Армія Верховнаго Визиря, на лѣвомъ берегѣ Дуная нашими силами обложенная и стѣсненная, наконецъ положивъ оружіе предъ Россійскими войсками, сдалась военноплѣнною, со всѣми ея чиновниками и съ командовавшимъ оною Сераскиромъ трехъ-бунчужнымъ Пашею *Чабанъ-Оглу*. Вся ея артиллерія, въ томъ числѣ 56 орудій, и все вооруженіе, достались побѣдителю. Армія сія въ разныхъ сраженіяхъ потеряла убитыми и ранеными до десяти тысячь человѣкъ; при переходѣ же своемъ чрезъ Дунай она состояла изъ 35,000 отборнѣйшихъ войскъ, и въ томъ числѣ были всѣ Янычары, въ походѣ находившіеся.“

Послѣ сихъ знаменитыхъ побѣдъ шумный звукъ военнаго оружія умолкъ, и войска Россійскія, равно и непріятельскія, вступили на зимнія квартиры.

По полученіи депешей отъ Верховнаго Визиря, содержавшихъ донесеніе о происшествіяхъ на берегахъ Дуная, распространилось великое уныніе между жителями Константинополя. Всѣ обвиняли Верховнаго Визиря въ томъ, что онъ по неосмотрительности своей привелъ себя въ толь опасное положеніе; всѣ приписывали ему нещастіе, претерпѣнное Турецкою арміею. Диванъ, послѣ многократныхъ засѣданій, рѣшился наконецъ искать мира. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Турецкіе Уполномоченные прибыли въ Бухарестъ— и мирные переговоры, воспріявъ свое дѣйствіе, кончились заключеніемъ мира, подписаннаго 16 Маія 1812 года въ Бухарестѣ, съ Россійской стороны Генераломъ Графомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, а съ Турецкой Великимъ Визиремъ Ахметомъ Пашею. Симъ миромъ, положившимъ конецъ войнѣ, пять лѣтъ продолжавшейся, пріобрѣла Россія важныя крѣ-

пости: Хотинъ, Бендеры, Килію, Акерманъ, Измаилъ и земли, между Днестромъ, Прутомъ и Дунаемъ лежащія. *)

За дѣятельное и успѣшное содѣйствіе къ заключенію сего мира Графъ Голенищевъ-Кутузовъ возведенъ 29 Іюля 1812

*) Сочинитель напечатанной въ Вѣстникѣ Европы статьи: *Біографическое извѣстіе о. Свѣтлѣйшемъ Князѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ-Смоленскомъ*, изъ которой заимствованы нѣкоторыя помѣщенныя здѣсь свѣдѣнія, говоритъ о сей незабвенной кампаніи слѣдующее:

„По кончинѣ младаго Вождя, знаменитаго заслугами Графа Каменскаго, Кутузовъ паки явился на великомъ театрѣ военномъ надъ Дунаемъ. Въ семъ походѣ, которой на вѣки останется школою для всѣхъ тактиковъ, Кутузовъ показалъ себя во всемъ блескѣ чудеснаго своего величія. Тщетно знаменитый предмѣстникъ его испытывалъ всѣ средства выбить или выманить Турковъ изъ неприступнаго стана ихъ въ горахъ Балканскихъ, чтобы принудить ихъ къ заключенію мира; они стояли спокойно, и небоялись его покушеній. Находившійся въ горахъ

года въ Княжеское Россійской Имперіи достоинство съ присвоеніемъ къ оному титула Свѣтлости.

Послѣдовавшій по сему случаю Правительствующему Сенату Именный Высочайшій Указъ былъ слѣдующаго содержанія:

сихъ отборныя войска усилены новыми подкрѣпленіями; надъ стотысячною арміею начальствовалъ искуснѣйшій полководецъ, рѣшительный, мужественный и предусмотрительный Великій Визирь Назирь-Паша, угрожавшій смѣлыми и хорошо обдуманными своими предпріятіями въ коротkое время обратно завоевать всѣ области, покоренныя Россіею. Какая глубокая проницательность, какая рѣдкая способность соображать случаи, какое чудесное искусство потребны были для того, чтобы съ 30 тысячами человѣкъ прикрывать всѣ завоеванныя области и крѣпости, выманить Турковъ изъ горъ, уничтожить хитрыя распоряженія мужественнаго Визиря, съ 20 тысячами разбить его на открытомъ полѣ подъ Рущукомъ, завести его въ разставлен-

„Въ изъявленіе особливаго Нашего благоволенія къ усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ Нашего Генерала отъ инфантеріи Графа Голенищева-Кутузова, способствовавшаго къ окончанію съ Оттоманскою Портою войны и къ заклю-

---

ныя сѣти на лѣвомъ берегѣ Дуная при Слободзеѣ, запереть его, истребить всѣ его средства за Дунаемъ, овладѣть Силистріею и Турнукаемъ, совершенно отрѣзать его армію и въ тоже время прикрывать малую Валлахію, наконецъ войска Турецкія, непривыкшія просить пощады при очевидной смерти и никогда въ столь большомъ количествѣ несдававшіяся, принудить со всѣми начальниками, со всею артиллеріею къ сдачѣ на волю побѣдителей! И столь неслыханнымъ образомъ произведено въ дѣйство на лѣвомъ берегѣ Дуная то, въ чемъ не льзя было успѣть между Балканскими горами! Сей великій планъ начертанъ и исполненъ Кутузовымъ. Разсматривая обстоятельства сего чудеснаго похода, не можно не удивляться проницательности полководца и силѣ его разума. Знаменитыя дѣянія Цезаря, Ганнибала и

ченію полезнаго мира, предѣлы Нашей Имперіи распространившаго, возводимъ Мы его съ потомствомъ его въ Княжеское Всероссійской Имперіи достоинство, присвоя къ оному титулъ Свѣтлости. Повелѣваемъ Сенату заготовить на Княжеское достоинство дипломъ и поднесть къ Нашему подписанію."

Сципіона оказались всѣ вмѣстѣ въ короткое продолженіе сей войны, богатой достопамятными происшествіями.

Потребна была необычайная дипломатическая оборотливость къ тому, чтобы уничтожить пронырливыя усилія Наполеона продолжить войну Турецкую въ такое время, когда сей всесвѣтный опустошитель со всѣми силами своими готовился напасть на Россію, и чтобы заключить достославный миръ въ такое время, когда всѣ распоряженія къ продолженію войны клонились. За сей чрезвычайный подвигъ Кутузовъ Всемилостивѣйше награжденъ Княжескимъ достоинствомъ. Сколь славно такими дѣяніями заслуживать себѣ награды!"

Главнокомандующій, передъ отъѣздомъ изъ Дунайской арміи въ С. Петербургъ, отдалъ въ Бухарестѣ 12 Маія 1812 года слѣдующій приказъ:

„Отбывая по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ С. Петербургъ, возведенному на степень Главнокомандующаго Дунайскою арміею господину Адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову сдалъ я главное надъ оною начальство.

Оставляя здѣшнюю армію, обращимъ, въ собственное мое, всѣхъ и каждаго изъ воиновъ ея услажденіе, вниманіе на подвиги, столь славно сопровождавшіе всѣ дни кампаніи 1811 года. Чего не превозмогли вы, Дунайскіе воины, одушевленные послушаніемъ и всесильною любовію ко Всемилостивѣйшему Монарху! 60 тысячъ надменныхъ Турецкихъ войскъ подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря мечтаютъ перенесть ва-

дычествво свое въ мѣста, вашимъ мужествомъ и кровію пріобрѣтенныя; но 12 тысячь изъ среды вашей смиряютъ ихъ кичливость и обращаютъ въ бѣгъ. Сей ударъ блистательнаго оружія поразилъ силы многочисленныхъ толпъ Турецкихъ, собранныхъ изъ всѣхъ концовъ Оттоманской Имперіи, до такой степени, что до 28 Августа въ войнѣ наступательной съ силами превосходными не имѣлъ непріятель довольной твердости сдѣлать каковое либо-покушеніе на насъ, спокойно расположенныхъ по Дунаю. Но и тутъ готовили вы ему новый ударъ. Кто не участвовалъ, тотъ съ восторгомъ видѣлъ блистательный переходъ на правый берегъ Дуная, взятіе и истребленіе Императорскаго лагеря, трофеи, плѣнныхъ и необыкновенную добычу, храбрыми пріобрѣтенную. Наконецъ взятіе Турпукая, паденіе Силистріи со всею артилеріею, поразили духъ непріятельскій до

того, что оную, составленную нѣкогда изъ отличнѣйшихъ Азіатскихъ Арнаутскихъ войскъ и Цареградскихъ Янычаръ, на сей сторонѣ находившуюся, спѣсненную армію, съ предводителемъ ея трехъ-бунчужнымъ Пашею Визиремъ Чабанъ-Оглу, многими другими, съ Татарскими Султанами, 56-ю пушками, храбростію и бѣдствіями утомленную, повергли вы къ Высочайшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Подъ щитомъ Всемогущаго Бога, руководствуясь мудрыми предначертаніями Государя Императора, Дунайская армія, увѣнчанная щедротами отъ Всемилостивѣйшей десницы и славу къ славѣ приложившая, останется навсегда незабвенною въ сердцахъ патріотовъ-согражданъ въ любезномъ нашемъ Отечествѣ, и увѣренность въ исполненіи вельній Вселюбезнѣйшаго Монарха пребудетъ столико же тверда, какъ тверды желанія Его,

Разставаясь со здѣшнею арміею, справедливымъ долгомъ считаю, главнѣйшую мою признательность засвидѣтельствовать Гг. корпуснымъ, опряднымъ, полковымъ и прочимъ начальникамъ, ихъ же усердіемъ, искусствомъ и храбростію достигаетъ воинство желаемой цѣли. Дружба ихъ ко мнѣ, иногда услаждая горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпокойствіемъ военной осторожности въ продолженіи 90 дней на бивуакахъ, способствовала къ тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало.

Разставаясь со здѣшнею арміею, приношу чувствительнѣйшую благодарность мою всему вообще войску и за ту любовь, которая ограждала меня употребить власть, Высочайше мнѣ предоставленную, къ обращенію кого-либо силою къ своимъ обязанностямъ, но единственно на исходатайствованіе щедротъ, Всемилостивѣйше изліянныхъ отъ Высочайшей ру-

ки. — Воспоминаніе сего останется навсегда неизгладимымъ въ сердцѣ моемъ и сопровождать будетъ лучшіе часы жизни моей; какъ я желаніями и мольбами моими ко Всевышнему сопровождаю всѣ дѣйствія Дунайской арміи къ достиженію цѣли, мудро предначертанной Вселюбезнѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ, и къ умноженію славы ея."

КАМПАНІЯ 1812 ГОДА.

Наполеонъ, давно уже мрачнымъ окомъ зависти и злобы взиравшій на величіе и могущество Россіи, положилъ наконецъ твердо въ умѣ своемъ, раззорить ее. Поступки его съ Россійскимъ Дворомъ со времени заключенія Тильзитскаго мира были сколь коварны, столь же и вѣроломны. Забывъ, что, въ послѣднюю съ Австріею войну, единствен-

но вспомоществованію Россіи обязанъ онъ выгоднымъ съ сею Державою миромъ, и что Россія, для сохраненія съ нимъ союза, отказалась почти отъ всѣхъ выгодъ торговли и мореплаванія, нарушилъ онъ святость мирнаго трактата лишеніемъ дома Ольденбургскаго, столь тѣсно родствомъ съ Россіею соединеннаго, всѣхъ владѣній, и изгнаніемъ изъ оныхъ Принца, древностію своего Княжескаго дома и личными добродѣтелями почтеннаго. Сверьхъ того не вывелъ, согласно Тильзитскому миру, войскъ своихъ изъ Прусскихъ крѣпостей, и принявъ на себя посредничество для заключенія мира съ Турціею, съ уступкою Россіи Молдавіи, не токмо нимало не содѣйствовалъ къ постановленію онаго, но всѣми средствами старался возбудить Порту и Персію, и даже Китайцовъ, къ войнѣ съ Россіею. Раздраженный неудачею своихъ коварныхъ за-

мысловъ, возвратилъ онъ изъ Испаніи многія войска, набралъ во Франціи 120.000 свѣжихъ конскриптовъ, и присоединивъ къ нимъ войска Австрійскія, Прусскія, Саксонскія, Баварскія, Виртембергскія, Вестфальскія, Италіанскія, Испанскія, Португальскія, Польскія, Швейцарскія, Голландскія и многія другія, вторгнулся 12 Іюня въ Россію, безъ всякаго предварительнаго объявленія войны и не прикрывая непріязненныхъ своихъ намѣреній ни малѣйшими видами справедливости, провозгласивъ при томъ въ пышной прокламаціи, что *Россія увлечена къ паденію неизбѣжнымъ роковъ, и что жребій ея свершится.* Императоръ Всероссійскій, истощивши всѣ средства для сохраненія мира съ Франціею, рѣшился, при впаденіи полчищъ Наполеоновыхъ, отразить силу силою, и торжественно предъ лицемъ Россіи и вселенныя произнесъ обѣтъ, *не положить оружія Своего,*

доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Его — и пророченіе Его исполнилось.

Французская армія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Наполеона, была предводительствуема Королями Неаполитанскимъ и Вестфальскимъ, Вице-Королемъ Италіанскимъ и Маршалами Бертье, Даву, Неемъ, Макдональдомъ, Удино, Бессіеромъ, Монсеемъ, Мортье, Викторомъ, Ле-Февромъ и Сен-Сиромъ.

Число войскъ, подъ начальствомъ сихъ Генераловъ, было слѣдующее:

Первый корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Даву, Князя Экмюльскаго	80.000
Второй корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Удино, Герцога де Реджіо	45.000
Третій корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Нея, Герцога Эльхингенскаго.	45.000

Четвертый корпусъ (Итальянская армія) подъ предводительствомъ Вице-Короля Итальянскаго составлена была:

1) Изъ Итальянской гвардіи, 2) Изъ 15.000 Итальянскаго войска, 3) Изъ 25.000 Французскаго войска, 4) Два полка Далматскихъ.	55.000

Пятый корпусъ. (Вестфальскія войска и другія въ Германіи собранныя). Корпусъ сей первоначально былъ подъ предводительствомъ Вестфальскаго Короля, а потомъ Маршала Жюно. 30.000

Шестый корпусъ (Польскія войска) подъ предводительствомъ Князя Понятовскаго 60.000

Седьмый корпусъ (Саксонскія войска) подъ предводительствомъ Генерала Графа Ренье 30.000

Осмый корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Макдональда, Герцога Таранпскаго, составленъ изъ

1) 15.000 Французскаго войска,
2) 35.000 Прусскаго войска,
3) 10.000 Рейнскаго Союза. } 60.000

Девятый корпусъ подъ предводительствомъ Маршала Виктора, Герцога де Беллуно, составленъ былъ изъ

1) 30.000 Французскаго войска,
2) 15.000 разнаго Конфедерапскаго войска. } 45.000

Десятый корпусъ подъ предводительствомъ Маршаловъ Монсея Герцога Конеліянскаго, Бессіера Герцога Испрійскаго, и Моршье Герцога Тревизскаго, состоялъ изъ

1) 20.000 старой Французской Гвардіи,

2) 15.000 новой Французской гвардіи, } 40.000
3) 5.000 старой конной гвардіи. }

Вспомогательный Австрійскій корпусъ подъ начальствомъ Князя Шварценберга 30.000

Кавалерія подъ предводительствомъ Неаполитанскаго Короля составлена была изъ шести дивизій и 10.000 легкой пѣхоты 35.000

Большой паркъ легкой артиллеріи изо 150 орудій съ 400 снарядными ящиками 3.000

Большой резервной паркъ пѣшей артиллеріи 160 орудій съ 800 снарядными ящиками . . . 4.000

(Сіи два корпуса были подъ начальствомъ дивизіоннаго Генерала и Инспектора артиллеріи Графа д' Эбле.)

Баталіонъ понтонщиковъ 900

Два баталіона піонеровъ . . .	1.800
Отрядъ минеровъ	300
18 ротъ инвалидныхъ солдатъ . .	1.800
Баталіонъ саперовъ и флотскихъ инженеръ	900
Три баталіона фурманщиковъ для упряжекъ телѣгъ, фуръ и проч.	2.500
Отрядъ печниковъ, каменьщиковъ и проч.	300
Четыре баталіона пекарей . . .	3.000
Провіантскихъ чиновниковъ . .	2.000

И того въ цѣлой Французской арміи было, считая свиту Императора, Вице-Короля Италіанскаго, Королей Неаполитанскаго и Вестфальскаго, всѣхъ Маршаловъ и Генераловъ, Лѣкарей, Аптекарей, прислужниковъ арміи:

	человѣкъ
Всѣхъ	576.500

Каждый корпусъ большой арміи имѣлъ при себѣ артиллерійской паркъ въ 16 орудій, резервнымъ называемый.

И такъ въ резервныхъ паркахъ было 176 орудій и 528 снарядныхъ ящиковъ. Кромѣ того всякой полкъ имѣлъ по положенію 8 пушекъ, а всякая дивизія пѣхотная 16.

По сему разчисленію полевыхъ орудій было во Французской арміи 784, а ящиковъ зарядныхъ 1.568.

Императорская гвардія имѣла 150 пушекъ.

И т о г о:

Всѣхъ пушекъ въ арміи было 1.194,
Зарядныхъ ящиковъ . . . 2.768.
Всѣхъ дивизій было . . . . . 49.
А полковъ, не считая гвардіи. 98.

Россійскія войска, числомъ несравненно менѣе Французскихъ разнонародныхъ полчищъ, состояли изъ четырехъ армій: 1 Западной подъ начальствомъ Генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли, 2 Западной подъ начальствомъ Генерала отъ инфантеріи Князя Багратіона, 3 обсер-

вацiонной подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Тормасова, и арміи, дѣйствовавшей противу Турокъ и находившейся, при вступленіи Французовъ въ предѣлы Россіи, въ Молдавіи подъ начальствомъ Адмирала Чичагова. Оборонительная война, по опытамъ прошедшихъ браней и по другимъ уважительнымъ причинамъ, предпочтена была наступательной; и потому войска Россійскія расположены были вдоль по границѣ Имперіи отъ самаго почти Балтійскаго моря до границы съ Галиціею и Буковиною, и были такъ разсѣяны, что Наполеонъ возмечталъ отрѣзать одинъ корпусъ отъ другаго и взять въ плѣнъ или истребить каждый по одиначкѣ. Но всѣ его усилія успѣли въ семъ остались тщетными. Обѣ Западныя арміи, по предположенному плану, отступили въ совершенномъ порядкѣ и въ началѣ Августа мѣсяца соединились, безъ значительнаго урона,

подъ Смоленскомъ, поражая непріятеля вездѣ, гдѣ оный имъ ни встрѣчался. Послѣ трехъ-дневнаго кровопролитнаго при семъ городѣ сраженія, гдѣ цѣлая Французская армія многократно на оный нападала, но всякой разъ однимъ корпусомъ съ большимъ урономъ была опражаема, и гдѣ Россійскія войска показали во всемъ блескѣ свое мужество и неустрашимость, Наполеонъ увидѣлъ, что покушенія его воспрепятствовать соединенію Россійскихъ армій остались безъ успѣха, и что ему ничего инаго дѣлать не осталось, какъ сразиться со всею соединенною Россійскою арміею, для достиженія другаго своего намѣренія, то есть, овладѣть Москвою.

Свѣтлѣйшій Князь Голенищевъ-Кутузовъ, по возвращеніи въ Іюнѣ мѣсяцѣ въ С. Петербургъ, избранъ былъ сословіемъ дворянъ 17 Іюля Главнымъ Начальникомъ ополченія. По предложеніи

ему таковой всеобщей довѣренности чрезъ Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, явясь въ собраніе, принялъ онъ возложенное на него порученіе съ признательностію.

Тогоже Іюля 28 числа удостоился получить два Рескрипта, одинъ отъ Государя Императора, а другой отъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, за собственноручнымъ Ихъ Величествъ подписаніемъ, слѣдующаго содержанія:

„Графъ Михайло Ларіоновичь! Съ удовольствіемъ усмотрѣли Мы въ Санктпетербургскомъ Дворянствѣ тоже самое рвеніе и усердіе къ Намъ и Отечеству, какое видѣли въ Московскомъ Дворянствѣ. Почему и поручаемъ вамъ, Губернатору, Предводителямъ и всему здѣшнему благородному Сословію, объявить благоволеніе Наше и признательность. Пребываемъ вамъ благосклонный.“

„Графъ Михайло Ларіоновичь! Основываясь на Манифестѣ отъ 6 сего мѣсяца, Я предполагала изъ Моихъ вотчинъ поставить соотвѣтствующее онымъ число ратниковъ, ихъ одѣть, вооружить и во все продолженіе войны содержать собственнымъ Моимъ иждивеніемъ. Объясненіемъ въ Манифестѣ отъ 18 Іюля тѣ имѣнія, къ которымъ причисляются Мои вотчины, исключены отъ сего ополченія, и должны ожидать рекрутскаго набора. Сіе общее распоряженіе Императора, Любезнѣйшаго Моего Сына, объ оныхъ имѣніяхъ выполняясь въ разсужденіи Моихъ поселянъ, не препятствуетъ однако же Моему желанію, лично участвовать въ мѣрахъ, къ оборонѣ Отечества нынѣ принимаемыхъ, посвящая онымъ то иждивеніе, которое Мною на сей предметъ опредѣлено было. Въ слѣдствіе сего Я такую же сумму, а именно, по пяти десяти тысячъ рублей, вносить буду въ

Комитетъ здѣшняго ополченія ежегодно во все продолженіе войны, и обращаясь къ вамъ, какъ къ избранному довѣріемъ начальнику сего ополченія, препровождаю при семъ тѣ пятьдесятъ тысячь рублей, въ томъ числѣ заготовленныя для обмундированія ратниковъ вещи. Возсылая теплыя молитвы ко Всевышнему, да благословитъ ревностныя усилія вѣрныхъ сыновъ Россіи, и осѣняя оружіе наше сильнымъ Своимъ покровомъ, обратитъ всѣ покушенія враговъ въ вящшую славу Государя и Отечества, Я усердно желаю вамъ наслаждаться тѣмъ успѣхомъ въ вашихъ трудахъ и распоряженіяхъ, котораго такъ вѣрно отъ вашего рвенія, вашей опытности и приверженности къ Императору, Любезнѣйшему Моему Сыну, ожидать должно, и съ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, изъявить вамъ особливое Мое уваже-

ніе и совершенное доброжелательство, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною.“

Преосвященный Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, почтилъ его 31 Іюля слѣдующимъ письмомъ:

„Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

„Съ симъ новымъ типломъ, возсіявшимъ на заслугахъ вашихъ отъ благоволенія къ онымъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, приношу Вашей Свѣтлости искренно радостное мое поздравленіе, съ благодареніемъ самому Богу, увѣнчавшему чрезъ то подвиги ваши, для Отечества подъятые. Общество благородное для того же возложило на васъ новые подвиги: вы охотно сами жертвуете. Я призываю на васъ все-

сильную Божію помощь, и препровождаю при семъ образъ Св: Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, умоляя Его, да ходатайствомъ Своимъ ко Всесильному поможетъ вамъ защитить отъ вражія нападенія край земли, Имъ спяжанной и освящаемой опочиваніемъ въ оной святыхъ останковъ тѣла, доблественно на брани подвизавшагося. Прошу принять благосклонно."

---

2 Августа. Всемилостивѣйше повелѣно ему присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ началѣ сего же мѣсяца назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ армій. Такимъ образомъ волею Государя Императора и желаніемъ націи, возложена на него священная обязанность спасти Отечество и освободить порабощенную Европу.

11 Августа Свѣтлѣйшій Князь отправился изъ С. Петербурга къ мѣсту своего назначенія, въ главную квартиру обѣихъ Западныхъ армій. На канунѣ отъѣзда своего, восхотѣлъ онъ, по долгу Христіанскому, яко вѣрный сынъ церкви, принести въ Казанскомъ Соборѣ моленія ко Всевышнему Царю судебъ, о ниспосланіи ему свыше святыя Своея помощи. По совершеніи молебна, Протоіерей сего Собора Іоаннъ поднесъ сему Вождю Россійскихъ войскъ, прежде, честный и животворящій Крестъ Господень, и окропилъ отъѣзжающаго святою водою, а потомъ поднесъ въ даръ ему на блюдѣ святую икону Казанскія Божіей Матери, украшенную золотою ризою. Вѣрою исполненный знаменитый мужъ, принявъ честный даръ сей, возложилъ оный на себя въ благоговѣніи, и съ усердіемъ молилъ о благословеніи Всесильнаго. — Храмъ наполнился между тѣмъ многолюдствомъ

стеченіемъ народа, которой въ путь шествующаго провожалъ въ слезахъ радости и восторга. Всѣ возсылали благодареніе Богу, и мысленно лобызали десницу возлюбленнаго Монарха, благоволившаго поручить предводительство храбрымъ Россійскимъ воинствомъ мужу, испытанному во бранѣхъ, истинному сыну Россіи. Во всѣхъ сердцахъ поселилась твердая надежда на успѣхъ Россійскаго оружія.

Санктпетербургскій Губернскій Дворянства Предводитель, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Жеребцовъ получилъ отъ Князя Голенищева-Кутузова, передъ отбытіемъ его въ армію, слѣдующее письмо:

„Милостивый Государь мой,
Алексѣй Алексѣевичъ!

„По Высочайшему повелѣнію отъѣзжая командовать арміями, за долгъ считаю

изъявить мою благодарность, въ началѣ вамъ, милостивый государь мой, какъ достойному Предводителю почтеннаго Дворянства Санктпетербургскаго, а чрезъ васъ и оному. Съ большою чувствительностію видѣлъ я рвеніе, какое употребляло почтенное сіе сословіе, дабы поспѣшно устроить ополченіе предназначенное. Съ горестію оставлялъ бы я начальство надъ онымъ, ежели бъ не былъ увѣренъ, что краткое пребываніе мое между ними оправдало въ мысляхъ ихъ хотя нѣсколько выборъ, которымъ они меня почтили, и что тяжкій путь, мнѣ предлежащій, будетъ сопровожденъ молитвами ихъ обо мнѣ Богу, Которой одинъ можетъ устроить его. Памятъ пребыванія моего между почтеннымъ Дворянствомъ С. Петербургскимъ пребудетъ со мною навсегда, и ежели Богъ благословитъ меня успѣхами, сладостно

сердцу моему будетъ извѣщать, объ оныхъ особенно тѣхъ, которыми избранъ былъ единомысленно къ начальству надъ ними.“

17 Августа вечеромъ Свѣтлѣйшій Князь прибылъ въ главную квартиру въ *Царево-Займище*, и принятъ воинами съ чувствомъ восторга.— Здѣсь извѣстился онъ, что жители Смоленской губерніи, пребывая вѣрными Престолу и Отечеству, мужественною защитою наносятъ врагу величайшій вредъ, и сдѣлалъ къ нимъ слѣдующее воззваніе:

„Достойные Смоленскіе жители, любезнѣйшіе соотечественники!

„Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщаюсь я отвсюду о безпримѣрныхъ опытахъ вѣрности и преданности вашей къ Престолу Августѣйшаго Монарха нашего и къ любезнѣйшему Отечеству. Въ самыхъ лютѣйшихъ бѣдствіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость правилъ,

Вы исторгнуты изъ жилищъ вашихъ; но вѣрою и вѣрностію твердыя сердца ваши связаны съ нами священными, крѣпчайшими узами единовѣрія, родства и единаго племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратить въ развалины и пепелъ имущества, наложить на васъ тяжкія оковы, но не могъ и не возможетъ побѣдить и покорить сердецъ вашихъ. Таковы Россіяне! Царство Россійское издревле было единая душа и единое тѣло. Оно всегда подвизалось волею своихъ Самодержцевъ и пламенною любовію къ нимъ и Отечеству своему. — Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, любезнѣйшіе и достойнѣйшіе сопіечественники, да услышитъ моленія наши, да поможетъ свергнуть съ васъ иго, и да водворитъ паки во единое семейство миръ, тишину, славу и благоденствіе, коими мы доселѣ наслаждались.“

Обѣ Западныя арміи шли въ сіе время изъ *Вязьмы* ко *Гжатску*, гдѣ позиція была невыгодна для сраженія. Главнокомандующій расположилъ арміи при селѣ *Бородинѣ*, въ 12 верстахъ впереди *Можайска* и во 111 отъ *Москвы*. Позиція позади сего села была весьма крѣпка на правомъ крылѣ и въ центрѣ, прикрываема будучи рытвиною и глубокимъ ручьемъ; но лѣвый флангъ, примыкавшій къ деревнѣ *Семеновской*, имѣлъ не столь выгодное положеніе, и могъ быть обойденъ по старой дорогѣ, идущей изъ Смоленска въ Можайскъ. Главнокомандующій приказалъ, для избѣжанія сего неудобства, укрѣпить сію слабую сторону позиціи, построивъ нѣсколько реданповъ влѣвѣ отъ деревни *Семеновской*, и редутъ впереди оной на полтора пушечныхъ выстрѣла. Сей редутъ, какъ отдѣленное укрѣпленіе, и въ случаѣ потери онаго, не перемѣнялъ оборонительной системы,

и долженствовалъ преимущественно удерживать непріятеля нѣсколько времени въ отдаленіи.

О вступленіи въ сію позицію и о предшествовавшихъ оному обстоятельствахъ Свѣтлѣйшій Князь донесъ Его Императорскому Величеству отъ 23 Августа изъ села *Бородина* слѣдующее:

„Позиція, въ которой я остановился при деревнѣ *Бородинѣ*, въ 12 верстахъ впереди Можайска, одна изъ наилучшихъ, какую только на плоскихъ мѣстахъ найти можно. Слабое мѣсто сей позиціи, которое находится съ лѣваго фланга, постараюсь я исправить посредствомъ искусства. Желательно, чтобы непріятель атаковалъ насъ въ сей позиціи; въ такомъ случаѣ имѣю я большую надежду къ побѣдѣ: но ежели онъ, найдя мою позицію крѣпкою, маневрировать будетъ по дорогамъ, ведущимъ къ Москвѣ; тогда дол-

женъ буду итти и стать позади Можайска, гдѣ всѣ сіи дороги сходятся. Касательно непріятеля, примѣтно уже нѣсколько дней, что онъ сталъ чрезвычайно осторожень, и когда двигается впередъ, то сіе, такъ сказать, *ощупью*. Вчерашняго дня посланный отъ меня Полковникъ Князь Кудашевъ, съ 200 козаковъ, всю конницу корпусовъ Маршала Даву и Короля Неаполитанскаго заставилъ нѣсколько часовъ сидѣть на лошадяхъ неподвижно. Вчера непріятель ни шагу впередъ движенія не сдѣлалъ. Сегодня козачьи наши форпосты отъ меня въ 30 верстахъ, и боковыя дороги наблюдаются весьма рачительно. Корпусъ Генерала Милорадовича прибылъ ко ввѣреннымъ мнѣ арміямъ. Завтрашняго числа прибудетъ изъ Можайска Московское ополченіе. *)

---

*) Подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Моркова.

Арріергардомъ командуетъ нынѣ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ. Важныхъ дѣлъ въ семъ корпусѣ еще не происходило, и непріятель удерживается въ большомъ къ намъ почтеніи. Вчера взято плѣнныхъ нѣсколько Офицеровъ и 60 рядовыхъ. По словамъ плѣнныхъ, къ непріятелю прибываютъ пятые баталіоны Французскихъ полковъ. Сіи всѣска послѣднія, которыхъ онъ ожидалъ.

Между тѣмъ и Французы приготовлялись къ битвѣ. Армія Наполеона, составленная изо всѣхъ племенъ Западной твердой земли Европы, была гораздо многочисленнѣе Руской, хотя потеряла великое число воиновъ со вступленія въ предѣлы Россіи. Руская армія одушевлялась пламенною любовію къ Царю и Отечеству; храбрость Французовъ и сподвижниковъ ихъ возбуждаема была голодомъ и всякаго рода недостатками; продолжительный походъ ослабилъ ихъ силы и му-

жество; они не видѣли никакой пользы отъ вторженія во внутренность Государства, а многіе изъ нихъ предусматривали въ томъ гибель свою. Наполеонъ, рѣшась напасть на Рускую армію, объявилъ, что сіе сраженіе доставитъ его войску всѣ нужные припасы, зимнія квартиры, славный миръ и возвращеніе въ отечество.

Главнокомандующій Россійскими арміями, занявъ сію позицію, собралъ Генераловъ и привѣтствовалъ армію свою увѣщаніемъ сразиться храбро за родимую землю. Воины отвѣчали ему радостными восклицаніями; орелъ явился въ воздухѣ надъ грознымъ Воеводою силъ Рускихъ, которой, принявъ его въ видѣ вѣстника, ниспосланнаго во знаменіе предстоящей побѣды, обнажилъ главу, почтенными сѣдинами украшенную. *Ура!* воскликнуло воинство. *)

*) Сей достопамятный случай воспѣтъ въ стихахъ Россійскимъ Пиндаромъ Г. Р. Державинымъ.

Едва укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ были кончены, какъ непріятель 24 числа важнѣйшими своими силами напалъ на редутъ, и вступилъ въ сраженіе сначала съ арріергардомъ, находившимся подъ командою Генералъ-Лейтенанта *Коновницына*, а потомъ съ арміею *Князя Багратіона*, составлявшею лѣвое крыло. Съ двухъ часовъ по полудни продолжалось дѣло до самой ночи. Двадцать седьмая дивизія (Генералъ-Маіора *Графа Воронцова*), защищала редутъ, которой четыре раза былъ занимаемъ непріятелемъ. Вообще всѣ войска не уступили ни одного шагу врагу, и причинили ему при отчаянныхъ его нападеніяхъ важный уронъ. Въ сей день особенно отличилась вторая кирасирская дивизія, которая должна была сдѣлать въ темнотѣ ночи послѣднюю изъ своихъ атакъ. У непріятеля взяты были плѣнные и восемь пушекъ,

изъ коихъ три совершенно подбитыя оставлены на мѣстѣ. — 25 число прошло безъ важныхъ предпріятій; непріятель спянулъ главныя силы на правый свой флангъ, а лѣвый прикрылъ батареями. Главнокомандующій, предвидя, что главнымъ пунктомъ атаки будетъ нашъ лѣвый флангъ, загнулъ его, для усиленія сей слабой стороны боеваго порядка, укрѣпленнымъ прежде сего возвышеніемъ, и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: второй, четвертой, шестой и седьмой корпусы составлялы пѣхотныя линіи, позади которыхъ расположены были всѣ кавалерійскіе корпусы. Гвардія находилась въ резервѣ между центромъ и лѣвымъ флангомъ, которой сверхъ того былъ прикрываемъ осьмымъ корпусомъ, для большаго обезпеченія слабаго мѣста позиціи. Третій корпусъ и часть Московскаго ополченія, подъ начальствомъ Генералъ-

Лейтенанта Тучкова, были поставлены въ засадѣ позади кустарника, на самомъ краю лѣваго фланга, и имѣли приказаніе дѣйствовать въ правый флангъ и тылъ Французовъ, если они нападутъ на нихъ и будутъ стараться обойти наше лѣвое крыло. Гренадеры дивизіи Графа Воронцова защищали реданты.

26 числа, ровно черезъ годъ, послѣ одержанной въ сей же день славной побѣды при Батинѣ, произошло единственное въ новѣйшія времена Бородинское сраженіе, о которомъ Главнокомандующій отъ 27 Августа донесъ Его Императорскому Величеству слѣдующее:

„Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24 числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25 число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями;

но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа съ разсвѣтомъ направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее, и продолжалось до самой ночи; потери съ обѣихъ сторонъ велика; уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашу превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростію: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ночевавъ на мѣстѣ сраженія и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артилерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ твердомъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ,

увижу я, что могу предпринять проти-ву непріятеля. Къ сожалѣнію Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; Генералъ-Лейтенанты: Тучковъ, Князь Горчаковъ, Генералъ-Маіоры: Бахметьевы, Графъ Воронцовъ, Кретовъ, ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки, и одинъ Бригадный Генералъ *). Теперь ночь; я не могъ еще собрать подробныхъ свѣдѣній. “

Такова была знаменитая битва 26 Августа при *Бородинѣ* на берегахъ *Москвы* рѣки! Всѣ говорятъ, и Рускіе и сами Французы, что ни одно изъ сраженій, на коихъ они бывали, не можетъ никакъ съ симъ сравниться. Болѣе нежели изъ тысячи пушекъ сверкало безпрестанное пламя и гремѣлъ громъ, отъ котораго земля дрожала на нѣсколько миль въ окружности. Триста тысячь воиновъ сражались съ неслыханною злобою, друзья

*) Бонами.

и враги убивали другъ друга, смѣшавшись въ толпѣ, и побоище сіе, положившее начало истребленію всей арміи Наполеона, прекращено было единственно наступившею темнотою ночи. Поле битвы усѣяно было грудами труповъ. Потеря съ Россійской стороны, чувствительная особливо смертію храбраго и искуснаго артиллеріи Генералъ-Маіора Графа Кутайсова, убитаго ядромъ во время сраженія, простиралась до 18,000 человѣкъ. Очевидные свидѣтели утверждаютъ, что во время самой битвы представлялась удивительная картина: надъ лѣвымъ флангомъ, отъ сильной и безпрерывной канонады, носилось густое облако дыма и скрывало свѣтъ дневный; предъ центромъ горѣло село Бородино, а правое крыло озаряемо было солнечными лучами.

Въ семъ, на вѣки незабвенномъ для Россіянъ, сраженіи находились слѣдующіе Французскіе корпусы:

Первый корпусъ Маршала Даву, Князя Экмюльскаго.

Третій корпусъ Маршала Нея, Герцога Элхингенскаго.

Четвертый корпусъ (Итальянская армія) подъ предводительствомъ Принца Евгенія, Вице-Короля Итальянскаго.

Пятый корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Жюно, Герцога д' Абрантесъ.

Шестый корпусъ (Польская армія) подъ начальствомъ Князя Понятовскаго.

Седьмый корпусъ подъ начальствомъ Генерала Ренье.

Императорская гвардія пѣшая, подъ начальствомъ Маршаловъ Монсея Герцога Конельянскаго, и Мортье Герцога Тревизскаго, была въ резервѣ.

Португальскій легіонъ, Два Иллирійскіе полка, Гишпанскій полкъ. } подъ начальствомъ Генерала Куріала.

Дивизія гвардейскихъ конно - егерей и

уланъ (lanciers), подъ начальствомъ Генерала Гулліома.

Драгуны Императорской гвардіи, подъ начальствомъ Генерала Сен-Сюплиса.

Легкая конница и жандармы Императорской гвардіи, подъ начальствомъ Маршала Бессіера, Герцога Испрійскаго.

Пять дивизій легкой кавалеріи (гусаръ и конно-егерей), подъ начальствомъ Генерала Монбріона.

Три драгунскія дивизіи, подъ начальствомъ Генерала Графа Коленкура.

Четыре кирасирскія дивизіи, подъ начальствомъ Генерала Графа Нансути.

Бригада конныхъ карабинеръ, подъ начальствомъ Генерала Ла-Франса.

Четыре дивизіи Польскихъ, Саксонскихъ, Вестфальскихъ и Французскихъ уланъ, подъ начальствомъ Генерала Себастіани.

Три дивизіи Конфедератской кавалеріи, составляющія резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Ла-Туръ-Мобургъ.

Большой артиллерійской паркъ Императорской гвардіи 160 пушекъ, подъ начальствомъ Генерала Графа д' Эбле.

Резервный паркъ 160 орудій.

Два полка конной артиллеріи со 156 орудіями.

И того въ Бородинскомъ сраженіи было:

Пѣхоты	143.000
Кавалеріи	33.000
Конной артиллеріи . . .	2.000
Пѣшихъ канонеръ	2.500
Всего же	180.500

Вся кавалерія была подъ предводительствомъ Неаполитанскаго Короля.

Убито и ранено у непріятеля въ семъ сраженіи:

Въ первомъ корпусѣ:

Дивизіонныхъ Генераловъ . .	6
Бригадныхъ Генераловъ . . .	7
Полковниковъ	11
Баталіонныхъ командировъ . .	10
Офицеровъ Генеральнаго Штаба.	15

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ . .	180
Нижнихъ чиновъ	10.219

Въ третьемъ корпусѣ:

Дивизіонныхъ Генераловъ . .	3.
Бригадныхъ Генераловъ . . .	5.
Полковниковъ	9.
Маіоровъ	2.
Баталіонныхъ командировъ . .	15.
Офицеровъ	131.
Нижнихъ чиновъ	8.781.

Въ четвертомъ корпусѣ:

Дивизіонныхъ Генераловъ . . .	2.
Бригадныхъ Генераловъ . . .	5.
Полковниковъ	8.
Маіоровъ	3.
Баталіонныхъ командировъ . .	11.
Офицеровъ	159.
Нижнихъ чиновъ	10.640.

Въ пятомъ корпусѣ:

Дивизіонныхъ Генераловъ . .	1.
Бригадныхъ Генераловъ . . .	2.
Полковниковъ	3.

Маіоровъ . . . . . 2.
Офицеровъ Генеральнаго Штаба. 1.
Баталіонныхъ командировъ . . 5.
Офицеровъ . . . . . 114.
Нижнихъ чиновъ . . . . 5.600.

Въ шестомъ корпусѣ:

Дивизіонныхъ Генераловъ . . 1.
Бригадныхъ Генераловъ . . . 2.
Полковниковъ . . . . . 7.
Маіоровъ . . . . . 1.
Баталіонныхъ командировъ . . 11.
Офицеровъ . . . . . 141.
Нижнихъ чиновъ . . . . 6.000.

Въ седьмомъ корпусѣ:

Бригадныхъ Генераловъ . . . 3.
Полковниковъ . . . . . 4.
Маіоровъ . . . . . 1.
Баталіонныхъ командировъ . . 7.
Офицеровъ Генеральнаго Штаба 3.
Офицеровъ . . . . . 113.
Нижнихъ чиновъ . . . . 4.964.

Въ Португальскомъ легіонѣ, въ двухъ Иллирійскихъ и въ одномъ Гишпанскомъ полкахъ:	
Баталіонныхъ командировъ . .	3.
Маіоровъ	1.
Офицеровъ	66.
Нижнихъ чиновъ	1.256.
Въ легкой кавалеріи:	
Главнокомандовавшій оною убитъ	1.
Бригадныхъ Генераловъ . . .	2.
Полковниковъ	6.
Эскадронныхъ командировъ . .	9.
Офицеровъ	193.
Нижнихъ чиновъ	7,339.
Въ драгунскихъ полкахъ:	
Командовавшій ими убитъ . .	1.
Бригадныхъ Генераловъ . . .	1.
Полковниковъ	2.
Эскадронныхъ командировъ . .	5.
Офицеровъ	64.
Нижнихъ чиновъ	1.364.

Въ бригадѣ конныхъ карабинеръ:

Командовавшій оною Генералъ тяжело ранень. . . . . 1.

Полковниковъ . . . . . 1.

Эскадронныхъ командировъ . . . 2.

Офицеровъ . . . . . 15.

Нижнихъ чиновъ . . . . . 125.

Въ кирасирскихъ дивизіяхъ:

Командовавшій ими Генералъ ранень 1.

Бригадныхъ Генераловъ . . . . 1.

Полковниковъ . . . . . 2.

Маіоровъ . . . . . 2.

Эскадронныхъ командировъ . . . 5.

Офицеровъ . . . . . 53.

Нижнихъ чиновъ . . . . 1,124.

Въ дивизіяхъ улановъ (lanciers):

Командовавшій оными Генералъ раненъ . . . . . 1.

Бригадный Генералъ . . . . . 1.

Полковниковъ . . . . . 2.

Эскадронныхъ командировъ . . . 5.

Офицеровъ . . . . . 95.

Нижнихъ чиновъ . . . . . 493.

Въ дивизіяхъ резервной кавалеріи:

Бригадныхъ Генераловъ . . . 1.

Полковниковъ . . . . . 1.

Маіоровъ . . . . . 1.

Эскадронныхъ командировъ . . 3.

Офицеровъ . . . . . 19.

Нижнихъ чиновъ . . . . . 311.

Въ конной артиллеріи:

Полковниковъ . . . . . 1.

Эскадронныхъ командировъ . . 2.

Офицеровъ . . . . . 13.

Нижнихъ чиновъ . . . . . 544.

Въ пѣшей артиллеріи:

Полковниковъ . . . . . 1.

Маіоровъ . . . . . 1.

Баталіонныхъ командировъ . . 1.

Офицеровъ . . . . . 11.

Рядовыхъ . . . . . 345.

И того въ Бородинскомъ сраженіи убито и ранено у непріятеля:

Дивизіонныхъ Генераловъ . . 17.

Бригадныхъ Генераловъ . . . . 29.

Полковниковъ . . . . . 57.

Маіоровъ . . . . . 14.

Баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ . . . . . 105.

Офицеровъ Генеральнаго Штаба 17.

Офицеровъ . . . . . 1.367.

Нижнихъ чиновъ, (полагая взятыхъ въ плѣнъ и безвѣсти пропавшихъ) . . . . . 60.876.

Слѣдующіе значущіе Французскіе Генералы убиты и ранены въ семъ сраженіи: *)

Графъ Монбрюнъ, командовавшій легкою кавалеріею, раненъ будучи при началѣ сраженія, умеръ нѣсколько часовъ спустя.

Графъ Коленкуръ, командовавшій драгунскими дивизіями, умеръ на полѣ сраженія отъ ранъ.

*) По причинѣ потери въ сей день многихъ Генераловъ, Французы называютъ Бородинскую битву Генеральскою (la bataille des generaux).

Генералъ Графъ Годенъ убитъ.

Генералъ Графъ Дезе (Dessaix) } ранены.
Генералъ Графъ Де-Дрю }

Генералъ Ле-Гранъ убитъ.

Генералъ Графъ Фріанъ, новопожалованный Главнокомандующій гвардейскихъ гренадеръ, начальникъ 1 дивизіи 1 корпуса, умеръ отъ ранъ.

Генералъ Беллуа (Belloy), командовавшій артиллерійскимъ корпусомъ, тяжело раненъ.

Генералъ Графъ Федерикъ, } убиты.
Генералъ Маріонъ, . . . }

Генералъ Ромене, начальникъ Генеральнаго Штаба корпуса Маршала Даву, убитъ.

Генералъ Ла-Франсъ, }
Графъ Кампанъ, } тяжело
Графъ Нансути, }
Генералъ д' Алтонъ, } ранены.
Графъ Себастіани, }
Графъ Груши, }

Генералъ Графъ Дессоль, начальникъ Генеральнаго Штаба 4 корпуса, ранень тяжело.

Маршалъ Даву ранень легко въ пяпку.

Подъ Принцомъ Евгеніемъ убита лошадь.

И того въ Бородинскомъ сраженіи:

Диviз. Генераловъ	убито	10
	ранено	7
Бригад. Генерал.	убито	15
	ранено	14
Всѣхъ же Генераловъ	убито	25
	ранено	21

Государь Императоръ, получа донесеніе Главнокомандующаго о семъ достопамятномъ сраженіи, Всемилостивѣйше произвелъ его 30 Августа въ Генералъ-Фельдмаршалы, и пожаловалъ ему 100.000 рублей; всѣмъ же войскамъ, бывшимъ въ сраженіи при Бородинѣ, по 6 рублей на человѣка. — Того же числа супруга его Княгиня Екатерина Ильинич-

на, Всемилостивѣйше пожалована въ Штатсъ-Дамы къ Ихъ Величествамъ Государынямъ Императрицамъ.

Французская армія, не смотря на чрезвычайную потерю въ сраженіи при Бородинѣ, все еще была гораздо многочисленнѣе Россійской. Проницательный и мудрый Вождь предвидѣлъ, что непріятель, чѣмъ далѣе станетъ проникать во внутренность Россіи, тѣмъ болѣе будетъ затрудняться въ продовольствіи себя жизненными припасами или въ полученіи подкрѣпленія войсками; Россійская же армія напротивъ отступивъ, тѣмъ ближе будетъ находиться къ Южнымъ хлѣбороднымъ губерніямъ, и къ свѣжимъ войскамъ, со всѣхъ сторонъ къ ней поспѣшавшимъ. И такъ не желая испытывать щастія съ ослабленною своею арміею, въ которой притомъ самые нужные Генералы были переранены,

рѣшился онъ на послѣднее, и отступилъ по Московской дорогѣ. Отступленіе сіе послѣдовало въ спокойствіи и порядкѣ, и показывало, что оно было обдуманнымъ планомъ, а не слѣдствіемъ пораженій. Остановившись 1 Сентября передъ Москвою въ деревнѣ *Фили*, Главнокомандующій собралъ военный совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ, и по совѣщанію съ ними рѣшился впустить непріятеля въ Москву, *) донеся Его Императорскому Величеству о семъ важномъ происшествіи изъ селенія Жилино отъ 4 Сентября слѣдующее:

„Послѣ столь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны отъ 26 Августа сраженія, долженъ я былъ

*) Великодушный Полководецъ Россійскій, привыкшій судить о другихъ по чувствованіямъ собственнаго сердца, не могъ вообразить, чтобъ неистовый врагъ разграбилъ и опустошилъ городъ, занятый имъ безъ боя.

оставить позицію при Бородинѣ по причинамъ, о которыхъ имѣлъ щастіе донести Вашему Императорскому Величеству. Послѣ сраженія того армія была весьма ослаблена. Въ такомъ положеніи приближились мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ, и на семъ недальномъ разстояніи не представилось позиціи, на которой могъ бы я съ надежностію принять непріятеля. Войски, съ которыми надѣялись мы соединиться, не могли еще притти; непріятель же пустилъ двѣ новыя колонны — одну по Боровской, а другую по Звѣнигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы, а потому не могъ я никакъ отважиться на баталію, которой невыгоды имѣли бы послѣдствіемъ не только разрушеніе арміи, но и кровопролитнѣйшую гибель и превращеніе въ пепелъ самой Москвы. Въ такомъ крайне сомни-

тельномъ положеніи, по совѣщанію съ первенствующими нашими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ я былъ рѣшиться пропустить непріятеля войски въ Москву, изъ коей всѣ сокровища, арсеналъ и всѣ почти имущества, какъ казенныя, такъ и частныя, вывезены, и ни одинъ почти житель въ ней не остался. Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи. Напротивъ того съ арміею дѣлаю я движеніе на Тульской дорогѣ. Сіе приведетъ меня въ соотношеніе прикрывать пособія, въ обильнѣйшихъ нашихъ губерніяхъ заготовленныя. Всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями Тормасова и Чичагова. Хотя не опровергаю того, что-бы занятіе Столицы не было ранѣе чувствительнѣйшею, но не колеблясь мо-

жду симъ происшествіемъ и тѣми событіями, могущими послѣдовать въ пользу нашу съ сохраненіемъ арміи, я принимаю теперь въ операцію со всѣми силами линію, посредствомъ которой, начиная съ дорогъ Тульской и Калужской, партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ отвращая всякое пособіе, которое бы непріятельская армія съ тыла своего имѣть могла, и обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю свою операціонную линію. — Генералу Винценгероду предписано отъ меня держаться самому на Тверской дорогѣ, имѣя между тѣмъ по Ярославской козачій полкъ для охраненія жителей отъ набѣговъ непріятельскихъ партій. — Теперь въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы собравъ мои войски, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и пока армія Вашего

Императорскаго Величества, цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества. Впрочемъ Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше согласиться изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерею Смоленска."

2 Сентября Россійская армія прошла черезъ Москву и заняла позицію, на которой, остановивъ непріятеля, затруднила сообщеніе его съ границею, и обезпечивъ продовольствіе свое, открыла себѣ способы усилиться. Наполеонъ, взошедъ того жъ числа въ сію древнюю Столицу, нашелъ градъ обширный, но оставленный большею частію жителей и неимѣющій не токмо богатствъ, но даже и жизненныхъ припасовъ, и увидѣлъ себя вновь обманутымъ въ своихъ расчетахъ. Москва

сдѣлалась для него и для войскъ его бѣдственною великою западнею. Искусство Россійскаго Полководца скрыло отъ него всѣ свои шаги и намѣренія; а онъ искусствомъ своимъ и образомъ производить войну опуталъ себя такими сѣтями, изъ которыхъ никакъ ему выпутаться не можно было. Голодное и нагое его войско требовало пищи и одежды; онъ обѣщалъ удовольствовать его всѣмъ тѣмъ въ Москвѣ; и такъ неволя и нужда заставили его остаться въ сей Столицѣ. Между тѣмъ Россійскія войска, совершивъ въ виду торжествующаго непріятеля, съ Рязанской дороги на Калужскую, самый смѣлый, искусный и полезный фланговый маршъ, какому нѣтъ примѣра въ лѣтописяхъ военныхъ, сдѣлали всѣ нужныя распоряженія и приготовили гибельный ударъ Наполеону. Слѣдующія два донесенія Генералъ-Фельд-

маршала Князя Кутузова истинну сію неоспоримо доказываютъ:

Отъ 6 Сентября изъ города Подольска: „Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего отъ 4 сего мѣсяца я продолжаю движеніе мое около Москвы. Сдѣлавъ два марша по *Коломенской* дорогѣ для произведенія въ дѣйствіе намѣренія моего склониться ближе на дорогу коммуникацій непріятельской арміи, оставя арріергардъ мой на рѣкѣ *Пахрѣ* на позиціи у *Каракова*, форсированнымъ маршемъ сдѣлалъ я фланговый къ *Подольску*. Въ прошлой ночи арріергардъ мой скрытнымъ маршемъ послѣдовалъ сею же фланговою дорогою за арміею, оставя часть войскъ для фальшиваго ихъ движенія на *Коломну* съ тѣмъ, что будто бы и армія сдѣлала свое туда отступленіе. До сихъ поръ получаю я свѣдѣніе объ успѣхѣ сего фальшиваго движенія; ибо непріятель поспѣшалъ частями за козаками. Сіе давши мнѣ

ту удобность, что завтра армія, сдѣлавъ фланговый же маршъ 18 верстъ на *Калужскую* дорогу, и пославъ сильныя партіи на *Можайскую*, весьма озаботить должна тылъ непріятельскій. Симъ способомъ надѣюсь я, что непріятель будетъ искать мнѣ дать сраженіе; котораго на выгодномъ мѣстоположеніи равныхъ успѣховъ какъ при Бородинѣ я ожидаю.“

Отъ 11 *Сентября изъ села Красныя Пахры:* „Армія, находясь нынѣ на старой *Калужской* дорогѣ, и положеніемъ своимъ прикрывая Тулу, Калугу, Орелъ, удачно совершила то движеніе, которое всеподданнѣйше излагалъ я въ донесеніи моемъ отъ 6 числа. Армія, дѣлая фланговое движеніе по переправѣ чрезъ Москву рѣку для скрытности сего направленія, вводила непріятеля на всякомъ своемъ маршѣ въ недоумѣніе, направляясь сама къ извѣстному пункту, маскировалась ме-

жду тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи то къ *Коломнѣ*, то къ Серпухову, за коими и непріятель большими партіями слѣдовалъ. Арріергардъ, перешедъ рѣку *Пахру*, слѣдовалъ и находится теперь параллельно отъ арміи къ Москвѣ въ десяти верстахъ, и съ самаго поворота отъ *Коломенской* дороги не былъ тревожимъ непріятелемъ. Непріятель, потерявъ изъ виду нашу армію, и оставаясь въ недоумѣніи, посылаетъ сильные отряды на разные пункты для открытія насъ. 7 числа Генералъ-Маіоръ Иловайскій 11 съ частію козаковъ и Маріупольскими гусарами, открывъ непріятеля у селенія Знаменска, атаковалъ четыре его конные полка, взявъ въ плѣнъ 200 человѣкъ съ Полковникомъ, 16 Офицерами и 40 Унтеръ-Офицерами, много положилъ ихъ на мѣстѣ и разбилъ совершенно. Разъѣзды наши также приводятъ много плѣнныхъ,

такъ что вчерашній и сегоднишній день приведено 600 человѣкъ. Нынѣ, ставъ на сей дорогѣ и приближась къ тылу непріятельскому у стороны *Можайска*, для дѣйствія на оный послалъ я подъ командою Генералъ-Маіора Дорохова сильный отрядъ, отъ котораго имѣю сегодня рапортъ, что онъ успѣлъ уже взять 6 Офицеровъ и 200 рядовыхъ. Между тѣмъ Ахтырскаго гусарскаго полку Подполковникъ Давыдовъ со 150 человѣками легкой кавалеріи уже давно живетъ между *Гжатска* и *Можайска*, и удачно дѣйствуетъ для прегражденія непріятельскихъ коммуникацій. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгероде стоитъ на *Тверской* дорогѣ, имѣя отрядъ и по *Ярославской*, и вмѣстѣ съ дѣйствіями арміи на Можайскую дорогу будетъ и онъ на оную дѣйствовать."

19 Сентября главная квартира Генералъ-Фельдмаршала была въ деревнѣ *Бородицкой*; 22 вступила армія въ укрѣ-

пленный лагерь на правомъ берегѣ рѣки *Нары* при селѣ *Тарутинѣ*, а 24 главная квартира перенесена въ деревню *Леташевку*, что за лагеремъ на Калужской дорогѣ. Въ сихъ двухъ мѣстахъ знаменитый Полководецъ нашелъ крайнія точки предположеннаго отступленія, въ которыхъ армія Россійская пришла не только въ равновѣсіе съ непріятельскою, но и получила надъ нею важный перевѣсъ.

Между тѣмъ состояніе Французской арміи становилось день отъ дня стѣсненнѣе. Стоя въ обширномъ кругу на Тверской, Владимирской, Рязанской и Калужской дорогахъ, вокругъ горящей Москвы, какъ вкругъ пламеннаго средоточія, находилась она въ безлюдной степи. Ежедневно тысячи солдатъ спекались изъ лагеря въ городъ на грабежъ, и многія тысячи другихъ разсѣвались

по окрестной странѣ для добыванія хлѣба и фуража. Въ лѣсахъ и посреди болотъ скрывались толпы вооруженныхъ крестьянъ, которые убивали ежедневно по нѣскольку сотъ сихъ бродягъ; избѣгавшіе крестьянъ попадались въ руки козакамъ. Не слышно было также и прозьбы со стороны Рускихъ о мирѣ; сдѣланныя же самимъ Наполеономъ покушенія, завести мирные переговоры, остались безъ успѣха. Наконецъ важныя диверсіи съ тылу Россійской арміи, для которыхъ назначены были Прусскія, Баварскія, Саксонскія и Польскія войска, уничтожены были дѣятельностію и храбростію корпуса Графа Винтгенштейна и приближеніемъ Дунайской арміи, соединившейся въ началѣ Сентября съ арміею Генерала Тормасова. Бѣдственное въ сіе время положеніе Французской арміи изобразилъ Генералъ-Фельдмаршалъ Свѣтлѣй-

шій Князь Голенищевъ-Кутузовъ въ двухъ письмахъ своихъ къ жителямъ Калужской Губерніи отъ 22 и 30 чиселъ Сентября и въ изданныхъ имъ для арміи 30 же Сентября извѣстіяхъ слѣдующаго содержанія:

1.) *Калужскому Градскому Главѣ, Ивану Викуличу Торубаеву меньшому.*

„Государь мой Иванъ Викуличъ! Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятный долгъ изъявить вамъ мою признательность. Съ тѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей города Калуги и увѣрить, что состояніе арміи нашей какъ было, такъ и есть въ благонадежномъ положеніи. Силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего насъ никогда не оставляла. Гражданинъ вашъ г. Муромцовъ былъ очевид-

нымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какое встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу истребленіе силъ его. Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбѣжно, и затѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы ко Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое къ общему обрадованію послѣдуетъ вслѣдъ за кампаніею, въ непродолжительное время прекратиться долженствующею.“

2.) *Ему же.*

„Государь мой Иванъ Викуличъ! Съ сердечною признательностію, сопряженною съ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему и

присовокупляя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи оружію нашему на пораженіе и конечный ударъ коварному врагу, вступить на землю Рускую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ въ изобиліи къ намъ милость Божію: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены, свободный выѣздъ изъ стана партіями, отъ насъ вездѣ посланными, совершенно возпрещенъ; люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человѣкъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши, Гг. Гласные Елисѣевъ и Лебедевъ. Послѣ чего вы видите, что молитвы наши услышаны, и что Всевышняго десница ниспосылаетъ къ намъ благословеніе Свое, которое при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей усилясь, доставитъ намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше имѣ храни-

мо, и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностію надъ войсками Богомъ даннаго Всеавгустѣйшаго Монарха! — Прошу изъявить мое усердіе обществу вашему и благодарность супругамъ за доставленіе корпіи — черпа столь похвальнаго усердія, по всѣмъ отношеніямъ, достойна однѣхъ только ихъ."

3) *Извѣстія для арміи.*

„Армія находится болѣе недѣли близъ села *Тарутина* на правомъ берегу *Нары*, и пребывая въ совершенномъ спокойствіи, получаетъ отъ того новыя силы. Полки укомплектовываются прибывающими изъ разныхъ губерній формированными Генераломъ отъ инфантеріи Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ войсками. Въ лагерѣ производится ученіе рекрутъ, горящихъ рвеніемъ сразиться съ непріятелемъ. Лошади нашей кавалеріи, получая въ довольномъ количествѣ фуражъ, и стоя на здо-

ровомъ водопоѣ, примѣтнымъ образомъ поправляются. Продовольствіе устроено такимъ образомъ, что армія не терпитъ ни малѣйшей нужды, и большія къ арміи ведущія дороги покрыты транспортами, идущими изъ самыхъ хлѣбородныхъ губерній, близъ коихъ армія расположена. Ежедневно прибываютъ выздоровѣвшіе Офицеры и солдаты. Больные и раненые на полѣ чести, находясь среди Россіи, между родныхъ своихъ и сограждан, получаютъ всякія пособія, какія только отъ матерей и женъ, отъ братьевъ и дѣтей ожидать можно. Разстроенныя силы непріятеля не позволяютъ дѣлать ему противъ насъ покушеній. Удаленіемъ отъ предѣловъ своихъ лишенъ онъ всѣхъ пособій; продовольствіе его часъ отъ часу становится затруднительнѣе, и плѣнные увѣряютъ единодушно, что въ ихъ арміи употребляютъ въ пищу лошадиное мясо, не смотря на то, что у

нихъ мяса болѣе, нежели хлѣба. Наипаче претерпѣваютъ лошади непріятельской артиллеріи и конница ихъ. Большая часть сей послѣдней, погибла въ сраженіяхъ, особенно въ знаменитый для Россійскаго оружія день 26 Августа, а остальные кавалерійскіе полки терпятъ въ фуражѣ величайшій недостатокъ; ибо непріятельская армія окружена со всѣхъ сторонъ нашими партіями, отрѣзывающими ей всякое сообщеніе. Непріятель столь стѣсненъ въ доставаніи себѣ фуража, что фуражиры его не отправляются иначе, какъ подъ сильными прикрытіями, которыя однако жъ бываютъ всегда преодолѣваемы нашими партіями. Сильные отряды наши находятся на *Можайской*, *Санктпетербургской*, *Коломенской* и *Серпуховской* дорогахъ, и рѣдко проходитъ день, въ которой бы не приводили 300 человѣкъ и болѣе плѣнныхъ. Самые крестьяне изъ прилежащихъ къ театру войны де-

ревень наносятъ непріятелю величайшій вредъ. — Россіяне, во всякое время отличавшіеся предъ всѣми народами любовію и привязанностію къ Престолу своихъ Государей, и нынѣ стремятся съ неописанною ревностію на истребленіе враговъ, нарушающихъ спокойствіе Отечества. Крестьяне, горя любовію къ родинѣ, устроиваютъ между собою ополченія. Случается, что нѣсколько сосѣднихъ селеній ставятъ на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые, завидя непріятеля, ударяютъ въ набатъ. При семъ знакѣ крестьяне собираются, нападаютъ на непріятеля съ отчаяніемъ, и не сходятъ съ мѣста битвы, не одержавъ конечной побѣды. Они во множествѣ убиваютъ непріятелей, а взятыхъ въ плѣнъ доставляютъ къ арміи. Ежедневно приходятъ они въ главную квартиру, прося убѣдительно огнестрѣльнаго оружія и патроновъ для за-

щиты отъ враговъ. Прозьбы сихъ почтенныхъ крестьянъ, истинныхъ сыновъ Отечества, удовлетворяются по мѣрѣ возможности, и ихъ снабжаютъ ружьями, пистолетами и порохомъ. Во многихъ селеніяхъ соединяются они подъ присягою для общаго своего защищенія съ тѣмъ, что положено жестокое наказаніе на случай, естьли бы оказался кто изъ нихъ трусомъ, или бы выдалъ другъ друга. Десница Всевышняго, поборствующая правымъ и наказующая виновныхъ, являетъ нынѣ гнѣвъ Свой на враговъ нашихъ. Сей часъ получено извѣстіе, что Испанцы и Англичане, разбивъ Французовъ, заняли Мадритъ. И такъ враги наши вездѣ поражены, и они погибаютъ въ отдаленныхъ странахъ Европы въ то время, когда ворвавшись въ предѣлы Россіи, найдутъ можетъ быть гробы свои въ нѣдрахъ Отечества нашего.“

29 Сентября взятъ укрѣпленный Французами городъ Верея штурмомъ, которой произведенъ былъ съ безпримѣрнымъ устройствомъ и быстротою. На штурмъ колонны наши ведены были четырьмя Верейскими мѣщанами; трудность сего предпріятія неохладила въ сердцахъ ихъ любви къ Отечеству, и они, съ неописаннымъ мужествомъ, первые бросились на крѣпостные валы. Одинъ изъ нихъ былъ раненъ, и всѣ четверо награждены Главнокомандующимъ знаками отличія военнаго ордена.

Наполеонъ, пробывъ въ Москвѣ пять недѣль, и видя, что армія его теряетъ ежедневно по нѣскольку сотъ плѣнныхъ, и что недостатокъ въ продовольствіи оной достигъ до высочайшей степени, рѣшился оставить сію Столицу. Въ день самаго выхода, 6 Октября, Генералъ отъ кавалеріи Бенигсенъ, давно уже извѣстный Наполеону, одержалъ надъ Королемъ Неаполитанскимъ знаменитую побѣду. До-

несеніе Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова о подробностяхъ сего сраженія содержало слѣдующее:

„Открывъ партизанами нашими, что корпусъ арміи, подъ командою Короля Неаполитанскаго тысячахъ въ 60, отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣчкѣ *Чернишней*, что можно было на оный сдѣлать удобный поискъ, 5 числа Октября въ 7 часовъ по полудни армія наша изъ позиціи при *Тарутинѣ* разными колоннами выступила къ *Нарѣ*, и въ полночь правый флангъ, состоявшій изъ 10 козачьихъ полковъ и 20 егерскаго полка подъ командою Графа Орлова-Денисова, съ подкрѣпленіемъ 3 легкихъ гвардейскихъ конныхъ и одного драгунскаго полковъ, 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ. Всѣ сіи войска подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Бенигсена перешли *Нару*, между тѣмъ какъ остальная затѣмъ часть арміи

послѣдовала его движенію впередъ по большой дорогѣ. — Еще до свѣта войска 2, 3 и 4 пѣхотныхъ корпусовъ и вышесказанная конница въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ достигли назначенныхъ имъ пунктовъ; а на разсвѣтѣ съ таковымъ же порядкомъ прошедъ лѣсъ, устремились на непріятеля. Козаки, подъ командою Графа Орлова-Денисова бывшіе, справа даже въ тылу лѣваго непріятельскаго крыла, подкрѣпляемые кавалеріею. подъ командою Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго, также 2, 3 и 4 корпусы, ударили столь быстро на безпечнаго непріятеля, что онъ, долго не державшись, предпринялъ ретираду, которая скоро потомъ сдѣлалась бѣгствомъ. Легкія наши войска съ артиллеріею, подкрѣпляемыя конницею и пѣхотою, преслѣдовали отступающаго въ большомъ безпорядкѣ непріятеля за село *Вороново*. Потеря его въ сей день состоитъ до 1.000

человѣкъ плѣнными, до 2.500 на мѣстѣ оставленными, одного почетнаго штандарпа 1 кирасирскаго полка, при семъ съ Полковникомъ Мишо повергаемаго, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, всего обоза, между коимъ находится и обозъ Неаполитанскаго Короля. Наша же потеря не превышаетъ 300 человѣкъ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго Генералъ-Лейтенанта Багговупта, убитаго ядромъ съ начала дѣйствія, когда обходилъ онъ лѣвый непріятельскій флангъ. Генералъ отъ кавалеріи Баронъ Бенигсенъ получилъ также контузію ядромъ въ ногу, но столь неопасную, что сіе не помѣшало ему быть до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятеля. Побѣда сія рѣшилась дѣйствіемъ праваго фланга, то есть, 10 козачьими полками подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, 4 полковъ кавалеріи подъ командою Генералъ-Адъю-

танта Барона Меллера-Закомельскаго, бывшихъ козакамъ въ подкрѣпленіе, 2, 3, и 4 пѣхотными корпусами. Прочіе же корпусы, какъ-то: 6, 7 и 8 пѣхотные, такжѳ Вашего Императорскаго Величества гвардія и всѣ кирасиры въ огнѣ не были. Конница же лѣваго фланга, за которою шла того фланга пѣхота вся подъ командою Генерала отъ инфантеріи Милорадовича, двигалась прямо на позиціи, и движеніемъ своимъ подкрѣпляя усиліе праваго фланга, тѣмъ способствовала побѣдѣ. Драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали такжѳ отчасти наносить пораженіе отступающему непріятелю. Сей часъ еще получилъ я свѣденіе, что одинъ козачій полкъ, въ преслѣдованіи своемъ лѣвѣе отступленія непріятеля, взялъ еще до 600 человѣкъ въ плѣнъ и Генерала Дери. Полковникъ Мишо, бывшій въ сей день свидѣтелемъ дѣйствія, дополнитъ Вашему Императорскому Величеству то, чего рапортъ мой въ себѣ не вмѣщаетъ.“

Во заключеніи сего донесенія приписано Генералъ-Фельдмаршаломъ своеручно слѣдующее:

„Лестнѣе всего при сей побѣдѣ тишина „и порядокъ, сохраненные во всѣхъ колон„нахъ. Нѣкоторые свидѣтели уподобля-

„ходъ дѣйствіе войскъ сего дня учебному „маневру, сѣраженіемъ приготовленному.“

За сей отличный подвигъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать ему соизволилъ золотую шпагу, богато алмазами и лавровымъ вѣнкомъ украшенную; а Генералу Бенигсену алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго и сто тысячь рублей; нижнимъ же чинамъ, въ семъ дѣлѣ бывшимъ, по пяти рублей на человѣка.

8 Октября предпріимчивый и неустрашимый Графъ Виттенштейнъ взялъ штурмомъ городъ Полоцкъ. — Того же числа Генералъ-Маіоръ Чаплицъ занялъ городъ Слонимъ, взявъ въ плѣнъ Польскаго Генерала Конобку, со всѣмъ его отрядомъ, состоявшимъ изъ 3 уланскаго полка Французской гвардіи, со всѣмъ обозомъ и воинскою казною.

10 Октября первопрестольный градъ Москва освобожденъ отъ Французовъ корпусомъ Генерала Барона Винценгероде.

О взятіи сей древней Столицы Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ извѣстилъ предводительствуемыя имъ арміи слѣдующимъ приказомъ отъ 19 Октября:

„Непріятель, съ самаго вступленія его въ Москву, жестоко обманутый въ своей

надеждѣ найти тамъ изобиліе и самый миръ, долженъ былъ претерпѣвать всякаго рода недостатки. Утомленный далекими походами, изнуренный до крайности скуднымъ продовольствіемъ, превожимый и истребляемый повсюду партіями нашими, кои пресѣкли у него послѣднія средства доставить себѣ пропитаніе посредствомъ сбора отъ земли запасовъ; потерявъ безъ сраженія многія тысячи людей, побитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ отдѣленными нашими отрядами и земскими ополченіями; неусматривая впереди ничего другаго, какъ продолженіе ужасной неудачной войны, способной въ краткое время уничтожить всю его армію; видя въ каждомъ жителѣ воина, общую непреклонность на всѣ его обольщенія, рѣшимость всѣхъ сословій грудью стоять за любезное Отечество; претерпѣвъ 6 числа Октября при учиненной на него атакѣ сильное пораженіе, и постигнувъ наконецъ всю суетность дерзкой мысли: однимъ занятіемъ Москвы поколебать Россію,—предпринялъ онъ поспѣшное отступленіе вспять, бросивъ на мѣстѣ большую часть больныхъ своихъ, и — Москва очищена. Къ прежнимъ извѣстнымъ уже учиненнымъ Французами въ сей столицѣ неистовствамъ,

кои посѣяли между Россійскимъ и ихъ народомъ сѣмена вѣчнаго мщенія, надлежало имъ подорвать минами нѣкоторыя мѣста въ Кремлѣ; но благодареніе Богу!— Соборъ и святые храмы осталисъ при семъ случаѣ невредимы. — Теперь мы преслѣдуемъ силы его, когда въ тоже время другія наши арміи снова заняли край Литовскій, и будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго угрожать Россіи. Въ бѣгствѣ своемъ оставляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами, покидаетъ даже сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. Уже Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства; уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода. Уже слышанъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, который взываетъ: потушите кровію непріятельскою пожаръ Московской! — Воины! поспѣшимся исполнить сіе, и Россія будетъ вами довольна; прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые Рускіе солдаты!“

Наполеонъ, оставивъ Москву въ намѣреніи отступить изобильными Россійскими губерніями, потянулся всѣми своими силами по новой Калужской дорогѣ къ

Боровску. Но при всѣхъ хитрыхъ и свойственныхъ ему движеніяхъ, покушеніе его прорваться при *Маломъ Ярославцѣ и Медынѣ* въ Калугу, или по крайней мѣрѣ удалить Россійскую армію на такое разстояніе, чтобы можно было отступить стороною по Смоленской дорогѣ новымъ путемъ, на которомъ еще не все истреблено, было уничтожено нечаяннымъ появленіемъ Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова, предвидѣвшаго всѣ малѣйшія намѣренія Наполеона, при *Мало-Ярославцѣ*, куда Князь выступилъ 11 Октября со всею арміею изъ прежней своей позиціи. 12 числа произошло весьма жаркое сраженіе, въ которомъ Французскія войска потеряли множество убитыми и 16 пушекъ. Сей день, увѣнчавшій Россійское оружіе новою славою, прекратилъ мгновенно всѣ стратегическія тонкости Наполеона, смѣшалъ всѣ его планы и принудилъ его рѣшиться начать отступленіе свое, котораго онъ столь давно страшился, по большой Смоленской дорогѣ, чрезъ губерніи, имъ самимъ разворенныя, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ Россійскою арміею. Сіе отступленіе началось 14 Октября чрезъ Боровскъ и Верею въ Можайскъ. 20 козачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Платова, и два армей-

скіе корпуса, сосіпавлявшіе авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, возобновившаго въ сію кампанію блескъ прежней своей славы, слѣдовали за Французскою арміею по пятамъ; большая же Руская армія шла лѣвѣе, въ сторонѣ отъ большой дороги, гдѣ припасы и фуражъ находились въ изобиліи.

При мудрыхъ мѣрахъ, принятыхъ знаменитымъ Княземъ Кутузовымъ, отступленіе Французской арміи скоро превратилось въ постыднѣйшее и нещастнѣйшее бѣгство, какому въ Исторіи нѣтъ примѣра. Сколь отвратительно было поведеніе сихъ гнусныхъ полчищъ во время ихъ успѣховъ, столь ужасно было мученіе, постигшее ихъ во время бѣгства. Въ восемь недѣль пробѣжала Французская армія 900 верстъ, не оборачиваясь ни разу лицемъ къ преслѣдующему ее непріятелю, которому труднѣе было догонять ее, нежели бить. Вся дорога покрыта была мертвыми лошадьми, или отъ стужи, голода и усталости умирающими людьми, — пушками, лафетами и обозами. Во всѣ рѣки, чрезъ которыя проходили, бросали Французы пушки; жгли по дорогамъ фуры и обозы и подрывали съ зарядами свои ящики; теряли ежедневно по нѣскольку тысячъ плѣнныхъ;

цѣлые корпусы сдавались сами; Россійскіе крестьяне, скрывавшіеся въ лѣсахъ отъ неистовыхъ враговъ, выходили и убивали всѣхъ Французовъ, попадавшихся имъ въ руки. Многочисленная Наполеонова армія доведена была наконецъ до того, что солдаты, соскучившись ѣсть палыхъ лошадей, начали пожирать другъ друга, и принуждены были грѣться около костровъ, на которыхъ горѣли тѣла ихъ товарищей; между тѣмъ какъ самъ Наполеонъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ тысячъ, составлявшихъ плачевный остатокъ многочисленныхъ его армій, безпрестанно поражаемый Русскими въ тылъ, спасался бѣгствомъ за границу, чрезъ которую перешелъ прежде съ толь гордыми замыслами.

19 Октября неутомимый Графъ Платовъ догналъ непріятельскій арріергардъ, и побивъ множество, отнялъ 27 пушекъ и 2 знамя. 22 Октября Генералъ Милорадовичъ атаковалъ у Вязьмы корпусы Вице-Короля Италіанскаго и Маршала Даву, и вытѣснилъ ихъ изъ города штыками; непріятель въ семъ дѣлѣ и въ преслѣдованіи его на другой день потерялъ 3 пушки, до 6.000 убитыми и ранеными, и 3.500 плѣнными. — Сей го-

родъ сдѣлался добычею пламени, какъ и всѣ города и деревни, чрезъ которые проходили Французы. Въ сіе время наступила первая сильная стужа и нанесла новыя бѣдствія Французской арміи, долженствовавшей, безъ платья и обуви, спояпь на бивуакахъ на снѣгу и льду. Въ каждую ночь замерзало нѣсколько сотъ человѣкъ; днемъ умирало столько же отъ совершеннаго изнеможенія; груды труповъ означали вездѣ путь, по которому прошла армія. Солдаты цѣлыми толпами бросали ружья свои; порядокъ и подчиненность исчезли. Солдаты не заботились объ Офицерахъ; Офицеры не занимались солдатами; всякъ думалъ только о себѣ, не смотря ни на кого другаго; никто не хотѣлъ повиноваться, никто не могъ повелѣвать; полки смѣшались пестрыми толпами, и корпусы отличались только обозными колоннами, которыя безпрестанно были захватываемы скачущими по сторонамъ козаками. Недосмотрительность при началѣ сей реттирады была столь велика, что Французы, на случай мороза, не перековали въ Москвѣ лошадей своихъ, которыя, выбившись изъ силъ, не могли итти по скользкой дорогѣ;

двенадцать, четырнадцать лошадей волокли одну пушку; и при всемъ томъ каждый пригорокъ былъ для нихъ неприступенъ; конница отдала всѣхъ лошадей своихъ и шла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ, пѣшкомъ; вскорѣ стало вовсе невозможно возить пушки. — 26 числа отрядомъ Генералъ-Маіора Гарпекорпуса Графа Виттенштейна взятъ городъ *Витебскъ*. — Тогоже числа Генералъ Милорадовичъ занялъ *Дорогобужъ*, гдѣ Французы при переправѣ черезъ рѣку имѣли чрезвычайную потерю утопшими людьми, бросили немалую часть обоза и лишились 4 пушекъ. Въ тотъ же самый день Графъ Платовъ истребилъ почти весь корпусъ Вице-Короля Италіанскаго. — Подробности сего славнаго дѣла описаны въ слѣдующемъ достопримѣчательномъ донесеніи Его Императорскому Величеству

Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова отъ 28 Октября изъ города Ельны:

„Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь!—Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю вновь съ побѣдою. Сей часъ получилъ рапортъ, которой въ оригиналѣ при семъ слѣдуетъ. Совершенное разбитіе 4-корпуса Французскаго подъ командою Вице-Короля Италіянскаго; однихъ плѣнныхъ 3.000, множество убитыхъ, 62 пушки со всею упряжью и зарядными ящиками. Козаки дѣлаютъ чудеса: истребляютъ не только пѣхотныя колонны, но нападаютъ быстро и на артилерію. Есть надежда, что малые остатки сего корпуса истреблены будутъ еще до Духовщины. Нѣсколько дней тому назадъ, какъ всѣ Французы, въ плѣнъ приводимые, неотступно просятъ о принятіи ихъ въ Россійскую службу; и вчерашняго числа Италіянской гвардіи 16 Офицеровъ

приступили съ тою же прозьбою, говоря, что нѣтъ выше чести, какъ носить мундиръ Россійскій."

Рапортъ Генерала отъ кавалеріи Графа Платова къ Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову, отъ 27 Октября; изъ деревни Манторово.

„Имѣю долгъ и щастіе поздравить Вашу Свѣтлость съ побѣдою, и съ побѣдою рѣдкою надъ непріятелемъ. Послѣ отправленія вчерашняго донесенія моего Вашей Свѣтлости, слѣдовалъ я по предписанію вашему съ правой стороны большой Смоленской дороги, лежащей изъ Дорогобужа на Смоленскъ, чтобы предупредить головы колоннъ непріятельскихъ, поражать его, не допускать фуражировать и зажигать селеній нашихъ. Я Вашей Свѣтлости донесъ, что слѣдую на *Соловьево*, не полагая найти непріятеля на Духовщинской дорогѣ; но вчерашняго дня нашедъ непріятельскій корпусъ, Вице-Ко-

роля Италіанскаго Евгенія, ретирующійся по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ, съ помощію Божіею ударилъ на него, и разрѣзалъ на двѣ части. Часть потянулась къ Духовщинѣ, а другая, обратившись къ Дорогобужу въ крайнемъ безпорядкѣ, разсыпалась по разнымъ мѣстамъ. Но нынѣшняго дня разными проселочными дорогами соединилась съ тою частію, которая пошла на Духовщину. Сегодня, не смотря на продолжавшуюся ненастную погоду, опять ударилъ на непріятеля, лишь только его нашелъ, и разбилъ онаго совершенно. Въ сіи два дня непріятель потерялъ множество убитыми, въ томъ числѣ есть Генералы, что доказываютъ доставленные ко мнѣ знаки ихъ. Въ плѣнъ взято до трехъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ есть полковые Начальники, Штабъ и Оберъ-Офицеры. Козаки брали въ плѣнъ мало, а болѣе кололи. Отбито съ бою шесть-

десять двѣ пушки, а быть можетъ и болѣе, ибо вѣрнаго счета сдѣлать имъ еще не успѣлъ. Найдутся и знамена, но теперь за скоростію еще не представлены ко мнѣ. О убитыхъ же и раненыхъ съ нашей стороны я не доношу; а по благости Божіей, оныхъ не такъ много. Для пораженія остатковъ разбитаго непріятельскаго корпуса, потянувшагося въ крайнемъ безпорядкѣ къ Духовщинѣ, слѣдуютъ полки со мною. Есть надежда, что весь онъ истребленъ будетъ, и ежели Богъ поможетъ, то и Король Евгеній не избѣжитъ плѣна, которой и вчерашняго числа, какъ плѣнные показываютъ, былъ подлѣ разбитыхъ колоннъ его. Съ правой стороны моей у города Духовщины, Генералъ-Маіоръ Иловайскій 12 съ бригадою его также поразилъ сильно непріятеля, взявъ въ плѣнъ непріятельскаго Генерала, Начальника главнаго Штаба всѣхъ армій Сансона, и болѣе пятисотъ человѣкъ

разныхъ чиновъ. Для преслѣдованія непріятеля по Смоленской дорогѣ, по повелѣнію Вашей Свѣтлости, послалъ я пять полковъ съ Генералъ-Маіоромъ Грековымъ 1, а самъ съ остальными полками поспѣшаю къ Духовщинѣ, чтобы совершенно поразить остатки сего непріятельскаго корпуса, и потомъ, по волѣ Вашей Свѣтлости, приму направленіе налѣво отъ Духовщины, прямо на Смоленскую большую дорогу къ переправѣ у *Соловьево*, чтобы и тамъ сдѣлать пораженіе непріятелю въ головѣ или срединѣ колоннъ его; а между тѣмъ, буду наблюдать и тѣ его войска, которыя потянутся отъ Духовщины, а равно и по дорогѣ на Смоленскъ. Заключаю мое донесеніе тѣмъ, что дѣло идетъ очень хорошо; надобно только поспѣшать за непріятелемъ."

28 числа непріятельскій отрядъ, состоящій изъ бригаднаго Генерала Ожеро, 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2,000

рядовыхъ, положилъ оружіе и сдался военноплѣнными. Тогоже числа отрядомъ Генералъ-Маіора Юрковскаго корпуса Генерала Милорадовича взятъ въ преслѣдованіи непріятеля отъ Дорогобужа до Соловьевой переправы за Днѣпръ до тысячи плѣнныхъ и 21 пушка.

29 Октября Генералъ-фельдмаршалъ Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ отдалъ арміямъ приказъ, извѣщающій о побѣдахъ, одерживаемыхъ ежедневно ввѣренными ему войсками надъ непріятелемъ, и заключающійся слѣдующими словами: „Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать; и тогда можетъ быть земля Руская, которую мечталъ онъ порабощить, усѣется костьми его. И такъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настаютъ зима, вьюги и морозы; но намъ ли ихъ бояться, дѣти Сѣвера?

Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погодъ, ни злости враговъ: она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостію и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякой помнитъ Суворова; онъ научалъ сносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и о славѣ Рускаго народа. — Идемъ впередъ! съ нами Богъ; предъ нами разбитый непріятель; за нами да будетъ тишина и спокойствіе.“

Калужское купеческое и мѣщанское общество извѣстилъ онъ о блистательныхъ успѣхахъ Россійскаго оружія слѣдующимъ письмомъ отъ 31 Октября изъ села Лобкова:

„Въ соотвѣтствіе усердія вашего къ Государю Императору, любви и вѣрно-

сти къ общей пользѣ, вмѣняю въ пріятный долгъ увѣдомить васъ, что угрожавшій доселѣ непріятель и врагъ вѣры православной Рускаго народа, предупрежденъ будучи въ предпріятіи своемъ ворваться въ Калугу, что извѣстно намъ изъ показанія плѣнныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ подъ Мало - Ярославцемъ, гдѣ потерпѣвъ онъ значущій уронъ, обратился въ бѣгство, и сопутствуемъ будучи холодомъ, холодомъ и совершенною во всемъ крайностію, достойно платитъ онъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ, поражаемый Рускими войсками, неупомимо его преслѣдующими, теряетъ онъ людей, пушки и обозъ въ неимовѣрномъ количествѣ.

Се слѣды усердныхъ молитвъ нашихъ къ Царю Царей и новое доказательство милости Всевышняго къ Рускому народу!— Видя такимъ образомъ васъ при-

шедшихъ въ совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердіе ваше, толико мнѣ извѣстное, и съ обѣщаніемъ, сохранить оную навсегда въ твердой памяти, не оставлю къ сдѣланному уже мною донесенію Государю Императору, при удобномъ случаѣ представить въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою коихъ имѣете вы право называться вѣрноподданными Всеавгустѣйшаго Монарха и достойными сынами Отечества." —

Наполеонъ, бѣжавшій съ гвардіею своею впередъ, достигъ наконецъ съ остаткомъ своей арміи Смоленска, гдѣ были ближайшіе Французскіе магазины. По выходѣ изъ Москвы число войскъ его простиралось слишкомъ за 100.000 человѣкъ; при входѣ въ Смоленскъ уменьшилось до 60.000, изъ коихъ только половина была вооружена. Здѣсь пробыла Французская армія два дня въ ужаснѣй-

шемъ смятеніи; занимаясь грабежемъ и зажиганельствомъ. Найденные въ городѣ магазины были неважны; ибо изнуренные голодомъ солдаты вдругъ пожирали провіантъ, назначенный имъ на нѣсколько дней; сверьхъ того порціи состояли не въ хлѣбѣ, а только въ мукѣ; многія тысячи ничего не получили; и каждый долженъ былъ въ толпѣ своихъ товарищей добывать участокъ свой насильно.

Россійская армія прошла между тѣмъ кратчайшимъ путемъ изъ Ельны, мимо Смоленска, прямо на *Красной*, дабы предупредить тамъ непріятеля. Пришедъ туда 4 Ноября вечеромъ, стала она лагеремъ въ 5 верстахъ отъ города. Французская армія въ тотъ же самый день вступила въ городъ *Красной*. 5 числа произошло сраженіе. Первый и четвертый корпусы и часть гвардіи подъ собственнымъ начальствомъ Наполеона были

въ сраженіи, и послѣ отчаяннаго сопротивленія, потерявъ великое число убитыми и ранеными, обращены въ бѣгство; 70 пушекъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ достались побѣдителямъ, которые взяли также нѣсколько знаменъ, орловъ и жезлъ Маршала Даву. Наполеонъ, сей щастливѣйшій, дерзостнѣйшій и (до сего) искуснѣйшій полководецъ нашихъ временъ, не дождавшись конца сего сраженія, ускакалъ со свитою своею къ мѣстечку Лядамъ, забывъ и оставивъ Россійской арміи на жертву сильный корпусъ Маршала Нея, изъ 30.000 человѣкъ состоявшій. Походъ Руской арміи на Красной неизвѣстенъ былъ Наполеону и Генераламъ его, и потому Маршалъ Ней, прибывъ 6 Ноября къ Красному, и полагая, что встрѣтившееся съ нимъ войско есть не иное что, какъ отдѣльныя партіи, рѣшился пробиться сквозь оныя и напалъ на Руских съ удивительною дерзостію.

Дѣло немедлѣнно рѣшилось. Не прошло часа, какъ весь корпусъ его былъ разсѣянъ; тысячи убитыхъ и раненыхъ покрыли мѣсто сраженія; около 11.000 сдались въ разныхъ отдѣленіяхъ, и самъ Маршалъ Ней убѣжалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

Подробности сей блистательной побѣды объяснены въ слѣдующихъ двухъ донесеніяхъ Свѣтлѣйшаго Князя Голенищева-Кутузова Его Императорскому Величеству изъ села *Доброва*:

„1) *Отъ* 6 *Ноября.* Послѣ пораженія непріятеля при Вязьмѣ 22 минувшаго мѣсяца, армія предприняла маршъ кратчайшимъ путемъ въ направленіи чрезъ Ельню на Красное, съ тѣмъ, чтобы пресѣчь путь, если не всей непріятельской арміи, то хотя сильному ея арріергарду; что и увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ 5 и 6 числъ сего Ноября.

Наполеонъ нимало не предполагалъ сего движенія арміи нашей; ибо авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича во время фланговаго марша на г. Ельну, продолжалъ движеніе свое чрезъ Дорогобужъ къ Соловьевой переправѣ, и не доходя до оной, склонился фланговымъ же маршемъ на соединеніе главной арміи къ селу Ляхову.

Генералъ отъ кавалеріи Платовъ, подкрѣпленный бригадою изъ 1 и 20 егерскихъ полковъ, слѣдовалъ съ одною частью по Духовщинской, а съ другою по Смоленской дорогамъ. Симъ фланговымъ движеніемъ армія приближаясь къ г. Красному, подала уже способъ авангарду Генерала Милорадовича имѣть 3 числа поверхность надъ непріятельскою гвардіею, шедшею отъ Корытны къ Красному.

4 числа армія расположилась не доходя 5 верстъ до г. Краснаго, а авангардъ, встрѣтившись опять съ непріятелемъ,

наиболѣе кавалеріею подъ командою Генералъ-Лейтенанта Уварова поразилъ онаго. При семъ случаѣ отбиты знамена, пушки и много плѣнныхъ, между коими і Генералъ.

5 числа вся армія двинулась на пораженіе непріятеля. 5, 6 и 8 корпусы, і кирасирская дивизія, отрядъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина (составлявшіе вмѣстѣ 8 козачьихъ полковъ, коимъ въ подкрѣпленіе были полки Маріупольской гусарской и Нѣжинской драгунской при 19 егерскомъ полку) направлены были обойти непріятеля слѣва, не взирая на дефилеи, которыми сіи корпусы должны были проходить, идучи чрезъ деревни: Зуньково, Сидоровичи, Купково и Сорокино, къ селу Доброму на большую Оршинскую дорогу.

Авангардъ Генерала Милорадовича, состоящій изъ 2 и 7 корпусовъ и 2 кавале-

рійскаго; находясь скрытно при большой дорогѣ у деревни Мерлино, допустилъ приближеніе корпуса Маршала Даву къ Красному, куда въ то время двинулся 3 корпусъ и 2 кирасирская дивизія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына. Изумленный непріятель, увидя со всѣхъ сторонъ наши войски, остановился и приготовился къ бою; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи, сопровожденное упорнымъ дѣйствіемъ холоднаго оружія нашихъ колоннъ, на него устремившихся, заставили его обратиться въ бѣгство. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего жестокаго пораженія его войскъ; почему не ожидая конца сраженія, со свитою своею ускакалъ къ мѣстечку Лядамъ, оставя корпусъ Даву на жертву побѣдителямъ.

Въ семъ сраженіи, продолжавшемся цѣлый день, наиболѣе отличились полки: Лейбъ-Гвардіи егерскій и Финляндскій

подъ командою Генералъ-Маіора Барона Розена, истребившіе цѣлыя непріятельскія колонны штыками. Равномѣрно полки Лейбъ-кирасирскіе Вашего и Ея Императорскаго Величествъ, 2 кирасирская дивизія и Ревельскій пѣхотный полкъ, при вступленіи непріятеля въ Красное, положили цѣлыя колонны на мѣстѣ.

Слѣдствіемъ сего сраженія было разсѣяніе всего корпуса Даву, бѣжавшаго въ разстройствѣ и безпорядкѣ по лѣсамъ, простирающимся на 5 верстъ къ сторонѣ Днѣпра, полагая найти тамъ свое спасеніе; но легкіе наши отряды подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина, подкрѣпленные егерями, довершили совершенное пораженіе. Потеря непріятеля въ семъ дѣлѣ чрезвычайно велика. Ранеными и въ плѣнъ доставшимися: 2 Генерала, 58 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 9.170 нижнихъ чиновъ; 70 пушекъ, 3 знамя и

жезлъ Маршала Даву. Сіи послѣднія повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Изъ перехваченныхъ бумагъ 5 числа, объясняющихъ диспозицію отступленія арміи отъ Смоленска къ Красному, усмотрѣлъ я, что корпусъ Нея, составлявшій арріергардъ арміи, долженъ былъ выступить 5 числа изъ Смоленска по дорогѣ къ Красному; въ слѣдствіе чего и были взяты мною надлежащія мѣры, чтобы его встрѣтить.

2) *Отъ* 8 *Ноября.* Для вѣрнѣйшаго успѣха надъ непріятелемъ и отдѣленія корпуса Маршала Нея отъ главныхъ непріятельскихъ силъ подкрѣпилъ я Генерала Милорадовича 8 корпусомъ, приказавъ ему ожидать приближенія Нея, занявъ при томъ посты при селахъ Сырокоренье и Черныши; около 3 часовъ по полудни, козаки, подъ командою Генералъ-Маіора Юрковскаго, открыли приближающагося непріятеля.

Случившійся въ сіе время густой туманъ препятствовалъ открыть число непріятельскихъ колоннъ, которыя приближились на малый картечный выстрѣлъ къ нашимъ батареямъ, въ твердомъ намѣреніи пробиться сквозь нашу армію; но на разстояніи 250 шаговъ встрѣчены были сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ изъ 40 орудій. Сіе ни мало ихъ не разстроило, и они бросились съ бѣшенствомъ на наши батареи, которыя удачнымъ дѣйствіемъ произвели въ рядахъ ихъ жесточайшее пораженіе. На идущихъ же за сими въ подкрѣпленіе другаго ряда непріятельскихъ колоннъ двинулись бригада Генералъ-Маіора Паскевича въ штыки и Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ съ правой, а Павловскій гренадерскій съ лѣвой сторонъ, и не взирая на сильнѣйшій баталльный и картечный непріятельскій огонь, истребили все, имъ встрѣтившееся. Непріятель, оставя пушки, знамена и множе-

ство плѣнныхъ и убитыхъ, былъ съ поля сраженія сбитъ и разсѣянъ по лѣсамъ. Кавалерія подъ командою Генералъ-Маіора Корфа преслѣдовала и поражала непріятеля въ его бѣгствѣ. Около 5 часовъ вторично показались непріятельскія колонны, съ твердымъ намѣреніемъ, побѣдить или умереть; но устроенная наша батерея, состоявшая изъ 24 орудій, въ приближеніи ихъ произвела сильное пораженіе; а кавалерія, объѣхавшая ихъ съ тылу, побудила непріятеля прислать парламентера и просить пощады у Генерала Милорадовича. Въ 12 часовъ по полудни непріятельскій корпусъ въ числѣ 12 тысячь человѣкъ, положивъ оружіе, сдался. Вся его артиллерія, состоящая изъ 27 орудій, обозы и казна достались въ руки побѣдителямъ. Въ числѣ плѣнныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ болѣе 100 человѣкъ. Маршалъ Ней раненъ, спасся бѣгствомъ и преслѣдуемъ козаками за

Днѣпромъ. Уронъ непріятельскій чрезвычайно великъ: всѣ четыре командующіе Генерала, по словамъ плѣнныхъ, убиты; все мѣсто сраженія покрыто грудами непріятельскихъ труповъ. Съ нашей же стороны во всѣ сіи дни во всемъ авангардѣ Генерала Милорадовича убитыми и ранеными не болѣе 600 человѣкъ.

По оставленіи непріятелемъ города Смоленска съ 4 на 5 число, Генералъ отъ кавалеріи Платовъ занялъ оный 20 егерскимъ полкомъ и сотнею козаковъ. Нѣкоторыя крѣпостныя части были непріятелемъ взорваны. Самъ же Генералъ Платовъ устремился съ 15 козачьими полками, конною Донскою артиллеріею и однимъ егерскимъ полкомъ по правому берегу Днѣпра чрезъ Катань къ Дубровнѣ. Въ слѣдъ же за непріятелемъ, отступившимъ отъ Смоленска, послалъ Генералъ-Маіора Денисова съ двумя козачьими полками и 6 эска-

ронами драгунъ при 2 орудіяхъ конной артиллеріи.

Генералъ отъ кавалеріи Платовъ, дѣйствуя по правому берегу Днѣпра, сосотоитъ въ ближайшей связи съ Генералъ-Адъютантомъ Голенищевымъ - Кутузовымъ такъ, что соединенно съ нимъ можетъ наносить великій вредъ непріятелю, которой бы покусился итти на Сѣнно. Между тѣмъ главная наша армія, находясь нынѣ при Красномъ, а авангардъ ея при Дубровнѣ, возьметъ свое направленіе согласно движенію непріятельской арміи, стараясь не упустить ее изъ виду.

Сверхъ всего числа пушекъ, взятыхъ у непріятеля, и во всеподданнѣйшихъ рапортахъ моихъ показанныхъ, извѣстился я отъ Генерала Платова чрезъ партикулярное письмо, (которое при семъ предетавить щастіемъ) о 12 пушкахъ, оставленныхъ непріятелемъ на 17 верстѣ отъ Смоленска. Число плѣнныхъ превос-

ходитъ конечно то, которое я Вашему Императорскому Величеству въ сихъ двухъ рапортахъ моихъ означилъ.“

Письмо Генерала Графа Платова къ Генералъ-Фельдмаршалу отъ 5 Ноября.

„По подписаніи моего къ Вашей Свѣтлости рапорта, сей часъ пріѣхалъ ко мнѣ извѣстный мнѣ Сотникъ Наркинъ и донесъ, что на разстояніи 17 верстъ по большой дорогѣ, сосчиталъ онъ около 112 пушекъ, оставленныхъ непріятелемъ, множество ящиковъ, экипажей и плѣнныхъ. Я не доношу еще о семъ Вашей Свѣтлости рапортомъ, не имѣя еще такового отъ Смоленскаго Коммендантa; но со всѣмъ предводительствуемымъ вами войскомъ скажу: *ура! Ваша Свѣтлость!*“

Государь Императоръ, въ незабвенную для потомства память сей знаменитой побѣды, послѣдствіемъ которой было освобожденіе Смоленска, Высочайше повелѣть изволилъ, Генералъ-Фельдмаршалу

Князю Голенищеву-Кутузову именоваться *Смоленскимъ*.

Послѣдовавшій по сему случаю Правительствующему Сенату Имянный Высочайшій Указъ отъ 6 Декабря былъ слѣдующаго содержанія:

„Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генералъ-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова, доведшаго многочисленныя непріятельскія войска искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершеннаго истощенія, истребленія и бѣгства; особливо же за нанесенное въ окрестностяхъ Смоленска сильное врагу пораженіе, за которымъ послѣдовало освобожденіе сего знаменитаго града, и поспѣшное преслѣдуемыхъ непріятелей изъ Россіи удаленіе, жалуемъ Мы ему титулъ *Смоленскаго*, повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить на оный грамоту и взнесть къ Нашему подписанію.“

Безпредѣльная вѣра въ Провидѣніе и рѣдкая скромность были отличительными чертами въ характерѣ знаменитаго Князя Смоленскаго. Между прочимъ служатъ сему доказательствомъ выписка изъ письма его, писаннаго въ С. Петербургъ, вскорѣ послѣ пораженія непріятеля подъ Краснымъ, изъ города Копыса отъ 14 Ноября, и отвѣтъ его на письмо Гавріила Петровича Ермолова, въ которомъ сей почтенный сынъ Отечества, преисполненъ будучи уваженія и признательности къ безсмертнымъ подвигамъ спасителя Россіи, просилъ его прислать ему свое изображеніе.

1.) *Выписка изъ письма.*

Икона Смоленскія Божіей Матери, со времени занятія непріятелемъ Смоленска, сопутствовала нашей арміи въ рядахъ между храбрыхъ воиновъ, Ею охраняемыхъ. Наконецъ, по разбитіи врага нашего при Красномъ, и послѣ освобо-

жденія Смоленска, чудотворная сія икона препровождена въ сей городъ съ приличнымъ воинскимъ конвоемъ и священнослужителями. Ея заступленію относимъ мы успѣхи нашего оружія и спасеніе края, гдѣ варварство Французовъ останется въ безсмертной памяти всѣхъ, а паче имѣвшихъ нещастіе подпасть временной ихъ власти.“

2.) *Отвѣтъ Ермолову.*

„Примите искреннѣйшую мою благодарность, Милостивый Государь мой Гавріилъ Петровичь, за письмо ваше отъ 24 Декабря, мною полученное. Участіе, пріемлемое вами во всемъ, касающемся до любезнѣйшаго нашего Отечества, доказываетъ мнѣ, что вы истинный сынъ Россіи. Сердце мое, вмѣстѣ съ вашимъ, радуется той славѣ, какою увѣнчаны воины, ополчившіеся противъ врага цѣлой Европы, мечтавшаго попрать все, для насъ священное. Но

дивенъ Богъ въ дѣлахъ Своихъ! Его всещедрая десница укрѣпила рады непобѣдимыхъ, кои мужественно разсѣя полчища иноплеменныя, по трупамъ ихъ достигли предѣловъ чуждыхъ. Непритворныя похвалы, которыми удостоиваюсь я нерѣдко отъ соотечественниковъ моихъ, раздѣляю я со сподвижниками моими, коихъ храбрости обязанъ я тѣмъ, что всѣ надежды мои вижу увѣнчанными успѣхомъ: и естли Россы всегда будутъ сражаться за вѣру своихъ прародителей, Царя и честь народную, то и слава будетъ вѣчнымъ ихъ спутникомъ; и горе злодѣю, покусившемуся на хранимую Богомъ святую Русь! — Желаніе ваше, имѣть мой портретъ, почту за особенное удовольствіе выполнить доставленіемъ онаго вамъ, но не прежде, какъ получу изъ С. Петербурга; ранѣе же сдѣлать сіе не имѣю возможности."

Французы въ продолженіе отступленія до *Краснаго* потеряли: болѣе 40.000 человѣкъ плѣнными, въ томъ числѣ 27 Генераловъ, около 600 пушекъ, 31 знамя и большую часть награбленныхъ въ Россіи богатствъ. Такъ называемая большая Французская армія уменьшилась до 30.000 человѣкъ, изъ коихъ едва ли 10.000 могли сражаться; изо всей артиллеріи осталось при ней не болѣе 25 пушекъ. Бѣгство и гибель сей нѣкогда страшной арміи изображены въ слѣдующихъ извѣстіяхъ изъ арміи, издаваемыхъ при главной квартирѣ:

„Успѣхи Россійской арміи въ преслѣдованіи непріятеля часъ отъ часу становятся разительнѣе и быстрѣе. Каждый шагъ ея впередъ есть побѣда, погибельная для враговъ нашего Отечества, для враговъ Европы. Теперь Россія предоставляетъ вселенной зрѣлище величественное, и смѣло можно сказать, что всѣ племена,

не выключая и тѣхъ нещастныхъ рабовъ самовластія, которые вооружены противъ нее робостію и безсиліемъ, ожидаютъ побѣдъ ея, въ надеждѣ пріобрѣсть отъ нихъ миръ и благоденствіе. Съ одной стороны мы видимъ мужественную армію: полки ея не разстроены; воиновъ ея оживляетъ возвышенное чувство мщенія за родину, за расхищеніе отеческихъ городовъ и селъ, мщеніе за человѣчество; ихъ оживляетъ слава; они не знаютъ изнуренія, не терпятъ нужды; а естли иногда и ощущаютъ нѣкоторый недостатокъ, почти неизбѣжный при стремительномъ преслѣдованіи врага, то сносятъ оный бодро, ибо имѣютъ въ виду побѣду. Съ другой являются развалины страшнаго ополченія, въ которомъ многочисленныя націи иноплеменниковъ соединены были воедино, дабы уничтожить могущественный народъ въ нѣдрѣ его отчизны

Ихъ ободрялъ успѣхъ; но этотъ успѣхъ былъ обманъ. Одинъ сильный ударъ привелъ въ разстройство сію громаду: бѣгутъ, преслѣдуемые ужасомъ; имъ сопутствуетъ голодъ: не имѣя пищи, принуждены въ бѣшенствѣ отчаянія пожирать мертвыхъ лошадей, принуждены (чему едва повѣрятъ просвѣщенные современники), какъ дикіе, съѣдать своихъ изнуренныхъ братій. Тѣ дороги, по которымъ мечтали они возвратиться съ добычею и торжествомъ, усѣяны мертвыми ихъ трупами. Раненые и больные брошены ими на пути въ жертву голоду и холоду. Всѣ сіи нещастные, осужденные погибнуть вдали отъ своего отечества, на разныхъ языкахъ проклинаютъ властолюбіе, причиняющее ихъ погибель. А тѣ, которые остались еще подъ знаменами разстроенныхъ полковъ, слѣдуютъ за ними безъ мужества и надежды; слабы; потеряли довѣренность къ фор-

тупѣ своего военоначальника. Пушки ихъ достаются въ добычу сотнями; они сами сдаются цѣлыми отрядами; бросаютъ оружіе при первомъ выстрѣлѣ, или сражаются изъ одного отчаянія. Таково положеніе двухъ армій, которыми нынѣ рѣшится судьба толикихъ народовъ!“

Отступленіе Французской арміи отъ Краснаго началось, по видимому, при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Во первыхъ надѣялась она по ту сторону Днѣпра соединиться съ корпусами Виктора, Домбровскаго и остатками корпуса Удино, которые всѣ вмѣстѣ составляли около 30.000 человѣкъ; во вторыхъ преслѣдованіе Французской арміи замедлѣно было сраженіемъ 6 числа съ корпусомъ Нея и стало отъ того не столь сильно; въ третьихъ армія приближилась къ своимъ магазинамъ и вступила въ землю, которую могла почитать нѣкоторымъ обра-

зомъ своею союзницею. Но всѣ сіи выгоды исчезали при помышленіи, что армія Адмирала Чичагова шла впередъ, дабы встрѣтить Французскую армію при Березинѣ; что Графъ Виттенштейнъ съ корпусомъ своимъ, усиленнымъ войсками Графа Штейнгеля, оставилъ позицію свою при Чашникахъ и также подвигался впередъ для соединенія съ Дунайскою арміею, и что по пятамъ реппирующагося непріятеля шелъ сильный авангардъ изъ двухъ корпусовъ подъ командою Генерала Милорадовича, равно и Графъ Платовъ съ 15 полками козаковъ, 12 баталіонами пѣхоты и нѣсколькими ротами конной и пѣшей артиллеріи, съ обязанностію обходить правый флангъ непріятеля; поправѣе же отряда Графа Платова находился отрядъ Генералъ-Адъютанта Кутузова. Движеніе сихъ войскъ привело Французовъ въ великую опасность, и вторично ожидала ихъ судьба,

постигшая при Красномъ. Наполеонъ зналъ сомнительное свое положеніе, и форсированными маршами спѣшилъ къ Березинѣ. 8 Ноября оставилъ онъ съ гвардіею своею Оршу и пошелъ по дорогѣ къ мѣстечку Коханову. На другой день послѣднія непріятельскія силы вышли изъ сего города, оставивъ въ немъ 26 орудій, нѣкоторые запасы и лазаретъ. Въ тоже время Адмиралъ Чичаговъ, проходя 4 Ноября чрезъ Минскъ, взялъ 11.000 въ плѣнъ и 24 пушки, а Ноября 9 авангардъ его, подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, занялъ городъ Борисовъ и разбилъ весь находившійся тамъ корпусъ Домбровскаго. — Ноября 12 отрядомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго занятъ городъ Могилевъ, гдѣ найдены магазейны съ большими запасами.

Наполеонъ, соединившись съ упомянутыми войсками, послалъ Поляковъ налѣво къ Борисову, гдѣ находился Адмиралъ

Чичаговъ, а корпусъ Маршала Виктора оппавилъ противу Графа Виттенштейна. Подъ защитою сихъ отрядовъ дошелъ онъ 13 числа до Березины, навелъ въ 15 верстахъ выше Борисова при Зембинѣ мостъ, и перешелъ немедлѣнно черезъ сію рѣку. Французскіе солдаты долго будутъ помнить ужасный переходъ черезъ Березину, которой продолжался двои сутки. Съ самаго начала, войска стали тѣснится черезъ мостъ въ величайшемъ безпорядкѣ, и многіе еще въ то время попонули; но когда Россійскіе корпусы разбили Домбровскаго и Виктора, тогда всѣ въ неописанномъ разстройствѣ бросились къ мосту, и смятеніе и ужасъ достигли высочайшей степени. Артилерія, обозы, кавалерія, пѣхота, всѣ хотѣли опередить другъ друга; сильнѣйшіе толкали въ воду слабѣйшихъ, препятствовавшихъ бѣгству, или убивали ихъ, не смотря на различіе чиновъ; многія

сотни раздавлены подъ колесами пушечныхъ лафетовъ; нѣкоторые силились проплыть небольшое пространство и замерзали; другіе пытались пройти по тонкому льду, кое-гдѣ покрывшему рѣку, и тонули. Вездѣ раздавались вопли просящихъ помощи, но нигдѣ оной ненаходившихъ. Наконецъ Русскія батареи начали стрѣлять по мосту и по обоимъ берегамъ, и переправа кончилась. Цѣлая дивизія корпуса Викпора, изъ 7.500 состоявшая, съ 6 Генералами, сдалась военнопленною; многія тысячи потонули, столько же убито; множество фуръ и обозовъ достались побѣдителямъ. Въ слѣдующіе послѣ сего два дни напалъ Графъ Витгенштейнъ на самого Наполеона при переправѣ его черезъ рѣку Березину, отнялъ у него 13 пушекъ, и взявъ въ плѣнъ нѣсколько тысячь, отбилъ такое множество разныхъ обозовъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ, что оные за-

нимали болѣе полуверсты квадратной дистанціи такимъ образомъ, что ни проѣхать, ни пройти не было возможно, и надлежало послать при дружины ополченія, дабы очистить дорогу для проходу войскъ. Въ сихъ обозахъ, состоявшихъ наиболѣе изъ Московскихъ экипажей, оверхъ весьма большой добычи войскамъ, найдено было много церковныхъ серебряныхъ и другихъ вещей, награбленныхъ въ Москвѣ непріятелемъ. Вообще же переправа сія стоила Наполеону, кромѣ великаго числа убитыми, 24.000 человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ, и 22 пушекъ.

Черезъ Березину перешло Французовъ около 40.000 съ довольнымъ числомъ артиллеріи; но войска сіи были въ ужасномъ состояніи. Новый сильный морозъ, увеличивъ претерпѣваемыя Французскою арміею бѣдствія въ ужасной прогрессіи, довершилъ конечное оной истребленіе. Между тѣмъ преслѣдованіе непріятеля

продолжаемо было со всевозможною быстротою, и онъ не имѣлъ отдыха ни днемъ, ни ночью. Сначала Рускіе остановлены были немного мостами, которые онѣ сжегъ и истребилъ; но нѣсколько часонъ достаточны были для возстановленія оныхъ. Авангардъ арміи Адмирала Чичагова не терялъ его ни на минуту изъ виду и выбивалъ его нѣсколько разъ, принуждая итти ночью и забирая у него пушки и плѣнныхъ. Послѣ переправы черезъ Березину до Вильны потерялъ онъ 150 орудій, болѣе 700 зарядныхъ ящиковъ, фургоновъ, и такое большое количество обозовъ, что во многихъ мѣстахъ дорога была ими завалена, нѣсколько Генераловъ и нѣсколько тысячь плѣнныхъ. Арріергардъ его былъ атакованъ и истребленъ такъ, что все бѣжало въ совершенномъ разстройствѣ, безъ всякой защиты; люди падали отъ изнеможенія, и доведенные до отчаянія сдавались

Потеря въ людяхъ у непріятеля простиралась до 30.000 человѣкъ. Наказаніе столь быстро постигало оихъ злодѣевъ, что они оставались жертвою пламени въ томъ же самомъ жилье, которое зажигали, и замерзали въ тѣхъ же самыхъ домахъ, которые раззорили, выломавъ окна и двери. — Прибывшая въ Вильну изъ Кенигсберга дивизія Генерала Луазона, состоявшая изъ 10.000 человѣкъ, большею частію Нѣмцовъ, пошла на встрѣчу арміи до города Ошмянъ, лежащаго въ 60 верстахъ отъ Вильны, для прикрытія отступленія оной. Въ четыре дни дивизія сія, небывшая въ сраженіи, отъ маршевъ и бивуакъ потеряла до 7.000 человѣкъ; остальные же въ Вильнѣ отчасти были изрублены, и отчасти взяты въ плѣнъ.

28 Ноября непріятель, по маломъ сопротивленіи, принужденъ былъ оставить городъ Вильну, которой того же числа

занятъ войсками подъ начальствомъ Адмирала Чичагова. *) Въ городѣ найдены большіе магазейны съ провіантомъ, весьма значущіе запасы мундировъ, шинелей, ружей, сабель, сумъ, сѣделъ, киверовъ и прочихъ Коммисаріатскихъ вещей; а въ арсеналѣ 41 пушка, множество понтоновъ и шанцовыхъ новыхъ

*) До занятія Вильны арміею Адмирала Чичагова, 27 Ноября Партизанъ гвардіи Полковникъ Сеславинъ настигъ непріятельскую кавалерію, атаковалъ ее мгновенно, и опрокинувъ, на плечахъ ворвался въ Вильну. Послѣ чего присоединясь къ отряду Генералъ-Маіора Ланскаго, покушались занять сей городъ, но будучи слишкомъ слабы противъ засѣвшей въ домахъ непріятельской пѣхоты, принуждены были выжидать прибытія авангарда арміи Адмирала Чичагова. Въ семъ дѣлѣ отрядъ, бывшій подъ командою храбраго Полковника Сеславина, лишился на нѣкоторое время предводителя своего, которой подъ самымъ городомъ жестоко раненъ въ лѣвую руку, и принужденъ съ горестію оставить впредь до выздоровленія то поприще, на коемъ пріобрѣлъ онъ блестящую славу, сражаясь за Государя и за Отечество. При выступленіи изъ Вильны отрядъ сей, распущенный по полкамъ, представленъ былъ самимъ Сеславинымъ Главнокомандующему арміями, господину Генералъ-Фельдмар-

и весьма хорошихъ инструментовъ. Плѣнныхъ взято: 7 Генераловъ, 18 Штабъ-Офицеровъ, 224 Оберъ-Офицера, 9.517 нижнихъ чиновъ и 5.139 больныхъ, въ госпиталяхъ находившихся. — Тогоже числа Графъ Платовъ, слѣдуя мимо Вильны прямо на Ковенскую дорогу, нашелъ непріятеля въ пяти верстахъ отъ горо-

---

шалу Князю Михайлу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому. Представленіе сіе было самымъ трогательнымъ зрѣлищемъ! Генералъ-фельдмаршалъ стоялъ окруженный знатнѣйшими чиновниками, и герой Сеславинъ, ослабѣвшій отъ раны своей, блѣдный, одѣтый въ простую шинель, съ подвязанною рукою, представлялъ своихъ храбрыхъ сотрудниковъ. Старецъ-Вождь благодарилъ ихъ отъ имени Отечества за мужество и побѣды; а воины, изъявляя восторгъ свой, отвѣтствовали ему громогласнымъ *ура!* Сколь сладостна сія минута и для Вождя и для воиновъ, и сколь разительны простыя слова сіи: *благодарю васъ, храбрые Русскіе солдаты!* — Слова, произнесенныя Вождемъ къ побѣдоноснымъ воинамъ въ ту минуту, когда непріятельскія полченія истреблены, Отечество спасено, и край, гдѣ злобный врагъ расхитилъ мирныя жилища нещастныхъ поселянъ, - Отеческимъ попеченіемъ Всемилостивѣйшаго Государя приводится уже въ состояніе, забыть свои временныя горести!

да, и пропустя первую колонну, приказалъ немедлѣнно ударить на нее съ обоихъ фланговъ и съ центра; чѣмъ колонна была разорвана на двое, и совершенно истреблена, съ потерею одного Генерала, 30 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 1.000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, двухъ знаменъ и двухъ эстандартовъ. Послѣ сего непріятель былъ тѣснимъ и поражаемъ до самой Понарской горы, не доходя коей отхвачена была еще колонна и вся почти поколота и порублена; а при самой горѣ отбито 28 пушекъ и столько же зарядныхъ ящиковъ, и весь обозъ, состоявшій во множествѣ экипажей, достался въ руки побѣдителей.

30 Ноября знаменитый Князь Смоленскій, въ торжественномъ, побѣдоносномъ своемъ шествіи, прибылъ въ Вильну. 5 Декабря вступила въ сей городъ гвардія, подъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Госу-

даря Цесаревича. Войска-сіи вошли въ городъ съ музыкою и проходили, при чрезвычайномъ стеченіи народа, изъявлявшаго искреннюю радость и душевное удовольствіе, церемоніально мимо Главнокомандующаго арміями. Трижды повторенное восклицаніе *ура!* возвеселило восторгъ, коимъ преисполненъ былъ каждый воинъ. — Въ сей же день Главнокомандующій получилъ отъ Графа Платова донесеніе, что онъ стремительнымъ своимъ нападеніемъ принудилъ непріятеля оставить городъ Ковно, въ которомъ взято въ плѣнъ 80 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе 600 человѣкъ разныхъ чиновъ, кромѣ больныхъ, въ госпиталяхъ находившихся, и что въ продолженіе трехъ-дневнаго преслѣдованія непріятеля отъ Вильны до Ковно и при пораженіи его за Неманомъ взято до 5.000 человѣкъ, и болѣе 160 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и 21 пушка; въ го-

родѣ же найдено артиллерійскихъ ящиковъ съ зарядами во всей цѣлости 779, до 30.000 новыхъ ружей со штыками и такое же число ружей обгорѣлыхъ, отъ которыхъ осталось одно только желѣзо.

Государь Императоръ, отправясь изъ С. Петербурга съ 6 на 7 число Декабря, изволилъ прибыть благополучно 10 числа того же мѣсяца въ Вильну. Здѣсь знаменитый Вождь Россійскихъ силъ, среди безчисленныхъ трофеевъ, встрѣтилъ превознесеннаго своего Монарха. Императоръ, предъ лицемъ войска, со слезами умиленія, благодарилъ его за избавленіе Отечества, и украсилъ его военнымъ орденомъ Св: Великомученика и Побѣдоносца Георгія первой степени большаго креста. — Столь высокаго отличія ни одинъ изъ Полководцевъ не получалъ послѣ Суворова.

Наконецъ послѣ безчисленныхъ пораженій и поперь непріятеля въ преслѣдованіи его всѣми дѣйствующими арміями, изгнанъ онъ въ половинѣ Декабря мѣсяца изъ Россіи, и Главнокомандующій арміями, представляя Его Императорскому Величеству продолженіе журнала военныхъ дѣйствій съ 18 по 23 Декабря, заключилъ донесеніе свое слѣдующими достопамятными словами: „Въ границахъ Россійскихъ нѣтъ уже непріятеля, и всѣ провинціи, прежде бывшія Польскія, и подъ скипетромъ Россійскимъ находящіяся, отъ иноплеменныхъ очищены.“ — Священный Помазанникъ, безъ сомнѣнія вдохновенный, прежде еще пророкъ, сказавъ: „*доколѣ не положу оружія Моего, доколѣ не сотру съ лица земли Русской врага, дерзнувшаго войти въ ея предѣлы.*“ Сбывается сіе пророчаніе! — Слѣды непріятеля остались видимы только

по костямъ его, усѣяннымъ по полямъ; начавъ отъ Москвы и до границы!“ *)

Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій извѣстилъ о семъ важнѣйшемъ событіи С. Петербургское Дворянство особеннымъ письмомъ къ Предводителю онаго Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Жеребцову, въ которомъ между прочимъ сказано:

„Вотъ та минута, въ которую я имѣю пріятный долгъ, въ лицѣ вашемъ, поздравить Санктпетербургское благородное сословіе съ совершеннымъ изгнаніемъ иноплеменника. Промыслъ Вышняго, поборающій нашему оружію, шѣмъ болѣе чту я благодѣтельнѣйшимъ, что чрезъ него пріобрѣтены мною средства оправдать ту честь, какою почтило ме-

*) Въ Губерніяхъ Московской, Калужской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Виленской; а Минской сожжено и зарыто въ землю непріятельскихъ шѣль до 300.000, конскихъ труповъ до 100.000, кромѣ зарытыхъ и истребленныхъ по многимъ мѣстамъ безъ счету.

ня благородное сословіе Столицы, возложивъ на меня лестное званіе и обязанность Начальствующаго надъ ополченіемъ, которое, къ душевному моему удовольствію, находясь въ командѣ храбраго Полководца и отличнаго Генерала Графа Винтгенштейна, увѣнчало подвиги свои безсмертною славою. Надежды мои во всѣхъ отношеніяхъ исполнились; Рускіе вездѣ ихъ предупреждали, и дѣлами своими на всякомъ шагу останавливали меня, для принесенія торжественныхъ молитвъ Царю Царей, озарявшему святымъ вліяніемъ стезю побѣдъ нашихъ. Покорнѣйше прошу увѣрить Санктпетербургское благородное сословіе въ отличномъ уваженіи моемъ и въ непремѣнной преданности, съ каковою и проч.“

Въ тоже время Ея Высокопревосходительство Анна Никитишна Нарышкина

получила отъ Свѣтлѣйшаго Князя слѣдующее достопримѣчательное письмо:

„Село *Тарутино*, вамъ принадлежащее, ознаменовано было славною побѣдою Русскаго войска надъ непріятельскимъ. Отнынѣ имя его должно сіять въ нашихъ лѣтописяхъ на ряду съ *Полтавою*, и рѣка *Нара* будетъ для насъ также знаменита, какъ *Непрядва*, на берегахъ которой погибли безчисленныя ополченія *Мамая*. Покорнѣйше прошу васъ, Милостивая Государыня, чтобъ укрѣпленія, сдѣланныя нами близъ села *Тарутина*, укрѣпленія, которыя устрашили полки непріятельскіе и были твердою преградою, близъ коей остановился быстрый потокъ раззорителей, грозившій наводнить всю Россію, — чтобъ сіи укрѣпленія остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человѣческая, ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обрабатывая вокругъ ихъ мирное свое

поле, не прогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ позднее время будутъ онѣ для Россіянъ священными памятниками ихъ мужества; пускай наши потомки, смотря на нихъ, будутъ воспламеняться огнемъ соревнованія, и съ восхищеніемъ говорить: вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала предъ неустрашимостію сыновъ Отечества! Сосѣдъ вашъ, Князь Волконской, вызывается поставить памятникъ Рускимъ воинамъ на землѣ принадлежащаго ему селенія *Летишевки*; но вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ. *Тарутинскія* укрѣпленія, грозно возвышающіяся между спокойными вашими нивами, будутъ сами по себѣ неизгладимыми слѣдами Рускаго мужества и Руской славы.“—

Въ семъ же мѣсяцѣ Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій препроводилъ въ С. Петербургъ сорокъ пудъ серебра для украшенія Казанскаго Собора при слѣду-

ющихъ письмахъ къ Преосвященному Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому, и къ старшему Протоіерею Казанскаго Собора Іоанну Петровичу Сирохнову:

1) „Благословите сей даръ, приносимый воинами Подателю побѣды. Храбрые Донскіе козаки возвращаютъ Богу похищенное изъ храмовъ Его сокровище. На меня возложили они обязанность, доставить Вашему Высокопреосвященству сіе серебро, бывшее нѣкогда украшеніемъ святыхъ Ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу нечестивыхъ хищниковъ, и наконецъ храбрыми Донцами изъ когтей ихъ исторгнутое. Предводитель войска Донскихъ козаковъ, Графъ Матвѣй Ивановичь Платовъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины и я желаемъ, чтобъ сіи слитки, составляющіе вѣсу сорокъ пудъ серебра, были обращены въ изображенія четырехъ Евангелистовъ, и служили у

крашеніемъ церкви Казанскія Божіей Матери въ Санктпетербургѣ. Всѣ издержки, нужныя на изваяніе сихъ священныхъ Ликовъ, принимаемъ мы на свой счетъ. Прошу Ваше Высокопреосвященство взять на себя трудъ, приказать найти искусныхъ художниковъ, которые могли бы удовлетворить нашимъ благочестивымъ побѣдителямъ, изваявъ Лики святыхъ Евангелистовъ изъ серебра, усердіемъ ихъ Божію храму приносимаго. Не замедлите также увѣдомить меня о томъ, что можетъ стоить сія работа; дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю нужную на издержки сумму. По моему мнѣнію симъ Ликамъ было бы весьма прилично стоять близъ Царскихъ дверей предъ иконостасомъ: таково было мое завѣщаніе, дабы они поражали взоры входящаго во храмъ богомольца. На подножіи каждаго изваянія должна быть вырѣ-

зана слѣдующая надпись: *усердное приношеніе войска Донскаго.* Я увѣренъ, Ваше Высокопреосвященство, что сія возлагаемая на васъ забота будетъ пріятна вашему сердцу. Служитель и проповѣдникъ мира! спѣшите воздвигнуть памятникъ брани и мщенія въ Божіемъ храмѣ; но воздвигая его, скажите съ благодарностію къ Промыслу: враговъ Россіи уже не стало; мщеніе Божіе постигло ихъ на землѣ Русской, и путь, ими пройденный, усыпанъ костями ихъ, на устрашеніе хищнаго буйства и гордаго властолюбія."

2) „Спѣшу, Преподобный Отецъ, доставить вамъ приношеніе нашихъ воиновъ, да украситъ оно тотъ храмъ, въ которомъ совершаете вы священныя жертвы Богу нашихъ прародителей. Сіи сокровища суть даръ побѣдившихъ врага; своею кровію искупили они достояніе Божіе, а хищники потеряли добычу свою вмѣстѣ съ жизнію, —

Когда обожаемый Монархъ сказалъ мнѣ: „*иди спасать Россію!*“ — тогда поспѣшилъ я во храмъ Святыя Казанскія Божіей Матери, дабы испросить у Всемогущаго побѣду. Въ сію минуту въ чувствахъ моихъ запечатлѣлъ я кляпву, что первая добыча, отъятая у врага, будетъ украшеніемъ сего храма, и твердая, упѣшительная вѣра была мой спутникъ. Когда я пошелъ ко храбрымъ моимъ ополченіямъ, я видѣлъ надъ ними непобѣдимаго Бога, защитника правыхъ; я слышалъ за собою ваши молитвы; я уповалъ на спасеніе и побѣду. Все исполнилось!... Провидѣніе явилось во всемъ Своемъ всемогуществѣ. Оно истребило Рускимъ мечемъ ополченіе беззаконниковъ; раззорители святыхъ храмовъ пали подъ бременемъ своего нечестія; ничто, похищенное у Божества, не осталось въ ихъ власти, и побѣдители съ смиреніемъ кладутъ на олтарь Бога святыню, Ему прина-

лежащую. Такъ, Преподобный Отецъ, мужество моихъ воиновъ даетъ мнѣ нынѣ способъ исполнить мою клятву: серебро, *сорокъ пудъ*, доставляемое мною къ Его Высокопреосвященству, есть даръ неустрашимыхъ Донскихъ козаковъ вашему храму. Лики четырехъ Евангелистовъ, изъ него изваянные, будутъ онаго украшеніемъ. — А вы обратите свои молитвы въ торжественную пѣснь благодарности. *Воскресъ Богъ, и разсѣялись враги Его!* Всемогущій оказалъ Себя союзникомъ благости и правоты, царствующихъ надъ нами въ образѣ АЛЕКСАНДРА, и гордая злоба исчезла, какъ тѣнь, предъ лицемъ Его гнѣва. Прославьте Подателя побѣды, но вмѣстѣ съ гимнами радости соедините благословеніе падшимъ въ славной битвѣ за отчизну. Ихъ гибель — наше спасеніе. Слава *погибшихъ да воспламеняетъ* оставшихся на поприщѣ брани и готовыхъ, подобно имъ, отдать свою жизнь за Вѣ-

ру, Царя и Отчизну. — Прося вашего благословенія себѣ и нашимъ храбрымъ воинамъ, честь имѣю быть, и проч.“

Отвѣтъ Преосвященнаго Амвросія на письмо Князя Кутузова-Смоленскаго былъ слѣдующаго содержанія:

Благочестивое писаніе Вашей Свѣтлости отъ 23 сего Декабря я имѣлъ щастіе получить. Щастіемъ называю сдѣланное мнѣ довѣріе, по намѣренію Вашей Свѣтлости и Донскаго Вождя съ его воинами, устроить священный памятникъ священной войны. Что можетъ быть утѣшительнѣе для служителя вѣры, какъ видѣть побѣдоносное воинство, единогласно исповѣдающее Бога подателемъ побѣды, и приносить предъ лице Его торжественное знаменіе сего исповѣданія? Воистинну Богъ нашъ есть Богъ мира и любви. Но побѣды, которыя очевиднымъ Его правосудіемъ дарованы народу миролюбивому надъ кровожаждущимъ завоева-

телемъ, любителямъ Отечества надъ врагомъ человѣческаго рода, чтителямъ олтарей надъ святотатцами и хулителями Божества, такія побѣды достойны того, чтобы памятникъ ихъ стоялъ предъ олтаремъ Бога мира и любви. Желаемыя Вашею Свѣтлостію священныя изваянія Благовѣстниковъ вѣры да благовѣствуютъ будущимъ родамъ Господа Силъ, шедшаго въ силахъ нашихъ поразить силу вражію; да благовѣствуютъ славу брани, ведомой подъ знаменіемъ вѣры. Благовѣрный Началовождь благовѣрнаго воинства! совершивъ безпримѣрныя дѣла брани, Вы печатлѣете ихъ безпримѣрнымъ въ браняхъ нашихъ дней дѣломъ вѣры. Только исторія вѣры можетъ дать сему примѣръ. Такъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, побѣдивъ пять Царей и прогнавъ за предѣлы земли, обѣтованной Богомъ въ отечество его потомству, и возвративъ плѣнъ,

далъ десятину изъ пріобрѣтеннаго побѣдою благословившему его Мельхиседеку, Священнику Бога Вышняго. Вы, Свѣтлѣйшій Князь, вмѣстѣ съ побѣдоноснымъ воинствомъ, послѣ таковыхъ же успѣховъ, таковый же приносите даръ Господу Іисусу, вѣчному Архіерею по чину Мельхиседекову. Я повергаюсь съ церковію предъ симъ великимъ Архіереемъ, прошедшимъ небеса, умоляя, да продлитъ Онъ явленное уже въ толикихъ побѣдахъ небесное Свое благословеніе надъ благовѣрнымъ воинствомъ, да умножитъ ваши дни и побѣды, и да увѣнчаетъ миромъ міра.“

При вступленіи Россійскихъ войскъ въ сосѣдственныя земли Главнокомандующій арміями издалъ слѣдующее объявленіе на Французскомъ языкѣ:

Au moment de faire franchir aux armées que je commande, les frontières de la Prusse, L'Empereur, mon Maître, me charge de déclarer, que cette mesure ne doit être envisagée, que comme une suite inévitable des opérations militaires. Fidèle au principe, qui L'a fait agir dans tous les tems, Sa Majesté Impériale n'est guidée par aucune vue de conquête. Les sentimens de modération, qui ont constamment caractérisé Sa politique, sont encore les mêmes après les succès décisifs, par lesquels la Providence divine a béni Ses efforts légitimes. L'indépendance et la paix en seront les résultats. Sa Majesté les offre avec Son assistance à tous les peuples qui, entrainés aujourd'hui contr'Elle, abandonneront la cause de Napoléon, pour ne suivre que celle de leurs vrais intérêts. Je les invite à profiter des chances heureuses, que les armées

Въ то время, когда армія, находящаяся подъ начальствомъ моимъ, переходитъ чрезъ Прусскую границу, Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, поручилъ мнѣ объявить, что мѣра сія должна почитаться единственно необходимымъ послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій. Пребывая вѣрнымъ правилу, которымъ руководствовался во всѣ времена, Государь Императоръ не имѣетъ въ виду никакого завоеванія. Чувствованія умѣренности, всегда отличавшія Его политику, не измѣнились и послѣ рѣшительныхъ успѣховъ, которыми небесное Провидѣніе благословило Его законныя усилія. Независимость и миръ будутъ слѣдствіями оныхъ. Его Императорское Величество предлагаетъ ихъ съ Своею помощію всѣмъ народамъ, которые, будучи нынѣ увлечены противъ Его, оставятъ сторону Наполеона, слѣдуя единственно истинной своей пользѣ. Приглашаю ихъ

Russes leur ont ménagées, et de se rallier à elles, dans la poursuite d'un ennemi, dont la fuite précipitée leur montre l'impuissance. C'est surtout à la Prusse, que j'adresse cette invitation. L'intention de Sa Majesté l'Empereur est de faire cesser les malheurs qui l'accablent, de donner au Roi des preuves de l'amitié qu'Il lui conserve, de rendre à la Monarchie de Frédéric son éclat et son étendue. Il espère que Sa Majesté Prussienne, animée des sentimens, que cette déclaration franche doit faire naître en Elle, ne prendra dans ces circonstances d'autre parti, que celui que réclament l'intérêt de Ses états et les voeux de Ses peuples. Dans cette conviction, l'Empereur, mon Maître, m'a envoyé l'ordre positif, d'éviter tout ce qui pourrait constater de l'inimitié entre les deux Puissances et de chercher, au contraire, à

воспользоваться щастливыми успѣхами, которые предоставлены имъ Россійскими войсками, и вновь соединиться съ ними, для преслѣдованія врага, коего безсиліе является изъ поспѣшнаго его бѣгства. Приглашеніе сіе обращается преимущественно къ Пруссіи. Государь Императоръ намѣренъ прекратить несчастія, ее обременяющія, подать Королю знаки дружбы, которую къ нему сохраняетъ, и возвратить Монархіи Фридриха блескъ ея и пространство. Онъ надѣется, что Его Величество, Король Прусскій, одушевясь чувствованіями, которыя должно произвести въ немъ сіе прямодушное объявленіе, приметъ въ сихъ обстоятельствахъ ту сторону, къ которой понуждаютъ Его обратить выгоды Его владѣній и желанія подвластныхъ Ему народовъ. Въ сей увѣренности Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь мой, предписалъ мнѣ, отнюдь

adoucir dans les provinces Prussiennes, autant que l'état de guerre peut le permettre, les maux qui resulteraient momentanément de leur occupation.

избѣгать всего, чтобы могло произвесть вражду между двумя Державами, и стараться, напротивъ того, всячески облегчать въ областяхъ Прусскихъ, сколько состояніе войны то позволитъ, бѣдствія, которыя могли бы произойти на малое время, отъ занятія ихъ нашими войсками.

Образъ и правила поведенія, которыми должны были войска наши руководствоваться за границею, предписаны въ слѣдующихъ двухъ приказахъ, изъ коихъ первый отданъ былъ, по волѣ Главнокомандующаго, по корпусамъ Россійской арміи; а другой самимъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ по всѣмъ арміямъ:

1) „Принеся Господу Богу, благословившему побѣдами оружіе наше, и помогшему прогнать враговъ за предѣлы Отечества нашего, усерднѣйшее отъ искреннихъ сердецъ благодареніе, и испросивъ святой помощи Его къ совершеннѣйше-

му истребленію злодѣевъ, мы готовимся нынѣ вступить въ сосѣдственныя границы вслѣдъ за врагомъ, которой, бывъ пораженъ нами, едва успѣваетъ спасать бѣгствомъ слабые свои остатки. — Нынѣшняя война, толико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ ихъ игу, кажется, безъ дальнихъ изъясненій, представляетъ всѣмъ и каждому ужаснѣйшія слѣдствія грабежей и безпорядковъ, до сего времени въ исторіи неизвѣстныхъ; каждый, возобновя въ памяти своей все, имъ видѣнное, конечно признаетъ праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей церкви, осквернителей святынь, зажигателей и истребителей домовъ мирныхъ гражданъ и поселянъ; изверговъ, незнающихъ ни Бога, ни законовъ природы, ни человѣчества. Единственная корысть и кровожадное звѣрство управляли злодѣями сими, когда они обдирали оклады со свя-

пыхъ иконъ во храмахъ Божіихъ; когда похищали съ олтарей и престоловъ священныя и утварь, когда грабили и жгли древнюю столицу Царей нашихъ, мня возвратиться на родину свою обремененными богатствомъ; но, воины! гдѣ богатства сіи? — Не всѣ ли они отбиты храбрымъ воинствомъ нашимъ? Гдѣ и сами грабители сіи? — Не видали ли вы кучей труповъ ихъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ они бѣжали? не видали ли вы ихъ, умирающихъ и мертвыхъ отъ голоду и усталости близъ остововъ палыхъ лошадей, при послѣднемъ издыханіи силившихся оторвать кусокъ замерзлой падали и тутъ же замерзавшихъ; тогда, когда мы, при соблюденіи порядка, не терпѣли ни въ чемъ недостатка? — Ужасная картина сія, слабо здѣсь изображенная, не показываетъ ли ясно правосудіе Божіе! — И такъ, воины, вступя въ предѣлы своей-

ственные, научаясь столь разительнымъ примѣромъ, соблюдите порядокъ и устройство; обходитесь съ жителями, какъ съ ближними, и поражая коварнаго непріятеля, будьте защитниками мирныхъ гражданъ. — Г. Главнокомандующій корпусами совершенно надѣется, что каждый солдатъ будетъ вести себя, какъ должно воину, а не грабителю, и что всѣ Гг. командующіе, каждый по своей части, приложатъ старанія, дабы никто изъ нижнихъ чиновъ не дѣлалъ жителямъ ни малѣйшихъ обидъ, и что жалобы на грабежъ войскъ нашихъ никогда къ нему не дойдутъ; при чемъ каждый можетъ быть увѣренъ, что сверхъ обыкновеннаго провіанта и порцій, жители, при добромъ обхожденіи солдацъ, будутъ доставлять имъ все нужное; но еслиже, за всѣмъ симъ, ожиданія Его Свѣтлости не исполнятся, и кто-либо изъ нижнихъ чиновъ посягнетъ на гра-

бительство и обиды жителей, по пер-
вый, въ семъ обличенный, будетъ тотъ
же часъ наказанъ смертію, а Шефъ пол-
ка или командиръ баталіона и роты пре-
данъ строжайшему воинскому суду, по
Учрежденію большой дѣйствующей ар-
міи. — Но строгая мѣра сія, при усерд-
номъ стараніи Гг. Генераловъ, Штабъ
и Оберъ-Офицеровъ, конечно, къ искрен-
нему удовольствію Его Свѣтлости и
чести корпусовъ, останется безъ упо-
требленія.„

„Герои! Монархъ отдаетъ справедли-
вость заслугамъ вашимъ и щедро награ-
ждаетъ ваши отличія; признательное
Отечество благословляетъ своихъ изба-
вителей и молитъ за насъ Богу. — За-
служимъ же благодарность иноземныхъ
народовъ и заставимъ Европу съ чув-
ствомъ удивленія восклицать: „Непобѣ-
димо воинство Руское въ боякъ и непод-
ражаемо въ великодушіи и добродѣтеляхъ

мирныхъ.“ — Вотъ благородная цѣль, достойная героевъ; будемъ же стремиться къ ней, храбрые воины!“

2)„Храбрыя и побѣдоносныя войска! Наконецъ вы на границахъ Имперіи. Каждый изъ васъ есть спаситель Отечества. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ. Стремительное преслѣдованіе непріятеля и необыкновенные труды, подъятые вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра столь блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Путь ихъ усѣянъ трупами. Токмо въ бѣгствѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако Всемогущій Богъ изъявлялъ на нихъ гнѣвъ Свой, и поборалъ Своему народу. Не останав-

ливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе. Прейдемъ границы, и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата. Они жгли домы наши, ругались Святынею; и вы видѣли, какъ Десница Вышняго праведно отмстила ихъ нечестіе. Будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ! Справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажетъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суетной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствія и угнетеній даже самые тѣ народы, которые вооружались противу Россіи. Непремѣнная воля Всемилостивѣйшаго Государя нашего есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо, и имущества ихъ остались непри-

коснованными. Объявляя о томъ, обнадеженъ, что священная воля сія будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никто изъ нихъ да не отважится забыть ее; а Гг. корпусныхъ и дивизіонныхъ Командировъ именемъ Его Императорскаго Величества вызываю, въ особенности имѣть за симъ строгое и неослабное наблюденіе.“

Такимъ образомъ Россійскія войска перешли за рѣку Неменъ съ музыкою, и вступя за границу Россіи, кричали: *ура!*

Непріятель, пораженный невидимою силою Бога Всемогущаго, потерялъ почти всю свою армію въ предѣлахъ Россіи. Одни только Маршалы, Генералы, часть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 15.000 Французовъ и другихъ народовъ, исключая Австрійцовъ и Прусаковъ, спасались отъ пораженія и бѣжали за Вислу. Храбрымъ Россійскимъ воинамъ открывалось вездѣ пространное поле заво-

ваній, и новый рядъ блистательныхъ побѣдъ ознаменовалъ торжественное ихъ шествіе на избавленіе Европы отъ бѣдственнаго и поноснѣйшаго ига.

11 Декабря отрядомъ Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова занятъ городъ *Тильзитъ*, гдѣ, кромѣ большихъ запасовъ провіанта и фуража, найдено въ госпиталяхъ больныхъ 33 Офицера и 835 рядовыхъ, пороха 200 центнеровъ и 13 судовъ съ ядрами и шанцовыми инструментами.

14 Декабря тѣмъ же отрядомъ заняты города *Инстербургъ* и *Гумбиненъ*. Въ первомъ изъ оныхъ взято въ плѣнъ 220 человѣкъ и 4 знамя, да въ госпиталяхъ 1 Полковникъ, 20 Офицеровъ и до 1.200 рядовыхъ; также найдены большіе магазейны съ провіантомъ. Во второмъ взятъ Французскій Комендантъ, военный Коммисаръ, 1 Полковникъ, 42 Офицера и до 1.500 нижнихъ чиновъ.

16 Декабря сдался на капитуляцію городъ *Мемель* со всѣмъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2 Штабъ-Офицеровъ, до 20 Оберъ-Офицеровъ и болѣе 700 нижнихъ чиновъ подъ ружьемъ, съ орудіями въ городѣ и на флотиліи и другими военными припасами.

18 Декабря Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Іоркъ, отдѣленный отрядомъ Генералъ-Маіора Дибича отъ корпуса Маршала Магдональда, подписалъ условіе быть неутральнымъ съ войсками, изъ 30 баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ кавалеріи и 30 орудій состоявшими. Въ слѣдъ за симъ и остальныя Прусскія войска отдѣлились отъ Магдональда.

25 Декабря авангардомъ Графа Виттенштейна занятъ городъ *Кенигсбергъ*. Подробности о занятіи сей столицы Прусскаго Королевства объяснены въ слѣдующихъ двухъ донесеніяхъ Князя Смоленскаго Его Императорскому Величеству:

1) *Отъ 28 Декабря изъ лѣстечка Орлы*: „Кенигсбергъ, древняя Прусская столица, повергается къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Сей обширный городъ занятъ авангардомъ Графа Виттгенштейна 25 числа Декабря подъ командою Генералъ-Маіора Шепелева. Фельдмаршалъ Магдональдъ занималъ сей городъ съ корпусомъ, составившимъ изъ остатковъ старой Французской арміи, и нѣсколькихъ людей, спасшихся отъ общей погибели большой Французской арміи, и его корпуса, состоящаго не болѣе какъ въ 2.500 человѣкахъ; за отдѣленіемъ отъ него Прусскихъ войскъ, всего оставалось до 7.000. По приближеніи авангарда къ Кенигсбергу, которой, такъ сказать, шелъ на плечахъ непріятеля, не останавливаясь прошелъ Кенигсбергъ, и далъ Генералъ-Маіору Шепелеву свободно войти въ оный. Удивительная такая уступчивость есть слѣдствіе побѣдъ,

оружія Вашего Императорскаго Величества, въ теченіи послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. Корпусъ Магдональда преслѣдуется какъ корпусомъ Графа Виттенштейна, такъ и арміею Адмирала Чичагова діагональными дорогами.“

2) *Отъ* 29 *Декабря изъ мѣстечка Мереча*: „Вашему Императорскому Величеству щастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что до занятія Кенигсберга авангардъ Генерала Графа Виттенштейна подъ командою Генералъ-Маіора Шепелева, продолжая отъ Тильзита преслѣдовать непріятеля, настигъ онаго 23 числа при *Лабіау*. Непріятель занялъ здѣсь выгодную позицію; сраженіе продолжалось полдня, гдѣ потерялъ 3 пушки и до 300 нижнихъ чиновъ. Непріятель, будучи совершенно разбитъ, началъ свое отступленіе къ Кенигсбергу. Генералъ-Маіоръ Шепелевъ, пользуясь симъ случаемъ, быстро гнался за нимъ 6 миль

и ворвался на плечахъ его въ Кенигсбергъ, которой 25 числа, въ 2 часа по полуночи, былъ занятъ нашими войсками. — Въ самомъ городѣ взято въ плѣнъ 1.300 человѣкъ. Непріятель съ такою поспѣшностію отступилъ, что бросилъ въ рѣку 30 орудій съ зарядными ящиками и оставилъ 8.000 человѣкъ усталыхъ, которые были нашими захвачены. Въ Кенигсбергѣ достались намъ значительные запасы провіанта и фуража. Брошенныя въ воду орудія, изъ числа тѣхъ, которыя находились въ Курляндіи, теперь выпаскиваются обывателями. — Сей важный успѣхъ не остановилъ Генералъ-Маіора Щепелева продолжать преслѣдованіе. Генералъ Графъ Виттенштейнъ приписываетъ оный благоразумнымъ его распоряженіямъ, быстротѣ и рѣшимости.“ *)

*) Непріятель во время преслѣдованія его отъ Тильзита до Кенигсберга и по занятіи онаго потерялъ 51 пушку.

О занятіи въ слѣдъ за симъ городовъ *Эльбинга, Маріенбурга, Маріенвердера и Дершау* Главнокомандующій арміями донесъ Его Императорскому Величеству въ городѣ Ликѣ отъ 7 Генваря 1813 года слѣдующее:

„Щастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что по занятіи нашими войсками 31 Декабря города Эльбинга, 1 Генваря непріятель былъ выпѣсненъ изъ Маріенбурга. При Дершау хотѣлъ онъ держаться въ тетъ-де-понѣ; но будучи и здѣсь опрокинутъ, началъ свое отступленіе по двумъ дорогамъ къ Данцигу и Шпаргарду. Графъ Платовъ вмѣстѣ съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Шепелева, продолжаетъ его преслѣдовать, располагая свое направленіе сообразно отступленію непріятеля. При Маріенбургѣ взято въ плѣнъ до 300 человѣкъ, а въ Дершау болѣе 200, и значущее количество ружей. Въ госпиталѣ Маріенбурга оставлено непріяте-

лемъ 40 Офицеровъ и 726 рядовыхъ. — Первый день года увѣнчанъ двойнымъ успѣхомъ: Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, прибывъ 30 Декабря въ окрестности Маріенвердера, атаковалъ на другой день на разсвѣтѣ находившагося тамъ непріятеля, успѣлъ его выпѣснить столь удачно, что захватилъ въ плѣнъ одного Генерала, нѣсколько Офицеровъ и до 200 нижнихъ чиновъ, также и 15 орудій, бывшихъ на укрѣпленіяхъ тетъ-де-пона. Непріятель принужденъ былъ оставить въ Маріенвердерѣ значущіе провіантскіе магазейны и госпитали. Послѣ сего успѣха Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ переправился за Вислу и продолжалъ свое преслѣдованіе къ *Нейбургу*, гдѣ непріятель имѣлъ весьма выгодную позицію; почему посланъ въ обходъ козачій отрядъ, чтобъ занять дороги отъ Нейнбурга къ Грауденцу, Бронбергу и Тугелю, чѣмъ и принудилъ непріятеля отступить. И

такъ 1 Генваря побѣдоносныя Россійскія войска вступили въ *Нейнбургъ*, первый городъ на лѣвомъ берегу Вислы.“ *)

11 Генваря Генер.Маіоръ Графъ Воронцовъ занялъ городъ *Бромбергъ* и нашелъ тамъ значительные магазейны съ провіантомъ.

21 Генваря козачьи партіи, слѣдовавшія впереди колоннъ главной арміи и ея авангарда, вступили въ городъ *Плоцкъ*, и немедленно переправились за *Вислу* для дальнѣйшаго по назначенію поиска надъ непріятелемъ.

Со времени прибытія Россійскихъ войскъ въ Кенигсбергъ, крѣпость *Пиллау*

*) Князь Кутузовъ-Смоленскій, въ письмахъ своихъ къ Графу Платову, весьма часто называлъ его *истребителемъ Французскаго войска*; по занятіи же означенныхъ городовъ, въ послѣднемъ предписаніи фельдмаршалъ сказалъ: „Паденіе славныхъ укрѣпленныхъ городовъ „*Эльбинга, Маріенбурга, Маріенвердера и Дер-*„*шау*, совершенно приписываю мужеству и „рѣшительности Вашего Сіятельства и „предводительствуемаго вами храбраго войска. — Полетъ преслѣдованія вашего ни съ „какою быстротою сравниться не можетъ! „Вѣчная слава неустрашимымъ Донцамъ!“

обложена была такимъ образомъ, что всякое внѣшнее сношеніе пресѣчено. 25 Генваря по сдѣланной диспозиціи Графа Виттенштейна, войска, подъ командою Генералъ-Маіора Графа Сиверса, приближились къ сей крѣпости на пушечный выстрѣлъ и устроили батареи. Графъ Сиверсъ требовалъ именемъ Короля Прусскаго сдачи крѣпости отъ Коменданта Французскаго Генерала Кастелла, которой, по объявленіи начальника Прусскихъ войскъ, часть гарнизона составлявшихъ, что въ случаѣ сопротивленія будетъ дѣйствовать за Русскихъ, и видя 800 жителей готовыхъ поддержать сіе, собравъ совѣтъ, 26 Генваря подписалъ конвенцію, въ слѣдствіе коей 27 числа войска Россійскія заняли Пиллау при радостныхъ восклицаніяхъ народа.

Тогоже числа (27 Генваря) *Варшава* преклонила главу свою предъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ. Августѣй-

шій Монархъ, получивъ извѣстіе о семъ славномъ событіи, сообщилъ при разводѣ Измайловскаго полку, радость свою храбрымъ воинамъ, прославившимъ и увѣковѣчившимъ царствованіе Его на неколебимомъ основаніи славы и величія. По окончаніи развода Императоръ изволилъ шествовать ко дворцу, вблизи коего встрѣченъ былъ Фельдмаршаломъ, Княземъ Смоленскимъ. Тутъ явилась новая разительная картина, превышающая всякое описаніе. Признательный Монархъ, со врожденною Ему кротостію и благостію, спѣшилъ къ знаменитому Вождю, посѣдѣвшему на поляхъ славы, обнималъ его, цѣловалъ, и обратясь къ воинамъ, произнесъ *ура*. Сіе *ура* отъ всей искренности сердецъ перелилось изъ устъ во уста восхищенныхъ воиновъ. Фельдмаршалъ, со изъявленіемъ живѣйшей признательности, бросился къ Монарху, ознаменовавшему старость

его толь многими милостями и щедротами; воины воскликнули еще троекратно *ура*!

Ключи города Варшавы препроводилъ Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ - Смоленскій къ Главнокомандующему въ С. Петербургѣ, г. Генералу отъ инфантеріи С. К. Вязмитиновy при слѣдующемъ письмѣ отъ 31 Генваря изъ города Плоцка.

„Городъ Варшава, занимаемая до сего непріятельскими войсками, Генераломъ отъ инфантеріи Милорадовичемъ очищена; побѣдоносныя знамена Рускаго Царя, въ 27 день сего мѣсяца, внесены въ гордую сію столицу, и жители всѣхъ сословій, предшествуемые градоначальниками оной, съ благоговѣніемъ повергли къ освященнѣйшимъ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего Императора ключи Варшавы, у сего Вашему Высокопревосходительству, согласно съ

Монаршею волею, съ г. Генералъ-Адъютантомъ Васильчиковымъ препровождаемые. Поздравляя васъ съ знаменитыми успѣхами нашего оружія, коему Всевышняя Десница покаряетъ все встрѣтившееся, честь имѣю быть, и проч.“

1 Февраля Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винценгеродѣ, настигнувъ подъ *Калишемъ* корпусъ Генерала Ренье, намѣревавшагося соединиться съ 4.000 Поляковъ, напалъ на него, и не взирая на превосходное число непріятельской пѣхоты и на отчаянное ихъ сопротивленіе, войска Генерала Ренье были совершенно разбиты. Саксонскій Генералъ Ностицъ, 3 Полковника, 47 Офицеровъ, 2000 рядовыхъ, 2 знамя и 7 орудій, доставшіеся въ руки побѣдителей, ознаменовали день сей.

Того же числа Генералъ-Маіоръ Графъ Воронцовъ занялъ городъ *Познань*, выгнавъ оттуда Вице-Короля Италіанскаго

съ нѣсколькими тысячами разнонароднаго войска. Побѣдителямъ досталось въ добычу 2.000 ружей, значущіе магазейны, нѣсколько аммуниціи, и, кромѣ 100 человѣкъ Баварцевъ, захваченныхъ при вступленіи въ городъ съ оружіемъ въ рукахъ, 500 человѣкъ больныхъ, оставленныхъ непріятелемъ.

По соединеніи, 8 Февраля, отрядовъ Генералъ-Адъютанта Чернышева и Генералъ-Маіора Теттенборна, произошло подъ *Берлиномъ* и въ самыхъ стѣнахъ сей столицы славное для Россійскаго оружія сраженіе, о которомъ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ донесъ Генералъ-Фельдмаршалу слѣдующее:

„Соединясь съ Полковникомъ Теттенборномъ въ Ландсбергѣ, рѣшился я совокупно съ нимъ сдѣлать движеніе чрезъ Марзанъ и Шенгаузенъ въ перерѣзъ большой дороги въ Малховъ и Панковъ, оставя непріятеля въ Вернейхенѣ, шедшаго атако-

вать ихъ въ Страузберхъ. Между тѣмъ Полковника Власова съ Маіоромъ Графомъ Пушкинымъ опрядилъ я для занятія Шарлоттенбурга и Потсдамской дороги. Въ полдень непріятельская конница вышла изъ города для осмотра нашей позиціи; но Полковникъ Теттенборнъ съ полкомъ Комисарова, ударивъ на оную, вскакалъ у нее на плечахъ въ городъ, и слѣдовалъя за непріятелемъ по всѣмъ улицамъ до Александровской площади, гдѣ выстроившаяся пѣхота встрѣтила его сильнѣйшимъ огнемъ; въ тоже время непріятельскіе стрѣлки изъ оконъ, изъ воротъ, изъ казармъ сыпали по немъ пулями, а два орудія, въ средину его отряда направленныя, вырывали храбрыхъ козаковъ. При семъ случаѣ убитъ достойный Прусскій Капитанъ Бломбергъ и раненъ тяжело въ лѣвую руку храбрый войсковый Старшина Комисаровъ. Въ тоже время сильная непріятельская колонна, выступивъ

изъ Пренцлаускихъ воротъ, пошла вдоль стѣны въ обходъ, но сильными картечными выстрѣлами, по ней произведенными изъ Донскихъ орудій, принуждена была отступить. — Я послалъ вправо бригаду Полковника Ефремова чрезъ Гамбургскія ворота, и влѣво полкъ Грекова 18 чрезъ Кенигсторъ, подкрѣпить неутомимо сражающагося въ городѣ Полковника Теттенборна, и самъ прискакалъ къ нему съ отрядомъ на помощь. Часъ и три четверти сражались мы, и проходя улицы Берлина, остановились только у рѣки, на которой всѣ деревянные мосты были поломаны, а каменный защищаемъ шестипушечною батереею. Ободрясь примѣромъ начальниковъ, четыре раза нападали на непріятельскія колонны, и обращая ихъ въ бѣгство, остановились только у Александровской площади, гдѣ выстроенный карей съ 8 пушками удержалъ ихъ мужей

ственныя усилія. Удостовѣрясь, что содѣйствію усердныхъ жителей, Полиція, совершенно преданная непріятелю, поставляла всѣ возможныя препоны, стрѣляя даже по онымъ, и бывъ извѣщенъ, что сильныя колонны, вышедшія вторично изъ города, стремились запереть выходъ сражающимся въ ономъ нашимъ войскамъ, приказалъ я имъ выпши въ поле и напасть во флангъ идущимъ въ обходъ непріятелямъ въ числѣ 5.000 человѣкъ, на которыхъ съ гусарами и драгунами сдѣлавъ самъ ударъ, принудилъ ихъ возвратиться въ городъ. Ночь прекратила сіе жаркое и опасное сраженіе. Въ неоднократныя нападенія сіи взято въ плѣнъ до 600 человѣкъ. Съ другой стороны Подполковникъ Власовъ, съ полкомъ Сысоева подъ командою Маіора Графа Пушкина, овладѣли упорно непріятелемъ защищаемымъ м. Шарлоттенбургомъ и Потсдамскимъ трактомъ; при чемъ взя-

то въ плѣнъ 4 Офицера и 164 рядовыхъ. Я отдаю всѣ возможныя похвалы безпримѣрной храбрости всѣхъ чиновниковъ моего отряда; сами непріятели, въ числѣ 6.000 человѣкъ съ 40 пушками защищавшіе городъ, сознаются въ ихъ мужествѣ. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными не превышаетъ 160 человѣкъ; въ числѣ сихъ послѣднихъ находится Изюмскаго полка Ротмистръ Челобитчиковъ, Поручикъ Замятинъ, Жирова полка Поручикъ Боговковъ и артиллеріи Сотникъ Подгаевскій. Когда сей послѣдній былъ раненъ, то поручено командованіе двумя Донскими орудіями Кавалергардскаго полка Корнету Шепингу, дѣйствовавшему подъ картечными и ружейными выстрѣлами весьма удачно. Число захваченныхъ однимъ отрядомъ моимъ плѣнныхъ по переходѣ черезъ Одеръ превышаетъ 600 человѣкъ. Узнавъ о приближеніи непріятеля, тщет-

но въ Стразбургѣ меня искавшаго, рѣшился я расположиться въ Оранненбургѣ, гдѣ, будучи прикрываемъ рѣкою Гавелемъ, остаюсь въ удобности вредить сообщеніямъ непріятеля и движеніямъ его; а между тѣмъ разослалъ я во всѣ стороны Прусскихъ Офицеровъ и надежныхъ людей для развѣдыванія о непріятельскихъ предпріятіяхъ."

20 Февраля Россійскія войска вступили въ *Берлинъ*. О занятіи сей столицы Генералъ Графъ Виттенштейнъ донесъ Главнокомандующему Князю Кутузову-Смоленскому отъ 22 Февраля слѣдующее:

„Побѣдоносныя знамена Его Императорскаго Величества развѣваются уже въ *Берлинѣ*. Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ занялъ сію столицу 20 Февраля въ 6 часовъ поутру, а авангардъ подъ командою Генералъ Маіора Князя Репнина вступилъ въ слѣдъ за симъ

отрядомъ. Непріятель, узнавъ о приближеніи нашемъ, вышелъ изъ сей столицы и ретируется чрезъ *Требицъ*, *Гютербергъ* и *Виттенбергъ*. Всѣ три передовые отряда Генералъ-Адъютанта Чернышева, Генералъ-Маіора Бенкендорфа и Полковника Теттенборна и часть кавалеріи изъ авангарда сильно его преслѣдуютъ. Въ заключеніе Генералъ Графъ Виттгенштейнъ рапортуетъ, что 26 числа прибудетъ съ корпусомъ своимъ въ *Берлинъ* для занятія тамъ квартиръ.“ *)

25 Февраля Генералъ-Маіоръ Иловайскій занялъ городъ *Франкфуртъ на Одерѣ*. Того же числа Французы и союзники ихъ

*) Непріятель заключилъ было конвенцію съ Берлинскою Полиціею, въ силу которой не надлежало извѣщать Россійскія войска о ретирадѣ его, и впускать ихъ въ городъ ранѣе 10 часовъ утра; но радость, освободиться отъ несноснаго ига и принять своихъ избавителей, заставила жителей нарушить сію конвенцію и открыть завалены ворота Вступившія въ городъ войска встрѣчены были безпрерывнымъ восклицаніемъ: да здравствуетъ Императоръ Александръ!

Саксонцы принуждены были оставить *Шведскую Померанію*; послѣ чего провинція сія немедлѣнно занята Шведскими войсками. Въ тоже время Россійскія войска перешли рѣку *Одеръ*.

Въ семъ мѣсяцѣ Король Прусскій заключилъ съ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ наступательный и оборонительный союзъ, и Прусскія войска, поступивъ подъ главное начальство Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова-Смоленскаго, начали дѣйствовать противу Французовъ.

Въ концѣ того же мѣсяца Россійскія войска вошли въ предѣлы *Саксоніи*.

Первые дни Марта мѣсяца ознаменованы очищеніемъ отъ непріятеля всего праваго берега рѣки *Эльбы* и успѣшнымъ вступленіемъ Россійскихъ войскъ въ предѣлы Французскои Имперіи.

7 Марта *Гамбургъ* занятъ Россійскими войсками. Свѣтлѣйшій Князь Кутуз-

зовъ-Смоленскій донесъ о семъ происшествіи Его Императорскому Величеству въ главной квартирѣ, городѣ *Калишѣ*, 14 Марта слѣдующее:

„Вашему Императорскому Величеству щастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что побѣдоносныя Россійскія войска, очистивъ отъ непріятеля все пространство по правому берегу рѣки *Эльбы*, 7 Марта вступили въ городъ *Гамбургъ*. Полковникъ Теттенборнъ, отдѣленный туда отъ Генерала Графа Виттенштейна съ летучимъ отрядомъ, прибыль форсированными маршами въ мѣстечко *Лауенбургъ*, въ то время, когда авангардъ его былъ уже въ сильной перепалкѣ съ непріятелемъ при деревнѣ *Эшенбургъ*, къ которой чтобы приближиться, проходить должно чрезъ весьма затруднительную дефилею, по сторонамъ коей на крутыхъ горахъ разсыпаны были непріятельскіе стрѣлки, а самая дорога

прикрывалась пушками. Не взирая на столь выгодное положеніе непріятеля, храбрые стрѣлки козачьихъ полковъ Сулина, Гребцова и Денисова успѣли ночью занять *Этенбургъ*. Генералъ Морандъ, находившійся съ корпусомъ 2.800 человѣкъ пѣхоты и 17 орудій въ мѣстечкѣ *Бергдорфѣ*, получилъ тогда повелѣніе итти въ Гамбургъ и тамъ держаться; что ему однако жъ воспрещено было Принцемъ Голштейнъ-Бекъ и Датскимъ Генераломъ Эйсвальдомъ, которые, въ слѣдствіе имѣвшихся съ Полковникомъ Теттенборномъ переговоровъ, поставили передъ Гамбургомъ на границѣ 3.000 пѣхоты и 24 орудія. Сіе обстоятельство принудило непріятеля перейти за Эльбу, и поспѣшить 5 числа къ переправѣ при Цолленшпикерѣ; но Полковникъ Теттенборнъ настигъ его съ отрядомъ, и видя невозможность по мѣстоположенію дѣйствовать кавалеріею, спѣшилъ стрѣлковъ и

атаковалъ его. Сраженіе было жестокое и кончилось тѣмъ, что рѣшительныя стрѣлки полковъ Денисова и Гребцова бросились со всѣхъ сторонъ на батерею, защищавшую отступленіе пѣхоты, и разогнавъ непріятельскихъ стрѣлковъ, завладѣли оною. При семъ взято 6 орудій. Сего числа вечеромъ прибылъ Полковникъ Теттенборнъ въ Бергдорфъ, гдѣ встрѣтили его Гамбургскіе Депутаты и объявили ему, что въ Гамбургѣ Французское правленіе низложено, и что городъ добровольно вооружаетъ для содѣйствія намъ 6.000 человѣкъ. 7 Марта поутру его выступилъ изъ Бергдорфа къ Гамбургу. Сенаторы встрѣтили его на половинѣ дороги, и вручили ему ключи города, которые при семъ повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Народъ, торжествующій успѣхами нашими, радостно восклицалъ: да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! Гене-

ралъ Морандъ взялъ направленіе къ Бремену; Полковникъ Теттенборнъ послалъ партіи на лѣвый берегъ Эльбы, и въ тоже время отрядилъ Подполковника Бенкендорфа къ *Любеку*."

Ключи города *Гамбурга* препровождены къ Главнокомандующему въ Санктпетербургѣ, г. Генералу отъ инфантеріи Сергѣю Козмичу Вязмитинову при письмѣ Князя Кутузова - Смоленскаго отъ 11 Марта изъ города *Калиша*, слѣдующаго содержанія:

„Рускія побѣдоносныя знамена внесены въ Гамбургъ. Полковникъ Теттенборнъ, съ отрядомъ ему ввѣреннымъ, и составленнымъ изъ одного баталіона Изюмскаго гусарскаго, двухъ эскадроновъ Казанскаго драгунскаго, козачьихъ: Сулина 9, Комисарова 1 и Денисова 7 полковъ, занялъ сей городъ въ 7 день сего Марта. Я имѣю неизъяснимое удовольствіе препроводить къ Вашему Высоко-

превосходительству ключи, съ благоговѣніемъ жителями повергнутые къ освященнымъ стопамъ Всеавгустѣйшаго нашего Государя. Хвала Творцу, благословляющему праведное оружіе наше; хвала Монарху, извлекшему мечь противу истребителя человѣческаго рода; хвала Рускимъ, терпѣніемъ и ранами избавившимъ Отечество свое отъ ига иноплеменнаго, и утвердившимъ славу праотцевъ своихъ дѣлами, безсмертной памяти достойными!“ — *)

10 Марта отрядомъ Подполковника Бенкендорфа занятъ *Любекъ*. Ключи сего города Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смо-

---

*) Генералъ-Маіоръ Тетттенборнъ, по утру 7 Марта, выступилъ изъ Бергдорфа, и на половинѣ дороги былъ встрѣченъ толпами народа. Первые два Сенатора Гамбургскіе Кохъ и Шульцъ вручили ему ключи города, кои Генералъ Графъ Виттгенштейнъ препроводилъ къ г. Генералъ-Фельдмаршалу для повержения къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Дороги къ городу и весь городъ наполненъ былъ тол[illegible]

ленскій препроводилъ къ Главнокомандующему въ Санктпетербургѣ при слѣдующемъ письмѣ отъ 17 Марта изъ города *Калиша:*

„Городъ Любекъ занятъ Россійскими войсками Марта 10 числа. Жители онаго, предавъ себя въ радостномъ восхищеніи всесильному покровительству Государя Императора, повергли къ освященнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества ключи онаго. Поздравляя Ваше Высокопревосходительство съ симъ новымъ успѣхомъ, знамена наши увѣнчавшимъ, препровождаю къ вамъ по Высочайшей волѣ ключи Любека. Да будутъ оные новымъ украшеніемъ Столицы Рос-

---

города, которой старался всѣми средствами изъявлять радость свою при видѣ побѣдоносныхъ знаменъ своихъ избавителей. Бюсты Государя Императора носимы были по улицамъ и увѣнчаны гирляндами и лаврами; громко раздавалось въ улицахъ священное имя Его. *Ура!* кричали войска; *да здравствуетъ благотворный* АЛЕКСАНДРЪ! восклицалъ безпрестанно народъ.

сійской, и да послужатъ вящшимъ доказательствомъ, что и въ отдаленныхъ отъ Отечества странахъ праведное Небо споспѣшествуетъ оружію Россійскому, за спасеніе Европы подъемлемому.“

13 Марта Главнокомандующій Россійскими и союзными арміями Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ Смоленскій въ главной квартирѣ обнародовалъ именемъ Его Императорскаго Величества слѣдующее объявленіе:

„Воззваніе къ Германцамъ.

При самомъ вступленіи Россійскихъ побѣдоносныхъ войскъ, въ соединеніи съ силами Прусскими, въ предѣлы Германіи, Его Величество Императоръ Всероссійскій, и Его Величество Король Прусскій, возвѣщаютъ Владѣтелямъ и народамъ Германскимъ возвращеніе ихъ свободы и независимости. Союзныя арміи приближаются единственно для того, чтобы доставить сильное подкрѣпленіе

и твердую опору при возстановленіи сей древней Имперіи. Ихъ Величества не имѣютъ въ виду ничего другаго, кромѣ сей священной и безкорыстной цѣли. Войска, предводимыя единымъ Вождемъ, шествуютъ предъ глазами обоихъ Монарховъ. Онѣ шествуютъ преисполненны упованія, что Всесильный и Праведный Богъ поможетъ имъ исполнить и для цѣлаго свѣта, а наипаче для Германіи то, что онѣ совершили уже толь благоуспѣшно для своего отечества, освободя оное отъ постыднаго ига, коимъ оно угрожалось. Вотъ та мысль, какая ихъ воспламеняетъ. Честь и свобода, есть ихъ знаменіе военное. Да поспѣшаютъ съ ними соединиться всѣ тѣ, кои желаютъ еще показать себя достойными названія Германцевъ; да присоединятся они сердцемъ и духомъ; да посвятятъ имущество свое и кровь. Да ускоритъ каждый изъ нихъ, кто бы онъ ни былъ, Владѣ-

шель, дворянинъ или другаго состоянія, содѣйствовать къ совершенію мѣръ, предположенныхъ Россіею и Пруссіею для освобожденія. Таковаго поревнованія и совершеннаго довѣрія къ Себѣ Ихъ Величества ожидаютъ отъ каждаго Германца съ того времени, какъ мечтанія о всеобщей Монархіи истреблены безпрерывными побѣдами Россійскихъ армій. Ихъ Величества полагаются въ особенности на содѣйствіе Государей Германскихъ; надѣются, что не найдется между ними ни одного, который, забывъ пользу отечества, восхотѣлъ бы покрыть себя предъ всѣми стыдомъ, и низринуться въ бездну погибели, каковую уготовали бы ему общее презрѣніе народовъ и сила праведнаго оружія. Рейнскій Союзъ, сія обманчивая сѣть, въ сплетеніи которой отринуто постыднымъ образомъ и самое имя Германіи, не можетъ долѣе быть терпимымъ. Сіи узы, скованныя чуждымъ

самовластіемъ, долженствуютъ быть разрушены. Ихъ Величества объявляютъ, что расторженіе Союза Рейнскаго входитъ почно въ планъ Ихъ предпріятія, имѣютъ мнѣніе способствовать всенародному желанію, еще кроющемуся во глубинѣ сердецъ, стѣсненныхъ давнимъ страхомъ. Сіе торжественное объявленіе означаетъ уже само собою и средства, коими Императоръ Всероссійскій желаетъ содѣйствовать къ возстановленію Германіи. Прекративъ единожды всякое вліяніе иноплеменныхъ власпей, Его Величество довольствоваться будетъ почти нужнымъ способствованіемъ и покровомъ Своимъ дѣлу, коего совершеніе предоставляется народу и Владѣтелямъ Германскимъ. Чѣмъ болѣе дѣло сіе согласоваться будетъ въ основаніи своемъ съ общенароднымъ мнѣніемъ, тѣмъ неразрывнѣе явится нація Германская въ своемъ единствѣ и могущественною ме-

жду великими народами Европы. Его Императорское Величество не оставитъ, обще съ Союзникомъ Своимъ, устремлять Своихъ усилій къ превосходной цѣли освобожденія Германіи отъ чужеземнаго ига. Прекрасная Франція, сильная сама по себѣ, пусть займется внутреннимъ своимъ благосостояніемъ. Покушенія иноплеменныхъ никогда не возмутятъ природныхъ ея границъ. Но да будетъ, и ей извѣстно, что другія Державы желаютъ равномѣрно постояннаго спокойствія для своихъ народовъ, и что онѣ не положатъ оружія, доколѣ не возстановятъ и не утвердятъ прочнымъ образомъ политической независимости всѣхъ Государствъ въ Европѣ. Дано въ главной квартирѣ, Калишѣ, $\frac{13}{25}$ Марта 1813."

Подписано тако:

Отъ имени Его Величества Императора Всероссійскаго и Его Величества Короля Прусскаго

Генералъ-Фельдмаршалъ и Главнокомандующій союзными арміями Князь Кутузовъ-Смоленскій.

15 Марта побѣдоносныя Россійскія войска вступили въ *Дрезденъ*. О занятіи сей столицы Князь Кутузовъ-Смоленскій донесъ Его Императорскому Величеству въ городъ *Калишъ* 23 Марта слѣдующее:

„Войска Вашего Императорскаго Величества, очистивъ отъ непріятеля всѣ земли, между Неманомъ и Эльбою лежащія, вступили Марта 15 числа, къ неописанной радости жителей, въ Дрезденъ, столицу Саксоніи.

Быстрая переправа чрезъ Эльбу флигель-Адъютанта Вашего Императорскаго Величества Ротмистра Орлова, учиненная при Дебельсдорфѣ Марта 13 числа, а равно и другія переправы чрезъ сію рѣку различныхъ отрядовъ авангарда Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, подкрѣпленныхъ нѣсколькими эскадронами Прусскихъ гусаръ корпуса Генерала отъ кавалеріи Блюхера,

учиненныя между Дрезденомъ и Богемскою границею, и наконецъ прибытіе пѣхоты нашей въ Нейштадъ, или часть Дрездена, лежащую на правомъ берегу Эльбы, принудили непріятеля оставить Дрезденъ и всю линію по Эльбѣ отъ Торгау до Богемской границы. Переправа легкихъ войскъ произведена была съ такою быстротою, что непріятель счелъ оную за общую переправу арміи чрезъ Эльбу; что свидѣтельствуютъ перехваченныя у него бумаги: Въ Дрезденѣ оставленъ непріятелемъ госпиталь, содержащій въ себѣ до тысячи человѣкъ; а ключи города при семъ щастіе имѣю повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества."

20 Марта корпусомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде занятъ городъ *Лейпцигъ*. Авангардъ сего корпу-

са въ тоже время занялъ города *Галле, Мерзебургъ и Вейсенфельсъ.*

21 Марта прибылъ въ главную квартиру Государя Императора Его Величество Король Прусскій. Оба Монарха, не доѣзжая Калиша, встрѣчены были Главнокомандующимъ арміями, Генералитетомъ, находящимися въ главной квартирѣ иностранными Министрами и многочисленною ихъ свитою. Его Величество Король, изъявивъ Князю Смоленскому признательность свою за знаменитые подвиги его, послѣдовавшіе коихъ было совершенное низложеніе въ самое краткое время общаго врага Европы, въ ознаменованіе отличнаго уваженія своего къ заслугамъ, украсившимъ наипаче маститую старость его въ послѣднюю безпримѣрную кампанію, пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла и табакерку съ портретомъ своимъ, осыпанную брилліантами.

Того же числа (21 Марта) летучіе Россійскіе отряды Генералъ-Адъютанта Чернышева и Генералъ-Маіора Деренберга одержали славную побѣду надъ корпусомъ Французскаго Генерала Морана, близъ *Люнебурга*. 24 Марта крѣпость *Ченстохов* сдалась на капитуляцію. *) Князь Смоленскій донесъ Его Императорскому Величеству о сихъ успѣхахъ Россійскаго оружія, въ мѣстечкѣ Кропочинѣ 28 Марта, слѣдующее:

„Вашему Императорскому Величеству щастіе имѣю всеподданнѣйше донесть о двукратномъ успѣхѣ побѣдонос-

---

*) Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Сакенъ представилъ Главнокомандующему арміями, при подробномъ донесеніи о взятіи Ченстохова, ключи крѣпости. Сдавшійся военноплѣнный гарнизонъ состоялъ изъ 5 Штабъ-Офицеровъ, 51 Оберъ-Офицеровъ, 48 унтеръ-офицеровъ и 978 рядовыхъ. Въ самой крѣпости найдено 24 мѣдныхъ орудія, два фалконета и одна мортира; 5.160 артиллерійскихъ снарядовъ, 2.740 ружей, 2 знамя; немалозначущее число аммуниціи и провіантскихъ запасовъ.

наго оружія Вашего Императорска-
го Величества.

21 сего мѣсяца два летучіе отряда Генералъ-Адъютанта Чернышева и Генералъ-Маіора Деренберга рѣшительно атаковали, при Люнебургѣ корпусъ Генерала Морана, состоявшій изъ 3.500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи и 12 орудій. Сраженіе было весьма упорное и продолжалось 8 часовъ. Не смотря на многочисленность непріятельской пѣхоты, блистательный успѣхъ увѣнчалъ сіе дѣло: городъ былъ занятъ штурмомъ, и ни одинъ человѣкъ непріятельскаго корпуса не спасся. Взяты въ плѣнъ Генералъ Моранъ со всѣмъ Генеральнымъ Штабомъ, болѣе 80 Офицеровъ, 2.500 нижнихъ чиновъ; прочіе положены на мѣстѣ. Вся артиллерія и три знамя, то есть, два Саксонскихъ и одно 54 вновь сформированной Французской когорты. Въ числѣ нашей пѣхоты находился одинъ баталіонъ Прусскихъ

войскъ, которой, соревнуя неустрашимости войскъ Вашего Императорскаго Величества, дѣйствовалъ съ отличною храбростію.

Крѣпость Ченстоховъ, послѣ двухъдневной сильной бомбардировки, покорилась оружію Вашего Императорскаго Величества. Въ силу заключенной капитуляціи, между Генералъ-Лейтенантомъ Барономъ Сакеномъ и Комендантомъ оной, весь гарнизонъ сдался военноплѣннымъ со всею артиллеріею, тамъ находившеюся."

Въ тотъ же день, когда крѣпость Ченстоховъ покорилась Россійскому оружію (24 Марта), Генералъ Графъ Витгенштейнъ одержалъ подъ *Магдебургомъ* надъ Вице-Королемъ Италіанскимъ знаменитую побѣду, о которой Князь Смоленскій донесъ Его Императорскому Величеству въ мѣстечкѣ Трахсибергѣ слѣдующее:

„ Генералъ отъ кавалеріи Графъ Витгенштейнъ доноситъ мнѣ, что, находясь при городѣ Бѣльцигѣ и занимаясь приготовленіемъ мостовъ чрезъ Эльбу при Росслау и Эльстерѣ, получилъ онъ извѣстіе отъ Генерала Борштеля, что Вице-Король Италіанскій выступилъ изъ Магдебурга съ 4 дивизіями въ числѣ 25.000 человѣкъ, атаковалъ его корпусъ со всѣхъ сторонъ и заставилъ тѣмъ отступить за пять миль отъ крѣпости по дорогѣ къ Берлину. Графъ Витгенштейнъ немедленно приказалъ слѣдовать корпусамъ Генераловъ Іорка и Берга на помощь, равно и Генералу Бюлову изъ Берлина, и 24 Марта поутру прибывъ въ Лейцкау, приказалъ всѣмъ отрядамъ стремительно атаковать непріятеля, которой, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, сильно упорствовалъ; но видя наконецъ, что кавалерія его, находившаяся на нашемъ правомъ флангѣ, конницею нашею и Прусскою со-

вершенно была истреблена, онъ принуж-
денъ былъ отступить на всѣхъ пунктахъ.
Наступленіе ночи препятствовало его
преслѣдовать; но не менѣе того непрія-
тель симъ неожидаемымъ пораженіемъ
былъ изумленъ столько, что на другой
день съ поспѣшностію бросился въ кре-
пость, и почти подъ стѣнами оной,
безъ всякой нужды, сжегъ мосты на Клус-
дамѣ; чѣмъ доставилъ намъ величайшую
выгоду: ибо Графъ Виттенштейнъ при-
казалъ на семъ пунктѣ построить силь-
ныя батареи, какъ для защиты самой
дефилеи, такъ и для того, чтобы вос-
препить непріятелю построить опять
въ семъ мѣстѣ мосты. Сіе обстоятель-
ство обезпечиваетъ насъ совершенно отъ
покушенія непріятельскаго на правомъ бе-
регу Эльбы, гдѣ ослается Генералъ Бю-
ловъ съ корпусомъ въ наблюденіи. Поте-
ря непріятеля въ семъ дѣлѣ простирается
до 3.000 человѣкъ убитыми; въ плѣнъ

взято около 30 Офицеровъ и 1.000 нижнихъ чиновъ, одна пушка и 3 ящиковъ съ зарядами. Генералы Гренье и Грюндлеръ ранены, первый пулею сквозь обѣ щеки, а послѣдній въ ногу, также и два Адъютанта Вице-Короля. Уронъ съ нашей стороны не болѣе 500 человѣкъ; весьма мало убитыхъ, а по большой части раненые. Генералъ Графъ Виттенштейнъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ мужествѣ войскъ Вашего Императорска-го Величества и Его Величества Короля Прусскаго: одни предъ другими рвались оказать болѣе храбрости и неустрашимости."

1 Апрѣля Прусскій Маіоръ Гельвихъ, узнавъ, что Баварскія войска, подъ командою Генерала Рехберга, въ числѣ 1.700 человѣкъ пѣхоты и 300 человѣкъ конницы при 8 орудіяхъ, стоятъ у *Лангензальца*, отправился туда съ эскадрономъ изъ Тенстеда, и не взирая на затрудниттель-

ный маршъ, 18 часовъ продолжавшійся, напалъ на непріятеля, прорубился до мѣста, гдѣ находились орудія, и отбилъ 2 гаубицы, 3 пушки, 1 зарядный ящикъ, 2 фуры, болѣе 20 лошадей, взявъ притомъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ и убивъ около сорока. *)

6 Апрѣля крѣпость *Торнъ* сдалась побѣдоносному оружію Россійско-Прусскихъ войскъ. Донесеніе Князя Смоленскаго Его Императорскому Величеству о взятіи сей крѣпости, отъ 8 Апрѣля изъ города Бунцлау, было слѣдующаго содержанія:

„Имѣю щастіе всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества ключи крѣпости Торна, которая, послѣ осьмидневной осады, сего 8 Апрѣля покорилась оружію

*) За сей отличный подвигъ Государь Императоръ пожаловалъ Маіора Гельвига Кавалеромъ ордена Св: Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 класса.

Вашего Императорскаго Величества. Французскій Губернаторъ Мавилі-онъ удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи принужденъ былъ сдать оную на капитуляцію со всею артиллеріею, со всѣмъ вообще оружіемъ и всѣми военными снарядами и магазейнами. Обезоруженный гарнизонъ непріятельскій, на основаніи сдѣланной капитуляціи, обязался не служить, въ теченіи всей кампаніи 1813 года, противу Россіи и ея союзниковъ, и направленъ по военной дорогѣ чрезъ Плоцкъ и Дрезденъ на Гофъ и далѣе въ Баварію. Такое важное пріобрѣтеніе развязываетъ дальнѣйшія наши операціи, и подаетъ новые способы къ овладѣнію крѣпостію Модлиномъ; для чего даны будутъ отъ меня надлежащія повелѣнія. (*)

(*) Ключи города *Дрездена* и крѣпостей *Устьстожова* и *Торна* препровождены также въ Санктпетербургъ для храненія въ Казанскомъ Собо-

Такъ, въ сію чудесную, безпримѣрную кампанію, рапповалъ на полѣ славы знаменитый Князь Смоленскій *). Протекли, со времени принятія имъ на берегахъ Москвы рѣки главнаго начальства надъ

рѣ. Гарнизонъ крѣпости Торна состоялъ изъ двухъ Генераловъ, 135 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1.793 нижнихъ чиновъ.

*) Подъ предводительствомъ Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова-Смоленскаго взято у непріятеля: плѣнными, Генераловъ 60, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 4.102, нижнихъ чиновъ 207.952; знаменъ 82; пушекъ 1.040; зарядныхъ ящиковъ 1.843. Изъ пушекъ предположено воздвигнуть въ Москвѣ памятникъ. Послѣдовавшій по сему случаю на имя Главнокомандующаго въ сей столицѣ Высочайшій Его Императорскаго Величества Рескриптъ отъ 14 Ноября 1812 года, былъ слѣдующаго содержанія:

„Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней, и хотя не преодолѣніемъ противупоставленной ему обороны вошелъ въ нее и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажиганій, грабительствъ и подрываній, нанесъ ей тяжкій вредъ: однако же онъ не престанетъ тѣмъ тщеславиться и величаться. Для уничиженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли Мы Генералъ-Фельдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препровождать въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и

арміями, четыре мѣсяца, — и Наполеонъ, покрытый вѣчнымъ стыдомъ и поношеніемъ, остановленъ среди его завоевательныхъ мечтаній; обращенъ въ постыднѣйшее и нещастнѣйшее бѣгство, и многочисленныя, пріобыкшія къ побѣдамъ, его арміи низложены и истреблены совершенно; и Россія спасена *). Протек-

совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ, имѣешь изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуетъ сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славные и знаменитые подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Въ слѣдствіе сего имѣете вы сдѣлать надлежащее распоряженіе о пріемѣ и храненіи сей артиллеріи, по мѣрѣ доставленія которой доводите оное до НАШЕГО свѣдѣнія.“

*) Спаситель Отечества, до кончины своей, неутѣшно сѣтовалъ о паденіи древней Россійской столицы и писалъ о томъ къ одному почтеннѣйшему Рускому Патріоту, которой въ отвѣтѣ своемъ на сіе письмо сказалъ между прочимъ слѣдующее: „Горестно жалѣете вы, что не могли отстоять первопрестольнаго града нашего. Конечно несказанно жаль; но кто можетъ бороться противу судьбы? и льзя ли

ли еще четыре мѣсяца — и Польша, Пруссія и Германія даже до Эльбы освобождены отъ ига иноплеменнаго. Новое солнце возсіяло для человѣчества, угнетеннаго гнуснѣйшимъ тиранствомъ, и

было предположить, чтобы врагъ, не пощадившій толико столицъ, готовился хладнокровно излить на Москву всю свою ярость? Таковъ былъ ей назначенъ неминуемый и неотвратимый рокъ.—Пожарскій не могъ защитить матери Русскихъ градовъ: онъ изгналъ изъ нее врага, слабѣйшаго спокрапъ того, которой бѣжитъ теперь отъ лица вашего. — Судьба ограничилась съ симъ великимъ мужемъ; оба вы въ памяти благодарнаго потомства останетесь избавителями Отечества. — Пала Москва, но опершись на васъ, Россія устояла! Скоро могущею рукою подымется она падшую столицу свою, покажетъ ее удивленному міру еще въ большемъ величіи и славѣ, и удостовѣритъ его тѣмъ, что богатство и сила наша неистощимы; ибо они существенно отъ изобилія земли нашей происходятъ, а не заимствуются промѣномъ за мечтательно драгоцѣнный металлъ, при кучахъ котораго многіе милліоны людей съ голода умираютъ. — Москва есть Россіи загородный домъ; было бы цѣло село да гумно, недолго пепелище покрывать будетъ господское подворье. — Повторяю: богатны наше Отечество и Государь; легко могутъ они поправить разворенія, причиненныя всеистребляющимъ врагомъ. Будемъ надѣяться, и успокоимъ тѣмъ горестное чувство.“

Европа начала дышать свободнѣе, начала надѣяться. Въ то самое время, какъ милліоны голосовъ проклинали врага нечестиваго, и благословляли память своего избавителя, безсмертный герой волею непостижимаго Промысла остановленъ на славнѣйшемъ своемъ поприщѣ. Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ-Смоленскій скончался послѣ болѣзни, одиннадцать дней продолжавшейся, въ Силезіи въ городѣ Бунцлау, 16 Апрѣля 1813 (въ среду Свѣтлыя Недѣли) въ половинѣ десятаго часа по полудни, на 68 году своей жизни.

18 Апрѣля Государь Императоръ, къ неописанному Своему и всего войска прискорбію, получилъ извѣстіе о кончинѣ Князя Смоленскаго, и соизволилъ повелѣть отправить тѣло его, по набальзамированіи, въ С. Петербургъ для преданія землѣ со всѣми, высокому званію и на вѣки незабвеннымъ Отечеству оказаннымъ заслугамъ приличными почестями.

Чувствованія, которыми Признательный Монархъ преисполненъ былъ при полученіи сего плачевнаго извѣстія, изображены въ слѣдующемъ Всемилостивѣйшемъ Его Величества Рескриптѣ отъ 25 Апрѣля изъ Дрездена, коимъ удостоена вдовствующая супруга Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова-Смоленскаго.

„Княгиня Катерина Ильинишна! Судьбы Вышняго, которымъ никто смертный воспротивиться не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, Свѣтлѣйшему Князю Михайлу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная и великая не для однѣхъ васъ, но для всего Отечества потеря! Не вы одни проливаете о немъ слезы: съ вами плачу Я, и плачетъ вся Россія. Богъ, по-

звавшій его къ Себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшихъ Полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться; чужестранецъ же уважать землю, порождающую толь великихъ мужей. Все получаемое имъ содержаніе повелѣлъ Я производить вамъ, пребывая вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.„

11 Маія тѣло покойнаго Князя Смоленскаго привезено въ Митаву, и жители сего города имѣли прискорбное утѣшеніе воздать оному послѣднюю честь. Еще за двѣ версты отъ города, встрѣча тѣлу учинена была мѣстнымъ купечествомъ,

которое выпрягло тотчасъ лошадей у одра, и наложивъ приготовленныя для того особыя постромки; повезло на себѣ, обливаясь слезами. Такимъ образомъ печальное шествіе сіе продолжалось, съ пѣніемъ Священниковъ и звономъ колоколовъ; до церкви Св. Симеона, у которой отправлена была панихида при собраніи великаго множества народа. Усердное купечество повезло по томъ покойнаго еще около версты за городъ; гдѣ выстроены были въ два ряда войска, которыми отдана была ѣлу честь и учинено три залпа изъ ружей. Восклицанія народа изъявляли глубокую его благодарность къ дѣяніямъ сего мужа; почившаго на поприщѣ славы, по оставленіи въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Отечества памятника вѣчной къ себѣ признательности.

Того же числа тѣло Г. Фельдмаршала провезено чрезъ *Ригу*. На встрѣчу оно-

му высланы были депутаты отъ дворянства и городская гвардія до самой почти станціи *Олай*; за Двиною же ожидало духовенство. Народъ отпрягъ лошадей и ввезъ гробъ на себѣ въ городъ. Безчисленное множество людей провожало шествіе; при чемъ на всѣхъ судахъ по Двинѣ вывѣшены были флаги и вымпелы, а съ городскихъ валовъ производилась пушечная пальба. Передъ домомъ *Шварценгейптеровой* шествіе остановилось, и въ присутствіи Гражданскаго Губернатора и знатнѣйшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ отправлена панихида. Потомъ тѣло знаменитаго сего Полководца повезено было народомъ далѣе за городъ, при всѣхъ приличныхъ его высокому сану почестяхъ и пушечной пальбѣ. Жители толпами слѣдовали за онымъ; окна наполнены были также повсюду множествомъ людей, и не было никого, ктобы съ искреннѣйшею и по-

чнительнѣйшею благодарностію не воспоминалъ о заслугахъ сего великаго мужа, въ пользу Отечества оказанныхъ.

17 Маія бренные остатки Князя Смоленскаго привезены въ *Нарву*. *) У городскихъ воротъ учинена была онымъ встрѣча мѣстнымъ духовенствомъ, также Комендантомъ съ прочими чиновниками. За симъ жители города, изъ усердія къ знаменитымъ дѣяніямъ незабвеннаго Вождя Россійскихъ силъ, отвезли на себѣ тѣло его въ соборную церковь въ сопровожденіи множества народа. Здѣсь смертные останки безсмертнаго Князя Кутузова-Смоленскаго находились съ 17 по 20 число включительно. Во все сіе время, при

*) При самомъ вступленіи тлѣнныхъ остатковъ Князя Смоленскаго въ границы С. Петербургской Губерніи явился вдругъ надъ гробомъ его большій черный орелъ и паривъ надъ онымъ нѣсколько минутъ на одномъ мѣстѣ, какъ будто бы и сей царь пернатыхъ желалъ тѣмъ воздать послѣднюю честь безсмертному герою, принятіе коимъ главнаго начальства надъ арміями ознаменовано было такимъ же явленіемъ.

гробѣ были непрестанно чиновники его свиты *), и Соборъ былъ освѣщенъ, 29 числа, когда назначено было препровожденіе тѣла въ дальнѣйшій путь, отправлена при многочисленномъ собраніи жителей Божественная Литургія, по окончаніи коей отпѣта большая панихида. Потомъ гробъ былъ вынесенъ изъ Собора, при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ и пушечной съ крѣпости пальбѣ. При сопровожденіи онаго шло все мѣстное духовенство, за нимъ знатнѣйшіе военные чиновники, кои несли на подушкахъ Орденскіе знаки покойнаго; имъ послѣдовали чиновники Магистрата и народъ обоего пола. Купцы же и мѣщане везли гробъ на себѣ. Въ семъ порядкѣ шествіе продолжалось чрезъ весь городъ до

*) Военные чиновники, провожавшіе въ С. Петербургъ тѣло покойнаго Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго, были: господа Шнейдеръ, Скобелевъ, Ефимовичъ, Сологубъ, Дишканецъ, Монпрезоръ, Кожуховъ и Злотницкій

церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, гдѣ отправлена литія, а послѣ оной однимъ изъ Протоіереевъ говорена рѣчь. Въ слѣдъ за тѣмъ вывезено тѣло чрезъ воздвигнутыя Нарвскими жителями ворота, съ надписью: *Избавителю Россіи*. Жители везли гробъ на себѣ до самаго *Ямбурга*, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

20 же Маія тѣло Его Свѣтлости привезено въ городъ *Ямбургъ* и встрѣчено уѣзднымъ Предводителемъ съ дворянствомъ, мѣстными чиновниками и Градскимъ Главою съ гражданами. Предъ самымъ городомъ устроенъ былъ нарочно на сей случай обелискъ, съ надписью: *слабое приношеніе спасителю Отечества*. По отправленіи литіи на семъ мѣстѣ, Нарвскіе жители смѣнены были Ямбургскими, кои и повезли на себѣ гробъ къ Собору Св. Великомученицы Екатерины при колокольномъ звонѣ; путь же предъ

нимъ усыпаемъ былъ цвѣтами. Здѣсь опи-пьта была литія и тѣло покойнаго тѣмъ же порядкомъ повезено за городъ.

24 Маія тѣло Г. Фельдмаршала привезено въ Троицко-Сергіеву пустыню, и поставлено въ церкви на устроенномъ для сего катафалкѣ. Во всю дорогу до сего мѣста гробъ былъ везенъ окрестными жителями всякаго состоянія, возраста и пола, стекавшимися отвсюда въ великомъ множествѣ для возданія послѣдней почести праху достопочтеннаго Полководца. Встрѣча въ Стрѣльнѣ учинена была Грузинскимъ Архіереемъ Досиѳеемъ съ прочимъ духовенствомъ, а также и многими чиновными особами, которыя всѣ сопровождали шествіе до самой пустыни, гдѣ, по внесеніи въ церковь, тѣло переложено было въ парадный гробъ, и отправлена большая панихида.

11 Іюня. Столица Россійская, Санктпетербургъ, представляла собою зрѣли-

ще самое торжественное, и сколько для сыновъ Отечества прискорбное, столько же, по оказанному жителями при семъ случаѣ общему усердію, привлекательное. Въ сей день смертные остатки незабвеннаго Вождя Россійскихъ войскъ Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова - Смоленскаго привезены были въ сію столицу, для воздація онымъ послѣдней почести отъ лица благодарнаго Отечества. Отселѣ на утра того дня собрались въ Троицко-Сергіевскую пустыню духовенство, ближайшіе родственники покойнаго и многія почетныя особы для сопровожденія тѣла его. По окончаніи Божественной службы, гробъ вынесенъ былъ изъ церкви, и поставленъ на приготовленную колесницу, подъ балдахиномъ, запряженную въ шесть лошадей; и такимъ образомъ въ самый полдень началась печальная процессія отъ сего монастыря къ столицѣ. На границѣ Петербурга у камен-

моста чрезъ рѣчку *Таракановку*, вспрѣчатѣлу учинена была Преосвященнымъ Амвросіемъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, также Главнокомандующимъ въ столицѣ, Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, Министрами, Сенаторами и многими другими знатнѣйшими особами, при собраніи дворянства, чиновниковъ и купечества. Народъ, стекшійся въ безчисленномъ множествѣ, возгласилъ *ура!* незабвенному спасителю Отечества. Многіе изъ зрителей при видѣ гроба, скрывающаго прахъ великаго мужа, залились слезами. На семъ мѣстѣ отправлена была надъ тѣломъ покойнаго литія и отсюда началось уже по предназначенному порядку церемоніальное шествіе. Сначала, за отрядомъ конной команды, шелъ домовый штатъ покойнаго, ведены были верховыя лошади праурныя и парадныя и слѣдовала праур-

ная карета съ принадлежащими уборами и свитою служителей. За оимъ въ предшествіи Маршала несены были чиновниками гербы Дворянскаго, Графскаго и Княжескаго достоинства. По томъ шло купечество, а за тѣмъ чиновники и члены Комитета Санктпетербургскаго ополченія и Губернскій Предводитель съ дворянствомъ. За оными несены были военными чиновниками знаки Орденовъ покойнаго: Прусскихъ Краснаго и Чернаго Орла, Австрійскаго Маріи Терезіи; Св. Іоанна Іерусалимскаго, Св. Анны, Св. Владимира, Св. Георгія, Св. Александра Невскаго и Св. Андрея Первозваннаго, жезлъ Фельдмаршальскій и знакъ Портрета Государя Императора. Въ слѣдъ за симъ предъ гробомъ шло духовенство. Каждое отдѣленіе въ семъ шествіи имѣло предъ собою своего Маршала или Церемоніймейстера. За гробомъ, по сторонамъ коего шло 80 человѣкъ съ зажжен-

ными факелами, слѣдовали родственники и ближніе покойнаго, а также и знатнѣйшіе обоего пола особы: въ заключеніе же всего многочисленные отряды войскъ, пѣхотныхъ и конныхъ, и артиллерія съ своими орудіями. Шествіе сіе продолжалось такимъ образомъ отъ тріумфальныхъ воротъ черезъ Калинкинъ Мостъ до Никольскаго Собора и оттуда чрезъ Мойку въ большую Морскую на Невскій проспектъ къ Казанскому Собору. Всѣ дороги и улицы усыпаны были зеленью, а по иныхъ мѣстамъ и цвѣтами. Чувствіе благодарности и уваженія къ памяти покойнаго видно было на всѣхъ лицахъ; но рѣдкою и наилучшею почестію можно почесть то, что съ самаго вступленія печальной колесницы съ гробомъ въ предѣлы города, жители отпрягли лошадей и везли оную на себѣ до самаго Собора. Многіе изъ именитаго купечества другихъ городовъ въ

помъ также участвовали. По приближеніи къ Собору гробъ встрѣченъ былъ паки Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и попомъ внесенъ воинскими чиновниками въ церковь, гдѣ поставленъ на возвышенномъ и съ особливымъ вкусомъ устроенномъ катафалкѣ *). За симъ отправлена была литія; а отъ воинской команды поставленъ къ тѣлу почетный карауль. — На другой день 12 числа,

*) Катафалкъ или лучше *подножіе* составляло арку, или сводъ, весьма огромный, сквозь которой Царскія врата и часть олтаря были совершенно видны во всю длину церкви. Великолѣпные всходы съ двухъ боковыхъ сторонъ вели на верьхъ сего свода многими ступенями, кои перерывались небольшими площадками. Трофеи побѣдъ покойнаго, водруженные въ различныхъ положеніяхъ по четыремъ угламъ сего подножія, восходя до верьха онаго, составляли сѣнь, подъ коею стоялъ гробъ, и служили приличнѣйшимъ ему балдахиномъ, нежели обыкновенный. На сторонѣ подножія, обращенной къ олтарю, изображены были слова: „*Паче враговъ моихъ умудрилъ мя еси, яко заповѣдей Твоихъ взыскахъ.*“ Парящій надъ самымъ возглавіемъ гроба Ангелъ хранитель, казалось,

въ ономъ Соборѣ совершаема была Божественная Литургія Архіерейскимъ служеніемъ. Въ вечеру же того дня Ихъ Величества Государыни Императрицы, съ Ихъ Императорскими Высочествами, изволили пріѣзжать въ сію церковь и слушать панихиду, которую отправлялъ Преосвященный Митрополитъ Амвросій сознатнѣйшимъ духовенствомъ. 13 числа, яко въ назначенный для погребенія день, собрались въ Казанскій Со-

---

готовъ былъ возложить на главу покойнаго лавровый вѣнокъ. Все сіе подножіе гроба освѣщено было великолѣпнѣйшимъ образомъ, а въ четырехъ угловъ были огромные канделабры въ видѣ вертикально поставленныхъ пушекъ, со множествомъ вокругъ ихъ горящихъ свѣчъ. На разныхъ ступеняхъ подножія стояли воинскіе чиновники, принадлежавшіе къ свитѣ покойнаго Фельдмаршала. — Мысль художника, сооружавшаго сіе подножіе, Надворнаго Совѣтника и Профессора Архитектуры Воронихина, была, представить торжественное принятіе тѣла покойнаго въ нѣдра церкви и въ мѣсто вѣчнаго обиталища, оному предназначенное; а по сему, равно и по мѣстному положенію, подножіе гроба его уподобить, сколько возможно, торжественному къ олтарю цер-

боръ знатнѣйшія особы обоего пола, многіе чиновники, дворянство и почетное купечество, а около Собора великое множество народа. Божественную службу въ сей день совершалъ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей, Преосвященный Митрополитъ Амвросій съ знатнѣйшимъ духовенствомъ. Предъ окончаніемъ Литургіи извѣстный проповѣдникъ, Архимандритъ Филаретъ, произнесъ над-

---

квя входу, каковый, безъ сомнѣнія, герой тотъ имѣлъ бы и при жизни своей, для принесенія Всевышнему благоговѣйной благодарности за услышаніе мольбы его въ семъ самомъ храмѣ о спасеніи Россіи отъ враговъ. Знаки печали и слезъ, по мнѣнію художника, не могли уже изображены быть на семъ торжественномъ подножіи, а покрывали токмо гербы, яко знаменованія наслѣдственныхъ отличій покойнаго, и дорогу, по которой препровождаемо было тѣло его въ вѣчное обиталище; прочія же украшенія на самомъ подножіи, также знамена Французскія съ вѣнками лавровыми и Турецкія, долженствовали напоминать о подвигахъ покойнаго, а равно и о почестяхъ, принадлежащихъ достоинствамъ его. Намѣреніе художника было также, чтобы въ видѣ Анге-

гробное слово. *) За симъ, по совершеніи Божественной службы, гробъ, вмѣщающій въ себѣ прахъ знаменитаго Князя Смоленскаго, опущенъ былъ въ могилу, приготовленную въ томъ же Соборѣ къ лѣвой сторонѣ онаго противъ Царскихъ врать Придѣла. Окончаніе сего печаль-

---

ловъ вѣнчали покойнаго лаврами и осѣняли пальмою четыре добродѣтели: *благоразуміе, твердость духа, мужество* и *человѣколюбіе*, яко всегдашнія его сопутницы. Но краткость времени не позволила того совершить; а по сему одинъ токмо Ангелъ хранитель души его держалъ лавровый вѣнокъ надъ тѣмъ, кому сопутствовалъ онъ въ теченіи почти 70 лѣтъ. Самое поднятіе гроба на подножіе посредствомъ механизма, нарочно изобрѣтеннаго, нужно было конечно по необходимости; однакожъ въ дѣйствіи своемъ могло знаменовать возвышеніе духа и дѣяній героя нашего. — Вообще все въ печальной сей церемоніи соотвѣтствовало важности оной и тому усердію, съ каковымъ Отечество желало воздать послѣдній долгъ праху знаменитаго мужа.

*) Слово сіе, въ которомъ краснорѣчивый проповѣдникъ изобразилъ картину воинскихъ подвиговъ безсмертнаго Князя Смоленскаго, безпредѣльную его любовь къ Отечеству и отличительныя черты его характера, почли издатели приличнымъ помѣстить при концѣ сей книги.

нато обряда ознаменовано было залпами ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ отъ стоявшихъ въ парадѣ войскъ. — Такимъ образомъ столица сія, откуда сей посѣдѣлый во браняхъ мужъ призванъ былъ на защиту Отечества, пріяла въ нѣдра свои смертные остатки его, и погребла оные въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ, въ твердомъ упованіи на Господа Силъ, умолялъ онъ Его о благословеніи праведнаго оружія Россіи, и гдѣ нынѣ хранятся трофеи знаменитыхъ побѣдъ его.

Конецъ.

СЛОВО,

ГОВОРЕННОЕ ВЪ ПРИСУТСТВІИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЕЙ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ПРИ ГРОБѢ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА, СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ МИХАЙЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

Благопоспѣшно бысть спасеніе рукою его, и огорчи цари многи, и возвеселн Іакова въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его во благословеніе.

1 Мак. III. 6, 7.

Такъ въ дѣписаніи сыновъ Израилевыхъ, истина и признательность, совокупясь, старались одушевить черпами славы и безсмертія - утѣшительный образъ Вождя, о потерѣ котораго *плакаль и рыдаль весь Израиль плачемъ великимъ* а). Не обновляются ли предъ вами сіи древнія черты, не кажутся ли онѣ теперь только взятыми съ величествен-

а) 1 *Мак.* IX. 20.

наго самообраза, который наполняетъ нынѣ ваши мысли, ваши сердца, ваши чувствія, сѣпующіе предъ Богомъ Сыны Россіи? — Пріидите, утвердимъ единодушно на предстоящемъ гробѣ, толь давно готовое, и никогда необрѣтавшее толь приличнаго мѣста, надгробіе:

Благопоспѣшно бысть спасеніе рукою его: и огорчи цари многи, и возвесели Россію *въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его во благословеніе.*

И такъ — онъ былъ для насъ поспѣшникомъ *спасенія*: и мы ли для него закоснѣемъ въ безплодномъ чувствованіи потери? *Огорчая* враговъ, онъ былъ нашимъ *веселіемъ*: и мы ли, неутѣшною о немъ печалію, нарушимъ его торжественный покой, и возвеселимъ враговъ нашихъ? Его память *даже до вѣка во благословеніе*: и гдѣ же время жалобъ и стоновъ? Не отступай отъ насъ, безсмертная память мудраго и сильнаго Богомъ Вождя; утѣшай насъ благословеніемъ и похвалами

тебѣ сопутствующими; сокрой—естьли не можешь изцѣлить—или, по крайней мѣрѣ, укрась нашу скорьбь, да не будетъ она оскорбленіемъ Безсмертному!—

Но нѣтъ! и цвѣты сельные не сіяютъ подъ бурнымъ небомъ; и плоды не созрѣваютъ среди дождей: и—среди бури смертной, подъ слезнымъ дождемъ, не созрѣваютъ *ниже процвѣтаютъ* похвалы безсмертныхъ. Чѣмъ обильнѣе было сѣяніе, тѣмъ долѣе не соберется жатва; и слабая рука не свяжетъ рукояти оливъ и лавровъ. —

Обратимся къ матернимъ внушеніямъ Церкви, да наставитъ насъ, и облегчитъ бремя, и совершитъ долгъ настоящаго торжественнаго сѣтованія. Она допускаетъ благословеніе и похвалу, сопровождающія память блаженно усопшихъ, восходитъ на сіе священное мѣсто для того токмо, чтобы онѣ поучали оставшихся; позволяетъ славѣ смертныхъ, до-

спитшихъ безсмертія, приближаться къ олтарю для того, чтобы приклонить ее предъ славою Живущаго во вѣки вѣковъ; хощетъ непремѣнно, чтобы мы здѣсь *возверзая на Господа печаль* а) о умершихъ, возносили ему въ жертву и наши въ нихъ утѣшенія.

Не поколеблемся убо возвести оплакиваемаго поспѣшника видимаго нашего спасенія къ единому невидимому Виновнику всякаго спасенія. *Господне есть спасеніе* б), *Господь сѣ сильнымѣ крѣпостію* в), избирая его и наставляя, искушая и сохраняя, возвышая и вѣнчая, даруя и вземля отъ міра. Вотъ истина, которую имѣ къ наставленію нашему—мы можемъ созерцать въ ея собственномъ свѣтѣ и въ зерцалѣ временъ протекшихъ, къ утѣшенію —въ лицѣ и дѣяніяхъ Миха-

---

а) *Пс. LIV.* 23.
б) *Пс. III* 9.
в) *Суд. VI.* 12.

ила, безсмертнаго Архистратига Россійскаго, Свѣтлѣйшаго Князя Смоленскаго.

Мы не желаемъ запмить твоея славы, Свѣтлѣйшій мужъ! мы желаемъ три-краты озарить ее вышнею славою; ибо какая участь на землѣ и на небесахъ можетъ быть величественнѣе, какъ быть избраннымъ, утвержденнымъ, благопріятнымъ и преукрашеннымъ орудіемъ руки Вседѣтельной? Ты не будешь прерѣкать нашей бесѣдѣ; или паче ты самъ начнешь ее: ибо еще отзывается въ сердцахъ нашихъ оный гласъ твой, когда на пути побѣдъ и славы, обратясь къ Престолу и Отечеству, дабы повѣдать о чудесахъ брани, ты повергъ славу земнаго вождя предъ Вождемъ небеснымъ, и возклйкнулъ: *Великъ Богъ!* а)

Воистинну, *великъ Богъ!* Единъ Онъ великъ и въ великихъ и въ малыхъ земли. Есть-

---

а) *Сими словами начинается донесеніе отъ 28 Октября, 1812 года, изъ г. Ельны.*

ли стихійное даже мудрованіе повелѣваетъ искать величія тамъ, гдѣ соединяются мудрость, благость и могущество: то гдѣ найдутъ человѣки внутреннѣйшее средоточіе сего единенія, и первоначальный источникъ сихъ совершенствъ, кромѣ единаго Тріипоспаснаго, который отъ своего исполненія даруетъ мудрость ихъ помышленіямъ, благость хотѣніямъ, и моіць дѣйствованію? — Вѣра научаетъ не столько изслѣдывать, сколько чувствовать и со смиреніемъ взывать къ Отцу небесному, *яко его есть царство и сила и слава:* и — между тѣмъ, какъ нѣкоторые изъ насъ Христіане каждый день исповѣдуютъ съ Церковію сіе вседержавное *царство* съ такимъ чужденіемъ, какъ удаленные отъ престольнаго града обитатели весей бесѣдуютъ о дѣлахъ державныхъ — тѣ, которыхъ искреннее желаніе служить Богу приближаетъ къ Его невидимому престолу, видятъ, ощущаютъ

во глубинѣ души своей, и не только покорствуя власти сущей отъ Бога, но и будучи сами властителями языковъ, подобно царю Израилеву, предъ цѣлымъ свѣтомъ глаголютъ отъ избытка сердца, *яко Господне есть царствіе и той обладаетъ языки* а).

Царство Господа—*царство всѣхъ вѣковъ, и владычество его во всякомъ родѣ и родѣ* б). Преходящія владычества человѣческія совокупно и повременно являются на позорищѣ свѣта для того, чтобы служить сему невидимому царству; и сильные земли чредою изводятся спрещи стражбы его. Связавъ природу необходимостію и *оставивъ человѣка въ руцѣ произволенія его* в), Великій Художникъ міра простираетъ свой перстъ въ разнообразное сплетеніе событій естественныхъ и свободныхъ дѣяній, и

а) Пс. XXI. 29.
б) Пс. CXLIV. 13.
в) Сир. XV. 14.

таинственнымъ движеніемъ, то нѣкихъ сокровенныхъ нитей, то видимыхъ орудій, образуетъ и сопрягаетъ все въ единую многохудожную ткань всемірныхъ произшествій, которую время развертываетъ къ удивленію самой вѣчности. Различныя состоянія земныхъ гражданствъ непрестанно направляются Провидѣніемъ къ тому, чтобы онѣ уготовляли въ себѣ гражданъ небесамъ: для сего дѣйствуетъ оно и чрезъ общество на человѣка, и взаимно чрезъ человѣка на общество; для сего *языки шатающіеся* и востающіе на Господа *пасутся жезломъ желѣзнымъ, и яко сосуды скудельничи сокрушаются* а), обращающіеся *возсозидаются и насаждаются* б), искушаемые *проводятся сквозѣ огнь и воду*, твердые въ испытаніи *вводятся въ покой* в); для сего *возносятся избранные отъ людей Господнихъ* г), крѣпкіе, предопредѣленные

а) *Пс. II.* 1. 9.
б) *Іер. XVIII.* 9.
в) *Пс. LXV.* 12.
г) *Пс. LXXXVIII.* 20.

сопворить волю Промысла, *поддерживаются за десницу* десницею Всесильною, которая *уравниваетъ предъ нимъ горы, и врата мѣдная сокрушаетъ* а): и между пѣмъ, *да смирится высота человѣка, и возвесется Господь единъ* б),—жребій многочисленнѣйшихъ народовъ долго иногда скрывается въ неизвѣстной рукѣ единаго смертнаго; а судьба каждаго сильнаго земли слагается изъ неизчислимыхъ случайностей, которыхъ ни какая человѣческая мудрость — объять, ни какая земная сила — покорить себѣ не можетъ.

Естьли сіе всеобъемлющее владычество Божіе подвергаетъ насъ нѣкоторой судьбѣ, то судьбѣ премудрой. Естьли оно по видимому налагаетъ узы, то развѣ на своеволіе и буйство. Естьли уничижаетъ, то единственно тѣхъ, которые думаютъ быть сами творцами своего

а) *Исаіи XLV.* 1. 2.
б) *Исаіи II.* 17.

величія, мечтаютъ *взыти выше облакъ и быти подобны Вышнему* а). Естьли же оно и возноситъ жребій нечестиваго, то не иначе развѣ, какъ возносится жезлъ, который вскорѣ поразитъ нѣкоего виновнаго, сокрушится, и отвержется. Напротивъ тѣ, которые сами ничего не ищутъ, кромѣ славы Божества и блага человѣчества, обрѣтаютъ въ покореніи себя Промыслу свою надежду и безопасность, въ его власти основаніе своего могущества, въ его славѣ источникъ своего величія. И какихъ чудесъ премудрости и благости не творитъ онъ, для совершенія въ ихъ начинаніяхъ своихъ собственныхъ намѣреній! Онъ призираетъ на нихъ еще прежде, нежели они взираютъ на свѣтъ, и отъ начала до конца ихъ теченія блюдетъ ихъ яко зѣницу ока, украшаетъ дарами природы, наставляетъ примѣрами, умудряетъ опытами, очи-

---

а) *Исаіи XIV.* 14.

щаетъ искушеніями, благоденствіемъ укрѣпляетъ, провождаетъ въ пупяхъ свѣта, предводитъ стезями мрака, тѣснотою *изводитъ на широту* а); ограждаетъ въ опасностяхъ, одушевляетъ въ подвигахъ, содѣлываетъ спасеніемъ и радостію народовъ въ жизни, вѣнчаетъ въ смерти; наконецъ въ самый гробъ сопровождаетъ славою и благословеніями.

Человѣческому оку не позволено, Слуш: прдникать въ оную художественную храмину Провидѣнія, гдѣ оно творитъ и *уготовляетъ творцевъ народнаго благоденствія*: но когда они являются на предопредѣленномъ для нихъ поприщѣ, и совершаютъ свое служеніе; тогда слава нерукотвореннаго Божія орудія просіяваетъ купно съ премудростію художника. Воззрите на совершившееся уже спасеніе какого-либо народа: вы увидите всегда въ его избавителѣ спасеніе Божіе.

а) 2 Цар. XXII. 20.

Народъ Божій не имѣетъ отечества; въ землѣ чуждой, подъ тяжкимъ игомъ, истомленный работою, вмѣсто награды осуждается на истребленіе. Въ сіе время Господь призираетъ на младенца повереннаго на смерть; посылаетъ его во дворъ того самаго Царя, воспитываетъ во всей премудрости того самаго народа, съ которыми онъ нѣкогда долженъ препираться; исполняетъ его сердце любовію къ единоплеменнымъ, раздражаетъ духъ его несправедливостями утѣснителей, искушаетъ бѣдствіемъ, и почти рабскимъ, послѣ пребыванія въ Царскомъ домѣ, состояніемъ; вооружаетъ своею силою; укрѣпляетъ своимъ присутствіемъ:—и вы видите Моисея, безъ оружія, побѣдоноснаго Вождя Евреевъ, *Бога Фараонова* а).

Народъ Божій въ отечествѣ угнетается иноплеменниками. Но Господь, нака-

---

а) *Исх. VII.* 1.

зуя, не хощетъ опринуть людей своихъ: Самъ *возставляетъ имъ судей, и спасаетъ ихъ отъ руки враговъ ихъ* а). Такъ Ангелъ является Гедеону, возвѣщаетъ ему, яко *Господь съ нимъ* б): и наупріе сей мирный поселянинъ собираетъ многочисленное воинство; но, да будетъ спасеніе рукою Божіею, съ тремя спами безоружныхъ, побѣждаетъ безчисленныя полчища враговъ, и даруетъ свободу Израилю.

Народъ Божій предается во власть и плѣненіе языковъ. Тотъ, который послалъ сію язву, еще прежде уготовалъ и врача. Еще Іерусалимъ не предчувствуетъ своего паденія: *но сотворивый грядущая* в) уже глаголетъ Іерусалиму: *возградися* г); *нарицаяй несущая яко сущая* д), нарицаетъ неродившагося еще Кира *своимъ пастыремъ и помазанникомъ* е), обѣщаетъ

а) *Суд. II.* 18.
б) *Суд. VI.* 12.
в) *Иса. XLV.* 11.
г) *Иса. XLIII.* 28. *XLV.* 1.
д) *Рим. IV.* 17.
е) *Исаіи. XLIV* 28.

повинуть предъ нимъ языки и крѣпость царей разрушитъ, да созиждетъ градъ Господень *и плѣненіе людей* Господнихъ *возвратитъ* а). И се, Киръ — покоритель и обладатель востока, дабы содѣлаться освободителемъ Израиля, возстановителемъ Іерусалима.

Народъ Божій безъ Правительства, безъ Закона; окрестъ Іерусалима — безъ Отечества; окрестъ храма — безъ Богослуженія. Кто бы въ сей день гнѣва могъ и помыслить о возставленіи низверженнаго Израиля, естьли бы отвратившійся отъ него гнѣвомъ еще разъ не обратился къ нему милосердіемъ? Богъ восхотѣлъ: и подвигнутый священною ревностію, одушевленный примѣромъ и наставленіемъ отца, возстаетъ Маккавей; съ горстію истинныхъ сыновъ Израилевыхъ разсѣваетъ многочисленныя ополченія гонителей вѣры; очищаетъ святый градъ;

а) *Исаіи XLV.* 1, 13.

обновляетъ благольніе храма; пріобрѣтаетъ народу Іудейскому могущественныхъ союзниковъ, и — да обратимся паки къ его дѣписанію — содѣлывается безсмертнымъ поспѣшникомъ спасенія Божія: *Благопоспѣшно бысть спасеніе рукою его; и огорчи цари многи, и возвесели Іакова вѣ дѣлѣхѣ своихѣ, и даже до вѣка память его во благословеніе.*

Но почто, желая *видѣть дѣла Божія* Промысла, *яже положи чудеса на земли* а), мы принуждены всегда устремлять взоры наши въ сумрачную даль прошедшаго? какъ будто величіе Божіе *преходитъ* нпаже, какъ *образъ міра сего* б), и *царство всѣхъ вѣковъ* остается наконецъ только въ развалинахъ древности! какъ будто Богъ, нарекшій себя нѣкогда для мертвыхъ *Богомъ живыхъ* в), проображается для живыхъ въ Бога мертвыхъ, и мы, уже не

а) Псал. XLV. 9.
б) 1 Кор. VII. 31.
в) Мар. XII. 27.

можемъ *видѣти благая Господня на земли живыхъ* а)! О! міръ враждующій на Бога и тогда, когда его исповѣдуешь! Ты соглашаешся искать его въ отдаленіи временъ, и не хочешь *осязать его, недалече отъ единаго коегождо насъ суща* б)! Уступаешь ему чуждую для тебя область прошедшаго, и желаешь въ настоящемъ воцарить случай, или обоготворить разумъ и самыястрасти человѣческія! Есть-ли ты неможешъ слышать, какъ непрестанно *день дни отрыгаетъ глаголъ* в) присносущной славы Божіей: приникни хотя единожды, какъ сей безмолвный гробъ вѣщаетъ о ней сему олтарю, и настоящій день отвѣщаваетъ прошедшимъ, яко единъ есть—*Сый, и имже бѣ, и грядый*—*Вседержитель* г)!

Не минута нечаянности оближаетъ предъ нами, Слуш. память безсмертнаго

а) *Псал. XXVI.* 13. б) *Дѣян. XVII.* 27.
в) *Пс. XVIII.* 3. г) *Ап.* 1. 8.

Михаила съ памятію безсмертнаго Маккавея. Церковь предварила сей союзъ ихъ *своимъ желаніемъ и предчувствіемъ: Про*мыслъ оправдалъ ея желаніе событіемъ. Вы помните оный благознаменитый день вѣры и любви къ Отечеству, когда подвигнутая *опасностію его Церковь взы*вала къ вамъ, именитые Россіяне, предъ симъ самымъ олтаремъ, *да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Маккавеевъ* а): и кто, кромѣ Провидѣнія, *или управилъ* желаніе Церкви къ предопредѣленному событію, или устроилъ событіе по ея мольбѣ? Кто, на гласъ сего желанія и мольбы, воздвигнулъ мужа, котораго дѣянія и судьба не могутъ точнѣе быть изображены, какъ дѣписаніемъ Маккавея? —Кто повелѣлъ, чтобы даже имя сего

а) См. Воззваніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Россійскому народу, въ началѣ войны 1812 года, въ Казанскомъ Соборѣ при собраніи Членовъ Синода произнесенное Первенствующимъ изъ нихъ Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ.

мужа соотвѣщало имени Маккавея, и оба имена сіи, подобно какъ оба сіи мужи, возглашали единое славословіе: *Кто, яко богъ?* а)—Но возвратимся по пути жизни Смоленскаго до его исходищъ, и осяжемъ напечатлѣнныя на немъ слѣды Провидѣнія.

Въ дарахъ естественныхъ человѣку ниспосылается первое напутствіе для жизни его, и открываются начальныя черты его предопредѣленія. Естьли бы мы умѣли вѣрнѣе сдагать и разрѣшать сіи трудныя черты, и читать въ началахъ послѣдствія: то давно бы можно было узнать въ Михаилѣ человѣка запечатлѣннаго природою, или паче Творцемъ ея, къ великому назначенію. Сей умъ, въ которомъ и высокія знанія, и пріятныя искуства, не стѣсняя другъ друга, находили свое мѣсто,—умъ способный, въ

а) *Имя* Маккавей *съ Еврейскаго толкуется*: Кто, яко Ты, Боже? Михаилъ *съ Еврейскаго же значитъ*: Кто, яко Богъ?

одно время составлять чертежъ брани, соображать къ единой цѣли разнообразныя отношенія союзныхъ и враждебныхъ Державъ, и легкою ногою измѣрять зыблющіяся стези Дворовъ, — долженъ былъ казаться сотвореннымъ не для одного, но для всѣхъ путей общественнаго служенія и славы. Сія твердость, непоколебимая ни страхомъ, ни скорбію, и благодушная покорность своей участи, были предуготовлены для такихъ подвиговъ, среди которыхъ псколебались бы тысящи тысящь, естьли бы единая глава не сдержала общаго бремени. Сія глубокая проницательность и неутомимая осторожность, такъ сказать, указывали на змія коварства, съ которымъ наипаче предопредѣлено было браться нашему Михаилу.—Но Промыслъ, который самъ благовременно устрояетъ и уготовляетъ свои орудія, не являетъ ихъ прежде времени человѣкамъ, которыя вмѣсто содѣйствія;

иногда положили бы препоны его въ нихъ намѣреніямъ. —

Предназначаемый Провидѣніемъ чрезъ дарумыя человѣку способности путь жизни обыкновенно пролагается воспитаніемъ. Воспитаніе Михаила, будучи подобно воспитанію многихъ другихъ, можетъ быть не предвѣщало всей судьбы его: но совершившаяся судьба его заставляетъ съ уваженіемъ воспоминать о его воспитаніи. Оно заключалось, Слуш. въ предѣлахъ отеческаго рода и Отечественнаго святилища воинскихъ знаній. Такъ новою благостію Провидѣнія избранный сынъ Отечества предохраненъ отъ суевѣрнаго уничиженія предъ идоломъ иноземнаго просвѣщенія и образованности; Отечеству предоставлена сугубая слава, имѣть Смоленскаго, и никому за него небыть обязаннымъ: а родителямъ и воспитателямъ остался отъ сего воспитанія тотъ важный для нашихъ дней урокъ,

что не иноплеменное наставленіе производитъ достойныхъ сыновъ Отечества.

Рано изшелъ Михаилъ изъ рукъ обыкновенныхъ наставниковъ а) какъ бы для того, чтобы сохранить цвѣтущій возрастъ и неутомленныя способности для труднѣйшаго и необыкновеннаго къ необыкновенному назначенію образованія. Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ изведенъ на такое поприще, гдѣ, — между тѣмъ какъ воспитаніе юности его приносило вожделѣнные плоды, и его любовь къ Отечеству ознаменовывалась постепенно рвеніемъ и подвигами, — его дарованіямъ отверзто было высшее и единственное училище великихъ мужей, — училище живыхъ примѣровъ, опытовъ и опасностей. Задунайскій, Таврическій, Рымникскій были, по руководителями его дѣятельности, по свидѣтелями его доблестей, по свѣтиль-

а) Онъ воспитывался въ Артиллерійскомъ Корпусѣ до 15 лѣтъ возраста. 17 лѣтъ правилъ уже ротою въ полку Суворова.

никами его умозрѣній. Онъ шелъ предъ лицемъ или о страну сихъ вождей, въ знаменитыхъ битвахъ, иногда вознося побѣду на грозныя укрѣпленія городовъ и ополченій, иногда устремляясь къ ней чрезъ преграды поставленныя природою, иногда удерживая оную мужествомъ, иногда уловляя рѣшимостію; и,—естьли для ироя нужно свидѣтельство ироя, такъ же какъ и для мудраго важенъ судъ мудрыхъ, — имѣлъ по преимуществу, что вождь, который паче прочихъ любилъ и насаждать и собирать свои лавры собственными руками, нарекъ его своею *десницею*. а)

Но, — дабы удержать слово наше въ предѣлахъ ему предначертанныхъ, — не сиидемъ. Слуш, во всѣ олѣды нашего ироя на томъ бранномъ поприщѣ, гдѣ онъ, хотя изъ зрящея незабвенныхъ примѣровъ

а) *По взятіи Измаила Суворовъ сказалъ, что М. И* шелъ у него на лѣвомъ крылѣ, но былъ его правою рукою.

содѣлалося уже примѣромъ для многихъ, но не отдалился еще отъ сонма вождей, какъ безпримѣрный; и гдѣ мы увидѣли бы его болѣе въ блескѣ славы неловѣческой, нежели подъ осѣненіемъ славы Божіей, явившейся надъ нимъ наипаче въ послѣдніе дни его. Не будемъ разсматривать ихъ побѣдныхъ вѣнцовъ, которые безъ сомнѣнія были бы достаточны украсить иную главу, но на челѣ Михаила становятся едва примѣтными подъ великимъ вѣнцомъ послѣднимъ. Напротивъ остановимся и возблагоговѣемъ предъ оными священными отличіями, которыя нѣкогда возложило на него Провидѣніе, указуя своего избранника. Я говорю о его чудесныхъ ранахъ, которыя безъ сравненія болѣе должны были возбудить къ нему вниманіе глубокомысляцихъ, нежели какъ наружные знаки достоинства и чести привлекаютъ взоры легкомыслія. Сей ревностный заборникъ браней Отечества, подвизаясь

за его безопасность, не хочетъ примѣчать опасностей собственныхъ; и смерть двукратно проходитъ сквозь его главу, а) какъ будто бы оружіе Агарянъ особенно искало сихъ очей, въ которыхъ просіявала прозорливость, и сея главы, въ которой созрѣвала мудрость, толико для нихъ послѣ страшныя. Какія прерѣкаемыя знаменія! Тѣ, которые видѣли язвы сіи, еще открытыя, думали, что въ послѣдній разъ видятъ сего язвеннаго; тѣ, которые слышали, что онъ еще живетъ, невѣрили язвамъ его, доколѣ не осяжутъ: но когда Богъ двукратно возвратилъ ему и жизнь, и неврежденную цѣлость духа и тѣла; когда самою болѣзнію первой язвы поставилъ его на новую степень совершенствованія, чтобы онъ, ища здравія, обрѣлъ

а). Первую рану получилъ онъ въ первую Турецкую войну при взятіи Перекопскихъ укрѣпленій; пуля вошла въ лѣвый високъ, и вышла у праваго глаза. Вторую рану получилъ въ 1788 *году подъ Очаковымъ; пуля вошла въ щоку, и прошла насквозь въ затылокъ.*

новый источникъ полезныхъ знаній въ путешествіи, въ обозрѣніи благоустроеннѣйшихъ Государствъ свѣта, въ собесѣдованіи съ прославленными во языкахъ мудрецами брани а); тогда нѣрующіе Промыслѣнію долженствовали *соблюдать глаголы сіи, слагая въ сердцахъ своихъ* б), колико драгоцѣнна глава сія небу, и какого высокаго служенія оно ждетъ отъ нея, обдержа и соблюдая ее толь высокою мышцею!

Впрочемъ послѣ толь знаменательныхъ приключеній судьба Михаила долго хранилась подъ множествомъ печатей, которыя, отъ времени до времени разкрываясь, представляли ее въ различныхъ видахъ: всегда предугоповдяли, но и всегда утаевали тайну его послѣдняго назначе-

---

а) Для совершеннаго возстановленія здравія, онъ путешествовалъ на иждивеніи блаженныя памяти Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, по Германіи, Франціи, Англіи: былъ у Фридриха Великаго, Лаудона, и пр.

б) Лук. II. 19.

нія. Уже мечъ его или покоится, или только блистаетъ, не имѣя кого поражать а). Не разъ шествуетъ онъ съ оливою къ союзникамъ своихъ Государей или для утвержденія и украшенія новаго мира, или для обновленія древней дружбы б). Не разъ является посреди Отечественныхъ областей неусыпимымъ блюстителемъ ихъ внутренняго благоустройства и спокойствія в). И наконецъ, принесши премъ Самодержцамъ и Отечеству въ дань благоговѣнія и долга лучшія лѣта жизни, онъ уже начинаетъ, по видимому, преклониться отъ трудовъ общественныхъ къ покою семейственному г). Слѣдующее

а) Съ 1793 до 1805 года М. И. хотя имѣлъ отъ времени до времени подъ своимъ начальствомъ войска, но не былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

б) Былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополѣ; былъ съ порученіями при Дворѣ Берлинскомъ; двукратно имѣлъ порученіе встрѣтить за границею и сопровождать Шведскаго Короля.

в) Въ разныя времена онъ былъ Военнымъ Губернаторомъ: Литовскимъ, Санктпетербургскимъ, Кіевскимъ, и паки Виленскимъ.

г) Предъ назначеніемъ своимъ въ Армію посылаемую на помощь Г. И. онъ жилъ нѣкоторое время въ своей деревнѣ.

токмо время могло показать, что будучи преносимъ изъ области въ область Отечества, изъ страны въ страну Европы, онъ руководимъ былъ невидимо къ совершеннѣйшему познанію Отечества и Европы, между которыми долженъ былъ стать единственнымъ предѣломъ, и взвѣсивъ, подвигнуть ихъ сопротивныя взаимно силы; и что высокій путь подвижника Отечества скрывался наконецъ въ смиренныхъ сѣняхъ веси для того, чтобы торжественнѣе открылось позорище для ратоборца Европы.

Вдругъ скипетръ АЛЕКСАНДРА указуетъ ему обширнѣйшее поле дѣйствованія, и воздвигаетъ его въ помощь великой нѣкогда союзной Державѣ противъ возрастающаго исполина, который на развалинахъ престола, превращенныхъ въ лобное мѣсто, созидая новый престолъ, желалъ утвердить и украсить его разрушеніемъ древнихъ, и преліять священные

вѣнцы наслѣдія въ тяжелый вѣнецъ насильственнаго преобладанія. Вѣрный подданный, яко праволучная стрѣла, летитъ на намѣреніе прозорливаго и благосердаго Монарха: и, когда спасительная скоростіь помощи предупреждена пагубною опрометчивостію требовавшихъ помощи, когда Вождь пришедшій вспомоществовать сильнѣйшимъ войскамъ, сверхъ всѣхъ опасеній, видитъ ихъ въ плѣну, а себя безпомощна, съ частію только своихъ сподвижниковъ, далече отъ предѣловъ Отечества, предъ многочисленнымъ и наднеяным успѣхами непріятелемъ: тогда-то начинаютъ усматривать Отечество и Европа, что Михаилъ утвержденъ во главу браней. Не смущенный толь спрашною нечаянностію онъ ведетъ малую свою дружину невредиму предъ лицемъ побѣдоноснаго врага, отражаетъ его, поражаетъ а), восхищаетъ его корысти, плѣнитъ

а) При Кремсѣ.

плѣнъ, и содѣлываетъ изъ тяжкаго преслѣдователя только бременоносца своей добычи. Еще по судьбамъ Вышняго не время было сокрушить выю гордаго: но Михаилу дано было узрѣть своего будущаго противоборца, испытать его, и бросить въ его сердце первыя сѣмена боязни.

На конецъ приближалась сія мрачная година Отечества, для которой Михаилъ соблюдаемъ былъ, яко свѣтильникъ для нощи. Еще мы думали ходить въ тихомъ свѣтѣ мира: но всепроницающее око Провидѣнія, сокрытое въ небесахъ, и открытое на земли на престолѣ, безъ сомнѣнія уже видѣло тучи стремящіяся покрыть Россію отъ всѣхъ странъ Европы; и держащій въ рукѣ сердца Самодержцевъ паки положилъ очи *АЛЕКСАНДРА* на испытаннаго подвижника, и свою *помощь на сильнаго* а). Михаилу вручена брань на югѣ,

а) Псал. LXXXVIII. 20.

которая, не бывъ страшна въ первыхъ своихъ дѣйствіяхъ, могла содѣлаться опасною въ своемъ продолженіи, когда бы чреватый вѣроломствомъ западъ, прежде ея окончанія, разродился своими чудовищами. Древній побѣдитель и другъ Агарянъ, еще разъ содѣлался и побѣдителемъ ихъ и другомъ. Поколебавъ ихъ проекратно сильнѣйшія полчища, онъ притворяется бѣгущимъ а), и обратясь, такъ сказать, поглощаетъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ станомъ и всеоружіемъ: по томъ изумленнаго мужествомъ его врага сугубо плѣняетъ мудростію, и въ то самое время, когда пленворное дыханіе запада отвсюду воздуваетъ на насъ бурю, онъ возстановляетъ тишину на югѣ, ограждаетъ, разширяетъ наши предѣлы. Кто уже не видитъ здѣсь *Господа съ сильнымъ крѣпостію?* Кто не видитъ на югѣ *возжигаемое свѣтило спасенія* б) нашего, долженствующее расточить мракъ объемлющій насъ отъ запада?

а) Чрезъ Дунай. б) Иса. LXII. 1.

Когда мракъ сей сгяготѣлъ надъ нѣкоторыми странами Отечества: гласъ Божій, призывающій Михаила къ служенію спасенія вновь услышался въ гласѣ народа. Чувствуя, отколѣ произходилъ сей гласъ, и покорствуя священной волѣ Отечества, сей многолѣтный начало-вождь, завоеватель, миротворецъ, забываетъ и старость свою, и прежнія заслуги, пріобрѣтшія ему право на спокойствіе и уваженіе, и пріемлетъ сѣкиру, вмѣстѣ съ дружинами ополчающихся за Отечество земледѣльцевъ.

Вскорѣ страшная година искушенія преполовляется. Настаетъ время преду-ставленное Провидѣніемъ и воспріятое Монархомъ, дабы устремленію сліянныхъ силъ едва не цѣлой Европы на единую Россію, изобщренному коварною внезапностію, которое не могло быть пресѣчено иначе, какъ постепеннымъ уступленіемъ, противопоставить наконецъ

твердый оплотъ, обновитъ надеждою духъ утомленнаго неизвѣстностію воинства, обратитъ уклоняющееся лице брани на врага: и — открывается великое поприще Смоленскаго. Но дерзнетъ ли далѣе сіе слабое слово тѣни пути за симъ исполиномъ? Какъ изобразитъ оно ту зарю надеждъ, которая быстро разлилась отъ края до края Отечества вмѣстѣ съ молвою, что Михаилъ наречень Архистратигомъ всѣхъ силъ Россійскихъ? Какъ сотворитъ оно слышанъ тотъ неслыханный прежде громъ, который онъ бросилъ на врага, какъ скоро ступилъ на поле брани? Какъ изъяснитъ сію проницательность, которая могла предсказать, что *потеря Столицы не есть потеря Отечества*, послѣ того, какъ двѣ сильныя нѣкогда Державы въ подобномъ нещастіи сего непостигали, но вмѣстѣ съ своими столицами упадали къ ногамъ утѣснителя? Какая сила языка представитъ ту

силу духа, съ которою ветхій днями вождь, принужденный для спасенія Отечества принесши въ жертву его древнюю Столицу, пріемлетъ на единыя свои рамена всѣ нещастія и жалобы ея жителей, всю скорьбь подвизавшихся за нее ратниковъ, все состраданіе и опасенія Отечества, и наконецъ плѣнныя опустошенной Москвы развалины? И кто изъ васъ, Слушатели, не упреждаетъ уже меня отселѣ мыслію и сердцемъ? Кто изъ васъ не слѣдовалъ за Смоленскимъ спокрашно чрезъ все поприще побѣдъ и славы его, по желаніями, по радостію, по благодарностію, по удивленіемъ? Кто изъ васъ не *возвеселился об дѣлѣ* сего новаго *Маккавея*, *огорчившаго* трехъ царей въ ихъ собственныхъ лицахъ, и многихъ въ ихъ вождяхъ, плѣнившаго тысящи, поразившаго тьмы, избавившаго грады, отмстившаго за нарушенную святыню храмовъ, изверглаго ужасы злодѣяній изъ Отечества,

внесшаго ужасъ праведнаго мщенія въ страны враждебныя и даровавшаго порабощеннымъ надежду освобожденія? Кто не увѣрился, яко Господне *благопоспѣшно бысть спасеніе рукою* сего Вождя, который шествовалъ подъ предводительствомъ священнаго изображенія Богоблагодатной *Путеводительницы* а) и вмѣстѣ съ нею величилъ Бога въ величіи своего смиренія?

Если-ли что еще оставалось Провидѣнію совершить для сего посѣтника даруемаго намъ спасенія послѣ толикихъ подвиговъ, въ которыхъ онъ сотворилъ всю волю его: то даровать ему такую кончину его преченія, въ которой *благословляющіе память его* на земли вновь узрѣли бы надъ нимъ благословеніе свыше. И какая кончина, Слушатели! съ

а) *Сіе наименованіе Богоматери заключается въ Греческомъ* одигитріа, *присвоенномъ иконѣ Богоматери Смоленской. Извѣстно, что сія икона находилась въ войскахъ до очищенія Смоленска отъ враговъ.*

какою небесною точностію измѣрено и опредѣлено время ея отъ начала его послѣдняго служенія: четыре Луны — поборникъ Отечества въ предѣлахъ его; четыре луны — каратель неистовыхъ утѣснителей въ ихъ владычествѣ, и, — какъ скоро исполнилъ мѣру своего мщенія до сего равновѣсія, — сынъ покоя вѣчнаго а)! Какъ вѣнчаемый побѣдоносецъ, онъ вземлется среди непрерывныхъ побѣдительныхъ восклицаній предводимаго имъ воинства; какъ благословляемый защитникъ Церкви, онъ сопровождается въ своемъ исходѣ величественнѣйшимъ торжествомъ ея, и проходитъ мрачную дверь смерти среди свѣтлыхъ дней Воскресенія б). Онъ скончавается тогда, когда

а) 16 Августа 1812 года М. И. принялъ команду надъ Арміями, отступившими внутрь Россіи; по занятіи Россійскими войсками Бѣлостокской области и Мемеля 15 Декабря, съ 16 числа война продолжалась на всѣхъ своихъ пунктахъ за границею; 16 Апрѣля 1813 года М. И. скончался.

б) Скончался въ среду Свѣтлыя недѣли.

не родъ его только, не Отечество едино, — цѣлая Европа чувствуетъ, что его лишается; и священный Помазанникъ Божій не скрываетъ слезъ Своихъ о немъ отъ очей Своего народа а). Между тѣмъ самъ Богъ подвизаетъ сердца народовъ, чтобы торжественное возвращеніе въ Отечество, свойственное безсмертному побѣдителю, совершилось надъ смертными останками его: и сей гробъ прогнелъ обширныя страны иноплеменныя и Отечественныя съ такою славою, какая никогда съ толико свободною ревностію, съ толикимъ единодушіемъ, не была приносима побѣдителямъ въ ихъ жизни. Такъ, если-ли Смоленскій не жилъ никогда для себя, но всегда для Отечества и Провидѣнія: то Провидѣніе даровало ему кончину — для него самаго.

а) *См. Высочайшій* ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *рескрипть къ Княгинѣ Смоленской.*

Дивный въ судьбахъ Твоихъ, Господи! Воистину, Ты самъ былъ неотступно съ симъ избраннымъ Тобою *сильный крѣпостію, и благопоспѣшилъ спасеніе* наше *рукою его:* и Ты *отнялъ*, еже *далъ* а) еси, дабы не почивали на видимыхъ дарахъ Твоихъ наши легкомысленныя чаянія, но возносились къ Тебѣ, къ нему же *вся имутъ* б). Да будетъ воля Твоя, Отче небесный, и да внесется неоцѣненный даръ Твой въ сокровища славы Твоея. По милости же Твоей и истинѣ Твоей, совершии надъ нами простираемыя къ намъ доселѣ щедроты Твои, да не когда паки *рекутъ* о насъ *языцы: гдѣ есть Богъ ихъ?* в) Призри на правду нашего дѣла, на спражданія толь многихъ народовъ, на возведенныя къ Тебѣ, *отнюдуже приходитъ помощь* г) наша, очи Россіи, на слезы кроткаго Помазанника Твоего, и даждь

а) *Іс. I.* 21.
б) *Псал. CIII.* 27.
в) *Псал. LXXVIII.* 10.
г) *Псал. CXX.* 1.

да егда днесь, яко же древле, вземлется на небо преоруженная силою Твоею *Колесница Израилева* а), и едина обетшавшая *милоть* б) оснастся предъ нами на земли;—даждь, да снидетъ *сугубый духъ* в) Иліи,—огненный духъ ревности, мужества и крѣпости, на поборниковъ славы Твоея и поспѣшниковъ спасенія нашего.

Россіяне! вы всѣ единодушно желаете, чтобы духъ данный Смоленскому не переставалъ ходить въ полкахъ нашихъ и почивать на вождяхъ нашихъ. Нѣтъ лучшей сего похвалы для отшедшаго, нѣтъ лучшаго наставленія для оставшихся Сыновъ Отечества. Аминь.

а) 4 *Цар. II.* 12.
б) - - - 13.
в) - - - 15.

Планъ Позиціи
при сель Бородинѣ
близъ города Можайска,
1812 года Августа 26.